

журнал
Научного соционического общества

№1(4)/2007

Соционическое движение. Куда?

Болевая функция:
эмуляция многомерности

Формы мышления

ТИМ этноса:
методика типирования

ОТ РЕДАКТОРА

Здравствуйте, дорогие и уважаемые!

Основной темой данного номера задумывался вопрос «камо грядеши» – применительно к соционике, разумеется. Тот факт, что грядеши она в разные стороны, в этом журнале показан достаточно явно. На эту тему у нас есть как некоторое количество серьезных статей (что соционики умеют хорошо делать, так это классифицировать :)), так и, я бы сказала, живой, эмпирический материал, выводы из которого предлагается делать самому читателю. А заодно и определяться, в какую сторону грядеть ему персонально :)

...А вот про что лично мне уже давно хочется высказаться, благо тема не то что периодически всплывает на форумах и в прочих местах, где собирается больше одного соционика, а прямо-таки не тонет.

Со времен Днепропетровского эксперимента (СРТ-99) сходимость типирования вряд ли сильно улучшилась. То есть в пределах одной – любой – школы все типируют одинаково, ибо если там и есть какая-то системная ошибка, так она у всех учеников одного преподавателя одна и та же. А вот между школами...

– он/она/они не аргументируют,

– аргументируют слишком хорошо, т.е. обоснуют любую версию,

– вообще не умеют типировать,

– там типировали так, тут этак, чем нанесли психологическую травму и раздвоение самоопределения личности,

– подсунули конфликтера вместо дуала,

– да пошли вы со своей соционикой!

Особенно тяжело, конечно, этикам-сенсорикам приходится. Им по интуиции и логике определенности хочется, а какая уж тут определенность.

Самая распространенная аналогия ошибки типирования – с врачебной ошибкой. Вообще-то, если учесть количество врачебных ошибок в нашей медицине, я не понимаю, что народ возмущает. Не хочу сказать, что это хорошо, но по-моему, в эту эмпирическую «норму» мы вполне укладываемся...

Другое дело, что соционика имеет дело со здоровыми людьми, и поэтому находится все-таки ближе к психологии, чем к медицинской ипостаси ея – психиатрии... А знаете, чем работа психолога отличается от работы любого врача? Врач определяет болезнь, назначает лечение, и несет, по крайней мере пока пациент его рекомендаций придерживается, ответственность за пациента. А психолог – только помогает клиенту достичь того, чего он там в своей жизни хотел. Психолог НЕ дает прямых указаний, НЕ решает за клиента, как ему лучше жить, и вообще всячески убеждает клиента самому нести за себя ответственность, даже если клиент желает ее на психолога спихнуть.

Почему? А потому, что клиент психолога – человек относительно здоровый (иначе это не его клиент, а психиатра), и следовательно, способен сам за себя нести ответственность.

Так вот наши – соционические – клиенты тоже сами за себя способны нести ответственность, даже если они об этом не знают :) Поэтому с размножением самоопределения и с подсовыванием негодящего дуала – это не к нам.

> ***– Официант! Что это вы мне принесли – чай или кофе?***
>
> ***– А если вы не можете определить, какая вам разница?***

Я чего сказать-то хотела, собственно.

Пункт 1. Конечная инстанция в определении ТИМа – сам обладатель ТИМа, и нечего своих крокодильчиков на нас стряхивать.

Человеку, заинтересованному в соционике, как правило, надо – разобраться в себе (в отношениях, в работе и т.п.). Можно показать ему, куда копать, можно копать вместе с ним, но нельзя целиком сделать эту работу за него.

Пункт 2 – честность. В смысле, рекомендуется к применению.

Конечно, можно раздуться до объема полноценного гуру и выдать точный и единственный диагноз и рекомендации. Только надо не забывать предупреждать, что эксперт тут один – я, а все остальные, к которым вдруг клиент пойдет, полные профаны. Ну, чтоб вопросов лишних не возникало.

Ситуация плюрализма мнений (иногда и в одной голове) – ситуация нормальная. Особенно для гуманитарной сферы. Особенно для развивающейся гуманитарной сферы. Особенно среди людей, которые претендуют на некий более высокий по сравнению с обывательским уровень человекознания.

Отрицание же этого факта есть обман и надувательство, применяемое с целью отъема денег и/или повышения чувства собственной важности

Пункт 3 – иммунитет. Состоит из толерантности в сочетании с ответственностью. Возможна вакцинация, сейчас расскажу каким образом.

Роясь в книжках про тренинги, выкопала замечательное упражнение – из коммуникативных и социализирующих тренингов для подростков (!) Проводится оно так. Выбирается доброволец, который ранжирует всех участников группы по цвету глаз. По тембру голоса. По температуре рук. Потом выбирается эксперт, который проверяет правильность ранжирования. И переделывает все по-своему.... В общем, раза с третьего до народа доходит, что субъективное мнение – оно и в Африке субъективное мнение, даже если речь идет о вещах вроде бы объективных. И самое хорошее, что мы можем с этим мнением сделать – уважать его наличие.

Может, всех соционików, а также их жертв и сочувствующих... того? на коммуникативный тренинг? для подростков, а?..

Вера Борисова, madera@socion.org

«Журнал Научного соционического общества» №1(4)/2007

Главный редактор: ***Борисова В.С.***
Редколлегия: ***Дмитриев А.В., Ленивец Д.А., Павлов Д.О., Толстиков В.И., Трехов А.В., Цыпин П.Е.***

info@socion.org; madera@socion.org

Подписано в печать 19.03.2007. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Доброе слово». Тел/факс 158-47-06.

© Научное соционическое общество, 2007
© ИГ «ЧЕРНАЯ БЕЛКА», 2007

«ДЛЯ ЗАТРАВКИ»

У человека, занимающегося научной деятельностью, всегда есть интуитивные представления о том, что является научным и вненаучным. Эти представления во многом определяются принятой им системой идеалов и норм научности: идеалов и норм объяснения, описания, доказательности обоснования знаний, их построения и организации. Частично они фиксируются посредством методологических принципов науки, но в большей части демонстрируются на образцах знаний. Ученый, усваивая необходимые знания и методы в процессе своей профессиональной подготовки, одновременно усваивает образцы доказательств, обоснований, проверок, способов получения теории и фактов. В результате у него складывается интуиция, определяющая его понимание научности. В этом интуитивном понимании оказываются сплавленными несколько уровней смыслов.

Во-первых, – учитывающих специфику предмета той или иной дисциплины, особенности изучаемых ею объектов. На этом уровне возникает различие в понимании идеалов научности, например, естествоиспытателей и гуманитариев.

Во-вторых, – уровень смыслов, выражающих общие черты науки соответствующей исторической эпохи. На этом уровне можно установить различие в понимании идеалов и норм разных исторических этапов развития науки (например, различие норм объяснения и описания в классическом и неклассическом естествознании).

Наконец, в-третьих, это глубинный уровень смыслов, определяющий общее, что есть в науке разных дисциплин и разных эпох. Именно на этом уровне фиксируются характеристики, отличающие науку от других форм знания.

Степин Вячеслав Семенович,
академик, директор Института философии РАН

http://vivovoco.rsl.ru/vv/journal/scilog/stepin1.htm

СОДЕРЖАНИЕ

Новости, анонсы, события 2
Новые книги 3
Миры Г.А.Шульмана 4
Читая книгу Г.А.Шульмана «Соционика изнутри»: соционика как метафора 6
Источник знаний 7
Сценарии соционического движения 8
О структуре соционического движения 10
О дифференциации различных частей соционического движения по их отношению к соционической теории 12
Формы мышления 15
Материальное производство в соционической интерпретации. Соционика как инструмент профориентации 26
Методика определения ИТИМа этноса 34
Волшебная соционика 37
Функциональные блоки Шепетько 41
«Но каждый человек тебе Учитель...» 45
«В прогнозирование соционику не пустят» 47
«Я не волшебник, я только учусь». Евгений Шварц – интуитивно-этический интроверт 49
Послесловие: о контент-анализе 55
Комментарии к комментариям: снова о героях мультфильмов 57
Болевая функция и эмуляция многомерности 59
Недуальные браки 61
13 соционических мифов 65
Несостоявшееся предисловие 66
Типология личности и прогноз парных отношений 67

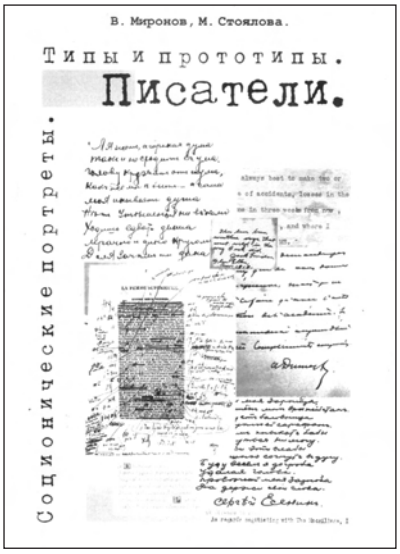
НОВОСТИ, АНОНСЫ, СОБЫТИЯ

14–15 апреля 2007 г.
состоится
III конференция Научного соционического общества,
посвященная 80-летию Аушры Аугустинавичюте

Информацию и список докладов можно найти здесь:
http://www.socion.org/conference3.php

НОВЫЕ КНИГИ

Миронов В.В., Стоялова М.Л. **Соционические портреты. Типы и прототипы. Писатели**

– СПб.: Астер Х, 2007. – 222 с.

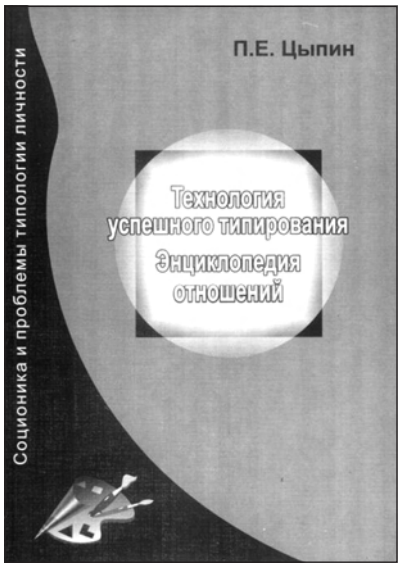
Вооружившись своей методикой анализа текстов, авторы решили проверить типы информационного метаболизма тех писателей, чьи имена со времен А. Аугустинавичюте используются как соционические псевдонимы. Результаты оказались несколько неожиданными.

Книга написана простым и понятным языком, снабжена многочисленными примерами и цитатами. Выдвинутые версии ТИМов основаны на анализе большого объема текстового материала. Книга предназначена для соционików, психологов и для широкого круга читателей, интересующихся соционической психодиагностикой.

«…Возможно, мало кто читал труды Томаса Хаксли, но произведения С.А. Есенина и Ф.М. Достоевского, независимо от желания, изучают все российские школьники. Впрочем, как и Гюго, и Бальзака, и других классиков в рамках курса зарубежной художественной литературы. Так или иначе, люди получают о них определенное представление. Создается некий образ, который, по нашему мнению, может влиять на процесс диагностики. «Есенины» – любители выпить, праздные гуляки, «Достоевские» – обличители социальных пороков общества и т.д.

Наше исследование продиктовано не желанием самоутверждения за счет выдвижения новых оригинальных версий относительно исторических лиц, имена которых стали псевдонимами типов, не маниакальным стремлением перетипировать всех и вся, утверждая за собой последнее мнение, и не желанием «пнуть старого льва». Это попытка все-таки понять, кто есть кто из персоналий, чьи имена мы так часто склоняем.

Данные результаты подводят итог первому этапу исследований в цикле «кто есть кто в соционике» и затрагивают только писателей. Вместе с тем они являются логическим продолжением работы «Соционика. Семантика информационных аспектов», направленной на ревизию аспектного содержания в соционике, а в целом – на соответствие практике многочисленных теоретических положений».

Цыпин П.Е. **Технологии успешного типирования. Энциклопедия отношений**

– М.: Черная белка, 2007. – 312 с. Переиздание двух ранее выходивших книг под одной обложкой, с изменениями и дополнениями.

«Технологии успешного типирования» посвящена проблемам определения типа информационного метаболизма; автор излагает практически все методы, которые применяются в данной сфере. Эта книга - неплохое подспорье для тех, кто хочет всерьез заниматься практической соционикой.

В «Энциклопедии отношений» интертипные отношения рассмотрены как инструмент, позволяющий найти и устранить причины проблем в общении. Творческий подход к соционической теории помогает достоверно описывать реальность человеческих отношений, совершенствовать уже существующие и успешно строить новые взаимосвязи. В книге наряду с теорией есть и практические советы по улучшению качества общения в рамках тех или иных интертипных отношений.

Филатова Е.С. **Супружество в системе соционики**

– М.: Черная белка, 2007. – 608 с.

Книга написана по многочисленным просьбам слушателей лекций по соционике, которые автор читала более десяти лет. При рассмотрении интертипных отношений классическая соционика не учитывает гендерные особенности людей, их социальные роли, требования социума, предъявляемые к мужу и жене. Екатерина Филатова разработала специальную систему баллов совместимости партнеров на основе как соционических, так и социальных параметров оценки.

В книге введены и описаны пять базовых шкал совместимости, которые позволили в численном виде оценить степень притяжения и, соответственно, комфортности жизни супругов. Рассмотрены все возможные сочетания психотипов (причем каждое сочетание – в двух вариантах: муж/жена), поэтому книга может быть использована в качестве справочного пособия.

Шульман Г.А. **Соционика изнутри**

– М.: Черная белка, 2007. – 216 с.

Настоящая монография представляет собой реферат работы, выполненной автором за 20 лет непрерывных соционических исследований. Сформулирован ряд принципов, которые предлагается использовать в качестве методов научного познания и преподавания. Приводятся многочисленные примеры реализации этих принципов – в соционике, а также в других областях Знания о человеке и реальной жизни.

– Григорий Александрович, как бы вы сами сформулировали – о чём Ваша книга?

– Я думаю, что не ошибусь, если отвечу, что книга – **о жизни**, о том, как она происходит, о том, как это – происходящее – сделать более комфортным, более красивым, как научиться понимать...

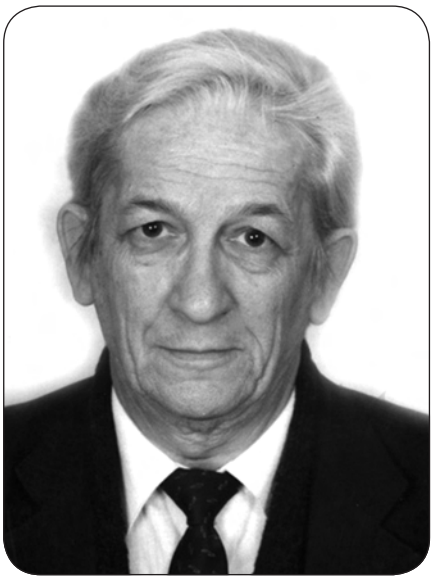
Я попытался предложить систему принципов – принципов анализа и познания того, с чем сталкивается человек в процессе своей жизни.

– Белоинтуитивный подход к соционике, как я понимаю – это что-то вроде «роль соционики в достижении мировой гармонии». И книга – и про это тоже. Так?

– Прежде всего, именно об этом.

...главная (или – на худой конец – одна из главных) задача настоящей монографии заключалась в попытке нащупать пути или хотя бы подступы к осознанию взаимодополняемости двух главных существующих в настоящее время парадигм познания Мира – Восточной и Западной. В конечном итоге, речь идёт об эзотерическом и научном – в понимании господствующей ныне научной парадигмы – подходах.

Насколько это удалось хотя бы в виде постановки задачи и удалось ли вообще, судить Читателю...[1]

– Лояльное отношение соционików (в частности, в Вашем лице) к эзотерике – не мешает ли оно признанию соционики официальной наукой?

– Скажи, пожалуйста: какое значение для Мироздания может иметь твоё, например, к нему отношение?! Даже – нелояльное?!!

...Чем раньше люди смогут понять, а, поняв, принять тот факт, что настоящая, истинная реальность – это реальность эзотерическая, тем меньше неразумного, самоуверенного, напыщенного невежества будет буйно расцветать, цвести, созревать и царствовать на этой планете...

Продолжение интервью с Григорием Александровичем Шульманом читайте на стр. 45.

Миры Г.А.Шульмана

Популярная литература по соционике на сегодняшний день, к счастью, уже не редкость. Тем ценнее научный труд мастера, в котором аккумулирован многолетний теоретический и практический опыт, придающий изданию энциклопедическое звучание. Книга Г.А.Шульмана **«Соционика изнутри»** не замыкается строгим соционическим контекстом и потому обладает высокой информационной плотностью; в ней собрано множество фактов, гипотез, выводов и наблюдений, представляющих интерес для любого образованного человека. У монографии есть «второе дно» – книга эта не только о соционике (о которой рассказано с глубочайшим знанием предмета), ведь, как сказано в подзаголовке, соционика – лишь пример. По сути, это книга о жизни.

В целом, в ней можно выделить три основных пласта.

Первый – это исторический экскурс во времена зарождения соционики, развитие которой, по мнению Г.А.Шульмана, соответствовало вектору движения научной мысли в области изучения информационных взаимодействий.

Второй пласт синтезирует собственные научные разработки автора, в первую очередь по Периодической системе социона, работа над которой сквозной нитью проходит через всю его научную деятельность.

Третий пласт – наиболее самобытный и дискуссионный – отражает оригинальные идеи автора, его взгляд на интертипные отношения и интеграцию соционики с другими науками.

«Все в этом мире действительно взаимосвязано, взаимозависимо и взаимоподобно (во всем есть все)» – этими словами автор акцентирует внимание на уже существующие в нашей жизни признаки «эпохи Целостности», которой суждено преодолеть тысячелетний разрыв между наукой, философией, эзотерикой и религией.

Ведущая тема книги Г.А.Шульмана – осознание и определение позиции соционики в ряду дисциплин о Человеке, размышления о точках ее

[1] Г.А.Шульман. Соционика изнутри. С. 205.

соприкосновения с широким спектром наук и теорий, принадлежащих к несовместимым, на первый взгляд, научным парадигмам: от классической философии, математики и формальной логики до нетрадиционной медицины и восточных учений и практик.

«Вся соционика Аушры Аугустинавичюте пронизана философскими идеями и категориями. Поэтому вполне естественно выглядит использование здесь некоторых сугубо философских принципов, таких, в частности, как Принцип относительности или Принцип относительной достоверности».

Эти и другие сформулированные Г.А.Шульманом принципы исследования и преподавания, первые из которых были обозначены еще в 1988 году, определяют структуру его монографии. Каждый из них образует кольцо невидимой спирали, и движение по ней открывает читателю вереницу идей и имен, научных параллелей и ассоциативных рядов – словом, панораму неповторимых миров Г.А. Шульмана. Один принцип – это отдельный синкретический образ мира. В своей совокупности они дают наглядную иллюстрацию тезиса о ***«гуманистической роли соционики Аушры Аугустинавичюте в возможной гармонизации человеческого сообщества».***

Наиболее значимым и в то же время дискуссионным мне представляется взгляд Г.А.Шульмана на соционику как на динамичный комплекс типологий. ***«Соционика сегодня***, – пишет он, – ***это синтез типологий повышающегося уровня сложности и технологий работы с этими типологиями. Когда речь идет о типологиях, имеется в виду: типология личностей, типология отношений и типология групп»***.

Г.А.Шульман указывает также на комплементарность типологии личности Аушры Аугустнавичюте огромному множеству других типологий, каждую из которых рассматривает как равноценную «точку зрения на человека». Опираясь на **Принцип относительности**, он отмечает различный «уровень проявленности» тех или иных типологий в конкретном человеке, среди которых соционическая типология может оказаться наименее показательной. В таких случаях, полагает автор, следует сначала обратиться к «выделенным» для этого человека типологиям, и лишь потом определять собственно тип информационного метаболизма.

Нужно сказать, что рассмотрение результатов сопоставительного анализа различных типологий с соционическими – задача не из легких. Она требует высокого профессионального уровня в разных областях, что встречается довольно редко. Уже не раз предпринимались безуспешные пока попытки адаптировать психологические тесты к методам соционики.

По сей день одной из главных проблем остается вопрос достоверности определения ТИМа и сходимости результатов типирования у представителей разных школ. В главах книги, посвященных интертипным отношениям, встречаются поразительные по своей этической точности наблюдения, которые могут быть необычайно ценными как раз для практической соционики – определения ТИМа и консультирования.

Наибольшие трудности в понимании, сомнение и даже скепсис среди социоников-практиков вызывает возникающее в самых разных контекстах положение Г.А.Шульмана о выявлении отношений семи порядков: нулевого (внутри структуры психики одного человека), первого (собственно интертипные), второго и третьего (отношения в малых группах), четвертого (между ТИМом и интегральным ТИМом), пятого (интегральный ТИМ этноса – регион обитания), шестого (Космос – человечество).

Сам автор замечает, что ***«...явления, или феномены, о которых – теперь уже – можно говорить как о проявлении отношений 5-го и 6-го порядков, долгое время относили и будут относить к т.н. мистическим. Это ведь проще всего!»*** И рекомендует обратиться к **Принципу невозможности невозможностей** и **Принципу «возвеличивания мелочей»**.

Не исключено, что идеи и предположения, сделанные Г.А. Шульманом, которые сегодня могут показаться незначительными, случайными, абстрактными или находящимися на грани фантастики, просто-напросто опережают время.

Один из соционических миров киевского соционика отражает глобальную картину взаимного дополнения **энергии и информации.** Их неразрывная связь во Вселенной, в соционике в целом, в интертипных отношениях, а также на уровне дихотомий, дуальных пар, квадр и квазиквадр – таков далеко не полный перечень пространства **Принципа комплементарности**, который, как мне представляется, в наибольшей степени созвучен основной идее соционики – о дуальной природе человека.

Аушра Аугустинавчюте искала связь между энергетическими каналами тела человека и психическими функциями. Следуя в том же направлении, Г.А.Шульман обратил свой взор на восточные практики, в первую очередь, на систему Чжун Юань цигун, которая ***«обладает удивительными средствами и методами восполнения и накопления энергии, столь необходимой в совершенно определенных ситуациях, вполне объяснимых и объясняемых с точки зрения соционики».*** Автор также включает в круг своих изысканий опыт классической астрологии, философии рейки, образы перинатальных матриц С.Грофа.

Не стоит забывать, что собственный интровертный взгляд на соционику, «взгляд изнутри» нам открывает исследователь с мощной интуицией – как в общепринятом, так и в узкосоционическом смысле. Умение находить закономерности в так называемых случайностях, замечать невидимое и заглядывать из прошлого в будущее – это свойство, присущее интуитивному типу интеллекта, право на существование которого (наряду с интеллектом этическим) пока признается только соционикой.

...За пределами настоящего отзыва остался огромный пласт информации. К нему относится хорошо известная специалистам оригинальная разработка Г.А.Шульмана – Периодическая система социона, которая красной нитью проходит сквозь его научную деятельность, а также другие любопытнейшие концепции.

Богатейшая россыпь тезисов, научных и литературных цитат, ссылок, таблиц, графических схем превращается из черно-белых страниц в яркую мозаику, в основе которой лежит стройная система. Многоплановость авторского видения подводит его к ряду интереснейших открытий и прозрений – возможно, не бесспорных, но определенно требующих серьезного внимания и анализа.

Книга Г.А.Шульмана **«Соционика изнутри»** требует от читателя не только определенного уровня теоретической подготовки, но и умения различать в подтексте глубоких рассуждений живой голос человека. Только тогда можно по достоинству оценить чувство юмора и самоиронию, без которых невозможно представить подлинную философию и мудрость жизни: перечень рассматриваемых автором принципов замыкает **Принцип абсурда**.

Еще одна случайность?

Анна Митрохина

Читая книгу Г.А.Шульмана «Соционика изнутри»: соционика как метафора

Автор – один из старейших соционików, хорошо помнящий и со вкусом вспоминающий времена, когда соционическое сообщество было элитарной интеллектуальной творческой группой, в которой все общались со всеми, и даже сама Аушра говорила с каждым.

И в то же время книга свидетельствует, сколь специфично понимание соционики сегодня. Вот, к примеру, небольшой тест: какое слово в ряду «математика, физика, биология, цигун» является лишним? А в ряду «Таро, хиромантия, астрология, соционика»? Если Вы из первого ряда вычеркнули «цигун», а из второго «соционику», то Вы исповедуете совсем не ту соционику, нежели автор книги.

Для Григория Шульмана соционика – родная сестра цигуна и астрологии, все три учения можно и нужно применять одновременно, все три друг друга подтверждают. Да и физика, которая, согласно автору, является одним из источников соционики, в книге несколько странная: помимо известных физикам состояний вещества, она изучает также загадочные «абсолютное ничто» и «поле сознания человека», цитируются такие авторы, как Ф.Капра, поминается РАЕН, известная своим либеральным отношением к научной строгости. Впрочем, автор не скрывает своего отрицательного отношения к «наукам твердых тел», которым и противопоставляются астрология и цигун как «правильные».

В целостном виде такая философия приводит к отрицанию естественнонаучного подхода к исследованиям, доказавшего свою эффективность за последние 500 лет, и возврату к доаристотелевской натурфилософии, не использующей ни логических, ни экспериментальных доказательств. Вместо логики используется интуиция – вполне достаточным основанием для многих соционических открытий служит тот факт, что мысль об открытии пришла в голову. Вместо полноценного эксперимента – ссылка на «двух знакомых» или многолетние наблюдения (если не удается вспомнить необходимых двух знакомых). Беды соционики, проистекающие из такого отношения к научным процедурам, хорошо показаны в книге – хотя автор и не ставил перед собой такую задачу.

Это, во-первых, магическо-математический номинализм: любое математическое понятие, выведенное из схем модели, должно с необходимостью присутствовать в живом организме, например «признаки Рейнина». Шульман не задумываясь использует все открытия соционики, сделанные «на кончике пера». Так и хочется дополнить принципы автора еще одним – «принципом петуха»: «главное – прокукарекать, а там хоть солнце не вставай»!

Во-вторых, скептики также отрицательно оценят еще один принцип соционики, который, не будучи упомянут в книге, тем не менее в ней описан – «принцип эшелонированного орла». Этот принцип известен в консалтинге со времен Ходжи Насреддина: помните случай, когда клиенту советовали остерегаться огромного орла и плешивого мужчины... Так и в соционике: если клиент жалуется, что дуальные отношения, рекомендованные консультантом, плохо дуалятся, ему сообщают, что дуалы-то, верно, однодихотомийные. Если и этот рубеж не удается удержать (какой-то авторитет успел просветить клиента не только о типе, но и о подтипе), то проверяют его астрологический тип и т.д. В таком бесконечном ряду уточнений прогноза всегда найдется способ убедить клиента, что наука – как всегда – права.

В третьих, скептикам, чей вкус воспитан на естественнонаучной парадигме, не понравится «принцип Макбета» – еще один принцип, молчаливо используемый в соционике. Его обсуждают, в частности, в рассказе Честертона «Проклятая книга» – «трудно убедить человека в том, что 0 + 0 + 0 = 0». В рассказе далее идет ссылка на Макбета, который поверил предсказаниям ведьм, хотя первое предсказанное известие он и так знал, второе следовало из ситуации, а третье он должен был сам осуществить. Как пишет Шульман по одному частному, но характерному поводу: «...обе эти публикации взаимно доказывают корректность друг друга и описанных феноменов». Есть люди, которые «взаимное доказывание» именуют порочным кругом и отрицают...

Понятно, что скептики совершенно не разобрались в самой методологии соционики. Описывая метаболизм соционики как познавательной системы, нельзя не отметить метафорическую всеядность соционической науки. Нет такой области знаний, которая не могла бы – после соответствующего переваривания – освоена соционикой.

Понятия физики, математики, астрологии, Таро и множества прочих, не столь известных и общих дисциплин с легкостью включаются в соционические теории. Правда, ни один физик не поймет, как что-то может называться энергией, если это что-то не обладает ни массой, ни скоростью, ни вольт-амперной характеристикой... Математик не сможет освоить теорию мерностей: для нормального математика мерности без меры (например, обычной координаты или размера) не бывает. При попытке узнать, что же скрывается под названием «мерность» в соционике, он с удивлением обнаружит хорошо известную ему модель под названием «порядковая шкала».

Возникает естественный вопрос: можно ли использовать в серьезной практике, например, менеджмента и консалтинга науку, столь замусоренную принципами совершенно ненаучными? Ответ таков: если вы собираетесь конкурировать с психологией, социологией и другими естественными науками, то будьте осторожны: соционику до сих пор спасает только малость ее доли рынка серьезных консалтинговых услуг – как только доля возрастет, конкуренты подвергнут соционику уничтожающей критике за ненаучность. Утилизации подлежит только небольшое число соционических положений, подтвержденных в эксперименте и апробированных на практике.

Другое дело в области эзотерики. Здесь соционика, имея общие основания с картами Таро, астрологией и т.п., смотрится вполне солидно на фоне гадалок и хиромантов.

Итак, допустимо ли выводить соционику за пределы психологии? Каков смысл такой философской соционики? Читая книгу Шульмана, такой смысл найти можно: соционика – наука дальнодействия; будучи весьма наивной в непосредственном видении, она заглядывает далеко за горизонт познаваемого «здесь и сейчас». Аккумулируя множество противоречивых, далеких от научной строгости принципов, соционика дает импульс и всем смежным дисциплинам.

При таком подходе это не наука, а философская метафора.

Вик Ореховски

А.В. Трехов

Источник знаний

Заметки книгоиздателя о ситуации на рынке соционической литературы

Трехов Алексей Владимирович. Председатель НСО, генеральный директор ИГ «Черная Белка», автор ряда статей по соционике

Литература по соционике начала издаваться с конца 80-х гг. В 90-е годы возникали и быстро закрывались несколько журналов («16», «Мост», «Социон», «Соционика»), было издано немало книг (около 40, по данным базы ИЦ). В новом столетии рынок постепенно стал приобретать некий порядок: часть журналов закрепилась на рынке, издательства стали печатать соционику не раз от разу, а сериями. В крупных книжных магазинах появились полки с надписью «соционика». В конце 2003 г. возникло специализированное издательство. Наконец, в начале 2007 г. открылась первая электронная база индекса цитирования (ИЦ) в соционике.

Рынок соционической литературы (а с ним, похоже, и сама соционика) вступает в новую эпоху. Окинем его взором в этот переломный момент.

В момент написания статьи существует 5 периодических изданий по соционике. Во-первых, это группа киевских журналов. Старейшему из них – «Соционика, ментология и психология личности» (СМиПЛ) – уже 12 лет, выходит он 6 раз в год. Это журнал, на котором и с которым выросло немало соционików. С 2004 года издатели СМиПЛа открыли еще два журнала – «Психология и соционика межличностных отношений» (ПиСМО), «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология» (МиК); оба журнала ежемесячные.

Из двух оставшихся изданий одно почти умерло, другое недавно родилось.

«Соционика, психология и межличностные отношения» (СПиМО), так похожий по названию на один из киевских журналов, имеет совсем другую судьбу. Задуманный когда-то как московская версия СМиПЛа, он с ним рассорился, потом рассорился со своими авторами, и теперь его не слышно и не видно. Впрочем, по слухам, СПиМО еще издается, хотя соционики в нем осталось мало.

«Журнал Научного соционического общества» (Журнал НСО) издается с 2006 года и пока нерегулярно. В отличие от киевских журналов Журнал НСО наравне с соционическими материалами публикует (и намерен регулярно публиковать далее) статьи по теории Афанасьева (психософии) и теории уровней абстрактного интеллекта (ТУАИ) Фельдмана. Подобные статьи появляются и в киевских журналах, но все же основной их темой остается соционика.

Аудитория, к которой обращается Журнал НСО, также отличается от аудитории киевских журналов. Это любители-соционики, в отличие от профессионалов-соционików (СМиПЛ), психологов (ПиСМО), кадровиков (МиК).

Таким образом, мы имеем, исключив СПиМО, три журнала для специалистов разного профиля и один – для широкой публики.

На рынке книг происходит сильное расслоение. С одной стороны, это книги Издательской группы «Черная Белка», которая выпускает и Журнал НСО. Эти книги ни в чем не уступают продукции многих других издательств, печатающих художественную, научную и другую литературу. Они готовятся, издаются и распространяются по всем правилам книгоиздания.

На другом полюсе – книги, издаваемые за счет авторов, без должной предпечатной (в т.ч. дизайнерской) подготовки, без соблюдения правил оформления выходных данных. К сожалению, таких книг становится все больше. Рынок соционической литературы испытывает тот же бум, который происходил на общем книжном рынке в 90-е годы. Остается надеяться, что эта волна схлынет, и на данном сегменте книжного рынка также останутся профессионалы.

Между этими двумя полюсами – книги, выпускаемые профессиональными издательствами, которые не специализируются на соционике. Такие издательства, достойно оформляя книги, не имеют возможности работать с автором на этапе подготовки рукописи. Покупая такую книгу, читатель рискует получить под красивой оберткой товар не лучшего качества. Впрочем, книги, издаваемые неспециализированными издательствами, на рынке скорее всего останутся, и в этом нет очень большой беды.

Не следует думать, что литература, издаваемая «Черной Белкой», исключительно научная. «Черная Белка» предлагает спектр книг по соционике для разных групп читателей (как в плане подготовки, так и в плане научных взглядов). Не всегда мнение издаваемого автора совпадает со взглядами редакции (но свои взгляды редакция высказывает в предисловиях). Также в последних книгах – на обложке – публикуется подробная информация об авторах.

Подведем итоги. Несмотря на негативные моменты, рынок соционической литературы становится цивилизованнее, профессиональнее, удобнее для потребителя. Кто из авторов более достоин внимания – в конечном итоге решать не издателям. Это решит сообщество соционików, голосуя как рублем – покупая или нет книгу или журнал, так и в своих работах – помещая в списке литературы достойные внимания произведения. К счастью, теперь информация об индексе цитирования в соционике доступна.

Литература:

1. База ИЦ в соционике.// ***http://socionics.kiev.ua/sci/***

В.В.Гуленко

Сценарии соционического движения

1. Общие соображения об энергодинамике групп

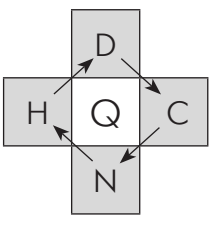
Соционические законы действуют в любых процессах групповой динамики, хотим мы того или нет. Поэтому объектом исследования может служить и само соционическое движение, поскольку оно представляет собой противоречивый процесс формирования, слияния и отделения, роста и исчезновения групп соционików, как профессионалов, так и любителей. Как развивается этот процесс? Куда идёт соционика?

Для того чтобы спрогнозировать наиболее вероятные пути развития, воспользуемся наиболее удобным для нас форматом анализа – четверичным. Он предполагает, что устойчивые целостные системы образуются как поэтапная интеграция четырёх специализированных подсистем – доминантной (D), креативной (C), нормативной (N) и гармонизирующей (H). Таким путём движутся как отдельные школы-системы, так и объединения школ – надсистемы. При этом такие объединения могут охватывать значительные территории.

Вот по какой схеме этот процесс разворачивается во времени:

$D \rightarrow C \rightarrow N \rightarrow H \rightarrow D' \ldots$

А так выглядит ***кватернион*** (отлаженная система из четырёх компонентов) в динамике, если изобразить его на плоскости:

Рассмотрим последовательно все четыре этапа развёртывания кватерниона.

Доминантный этап – это появления энергичного лидера, вокруг которого группируются его сторонники. В это «золотое время» все поддерживают друг друга, выступают единым фронтом против внешних сил, которые, естественно, пытаются не допустить распространения нового общественного движения или научного направления.

Затем громко заявляют о себе системные последователи (главные ученики, «апостолы», преемники, апологеты и т.д), каждый из которых интерпретирует основную идею движения на свой лад, придавая ей один из трёх-четырёх оттенков. Различные интерпретации сильно конкурируют между собой. Иногда даже сильнее, чем с внешним конкурентом. На внутренние разборки уходит большая часть оставшегося энергозапаса расколовшейся системы. Так протекает второй, креативный этап.

На третьем этапе начинается нормирование. Выжившие в конкурентной борьбе интерпретации стандартизируются, канонизируются. Вводятся формальные различия, иерархические системы, степени и звания. Продолжающие атаковать ставшую уже канонической систему (а в таких недостатка не будет никогда) объявляются еретиками, отсекаются от магистральной линии. Так возникает маргинальная «оболочка». Однако хаотическая тусовка уже никогда не поглотит основную линию, если та приобрела очертания DCNH-кватерниона. Кватернион, таким образом, есть ни что иное, как сжатый до четверичного формата социон.

Четвёртый этап соответствуют такому падению энергетики системы, когда она уже не может справиться с вызовом атакующих её внешних систем. Система пытается адаптироваться, уйдя в себя. Это стадия гармонизации – смягчения и уступок другим системам. Происходит ни что иное, как медленное изживание себя, отмирание. И здесь наступает точка бифуркации – двоичной развилки. Либо система окончательно сходит с арены, либо реформируется настолько сильно, что скачкообразно меняет свою структуру и круг участников. Приходит новый лидер, и всё начинается сначала.

Этот цикл напоминает хорошо изученную квадральную эстафету, которая является, с моей точки зрения, частным случаем энергодинамики кватерниона. Действительно, вторая квадра доминирует в соционе, третья квадра вносит креативную конкуренцию, четвёртая квадра вводит благоразумные стандарты и следует им, а первая квадра, соединяя в себе конец и начало, создаёт гармоничную среду, в которой нет препятствий зарождению нового. Все вместе они составляют четверично структурированный социон, движущийся во времени.

Всё это так, не надо только думать, что квадральная (горизонтальная) развёртка социона – единственно возможная. Другая организация социона (вертикальная) – через темпераменты и установки – передаёт его динамику не во времени, а в коммуникативном пространстве. Подробнее об этом см. в [2].

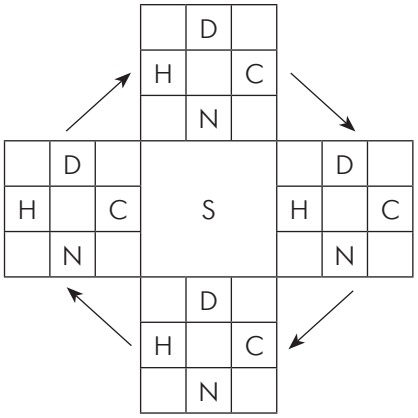
2. Развитие вширь и вглубь

Кроме развития вглубь, усложняющего систему изнутри, несомненно, будет происходить и развитие вширь, выражающееся в том, что будут появляться параллельные соционические системы. Они будут делиться на специализированные части по тому же принципу кватерниона. Однако как они будут взаимодействовать между собой? Не утратят ли они соционическую идентичность?

Думаю, что следующий, более высокий, закономерно формирующийся вслед за кватернионом системный уровень – это территориально распределённый социон (кватернион кватернионов), который будет иметь фракталоподобную структуру.

Здесь следует отметить важную особенность. Доминантность поведения – ещё не гарантия, что человек будет занимать лидирующую позицию в группе. Кватернионы, объединённые в единый социон, могут и должны возглавляться различными деятелями. D-кватернион будет возглавлять, без сомнения, человек с D-типом поведения. Но C-кватернион будет действовать под руководством человека с креативным типом, N-кватернионом будет руководить нормирующий, а

H-кватернионом – гармонизирующий. Именно поэтому, если социон устойчив, то он обязательно состоит из четырёх специализированных по своей роли кватернионов D, C, N и H-типов с соответствующими лидерами во главе.

Соционы, конечно же, тоже могут быть разных типов. Как и в кватернионе, всё зависит от того, кто занимает первую, управляющую позицию. Однако об этом говорить пока что рано, потому что объединение соционов – гиперсоцион в соционическом движении вырисовывается только гипотетически. Признаков интеграции столь высокого уровня не наблюдается. Но не будем забывать, что в данной статье я анализирую только материально-энергетическую часть соционического движения. В виртуально-компьютерной среде соционików происходят процессы, по всей видимости, несколько отличные от описанных мною выше.

3. Где мы сейчас

Самую долгую историю в соционике имеют киевские школы. Они уже прошли насыщенные энергией первый и второй этапы цикла и благополучно вошли в третий, более спокойный нормирующий этап. К этому времени им удалось отделить центр от периферии (маргинальных школ с узконационалистическим уклоном, амбициозных одиночек, дельцов, рассчитывавших заработать на соционике и т.п.) и четверично структурироваться в более или менее завершённый кватернион. В Киеве к настоящему времени сложилась следующая картина:

- D-позицию занимает МИС (руководитель А.Букалов)
- C-позицию занимает ШГС (руководитель В.Гуленко)
- N-позицию занимает ШСС (руководитель В.Ермак)
- H-позицию занимает наиболее аморфная школа Г.Шульмана

Московские школы по вполне понятным причинам продвинулись не так далеко. Доминирующую позицию, скорее всего, занимает школа Т.Прокофьевой, на нормирующую роль претендует НСО. Креативную, возможно, берёт на себя соционический клуб «Гармония» Т.Меньшовой. Об остальных соционических группах в этом городе мне судить трудно, так как я недостаточно знаком с московскими реалиями. Однако в любом случае конкурентный этап в московской соционике продолжается.

Контакты между школами разных городов приводят к тому, что постепенно возникает межрегиональная специализация. С одной стороны, мы имеем разработчика новых теорий – Киев и, с другой стороны, прагматичного их потребителя – Москву. Это напоминает построение устойчивой информационно-энергетической оси N – D. Что касается Петербурга, то он ведёт себя как полувключённый участник: с одной стороны, дистанцируется от соционики, с другой стороны, пытается корректировать её развитие. Отдельного креативного центра соционики с надсистемным статусом нет. Креативную и нормирующую роль пока что совмещает в себе Киев.

4. Что нас ждёт

Переход от одной фазы развития к другой протекает как кризис той или иной интенсивности. В кризисной ситуации старый этап уже исчерпался, а новый ещё не наступил. Но долго так продолжаться не может. Мы стоим на пороге синергетической бифуркации. Это означает, что, прокладывая путь в будущее, мы столкнёмся с двумя альтернативами.

Первый сценарий соционического движения – это централизация. Конкуренция отдельных школ в этом случае будет преобладать над кооперацией. Дополнительно её можно подразделить на жёсткую и умеренную. Жёсткой конкуренции пока что удаётся избежать: дело в том, что рынки соционических услуг ещё далеко не исчерпаны.

Второй сценарий – децентрализованная сеть. Когда одна и та же соционическая группа и создаёт теории, и проверяет их, и разрабатывает на их базе методики – это оправдано лишь для ранней стадии её существования. Далее, по мере усложнения предмета, требуется специализация. Жизнь свои приоритеты уже расставляет. Специализированные части настолько взаимосвязаны обменом, что не могут обходиться друг без друга. Поэтому в случае реализации второго сценария кооперация между школами будет преобладать над конкуренцией.

При прочих равных условиях оба сценария равнозначны. Но будем наблюдать за линией горизонта: не появятся ли молодые конкуренты? Если соционике будет брошен вызов со стороны равномощной системы, претендующей на ту же роль в социуме, что и соционическое движение, то воплотится в жизнь первый, централизованный сценарий. Если нет, то запустится второй, кооперативный.

Для полноценной реализации кооперативного сценария как воздух необходимы межрегиональные проекты небольшого масштаба. Они должны быть как регулярного характера (например, конференции или семинары), так и отдельные пилотные проекты практической направленности. Конечная цель таких проектов – сближение позиций авторитетных школ на основе создания коллективного банка соционических данных (эталоны социотипов, стандартная интерпретация модели, согласованный словарь терминов и т.д.)

Немного подробнее о действиях, которые позволят сблизить позиции по диагностическим процедурам. Сначала, сотрудничая в рабочих группах, вырабатываем единый образ типа в нескольких его вариантах (наиболее распространённых подтипах). Для этого нужна инициативная группа из представителей системных школ, способная координировать и гармонизировать амбициозных лидеров. Затем прогнозируем поведение совместно выбранного носителя типа на основе двух-трёх альтернативных диагностических гипотез, выдвинутых разными школами. И в конце следует оценка независимых экспертов: чей прогноз подтвердился? Обязательно независимых, чтобы исключить вполне понятные попытки отдельных школ интерпретировать факты выгодным для себя образом. Если мы сделаем это, то соционика обретёт новое дыхание, и откроется новый, ещё более увлекательный этап её жизни – период соционических технологий.

Литература:

1. Лёдин В.В., Гуленко В.В., Павлов Д.О. Глоссарий некоторых соционических терминов в трактовке школы гуманитарной соционики // СМиПЛ, 6/2005.

2. Гуленко В.В. Проблема разграничения уровней.

3. Гуленко В.В. Теория подтипов: система DCNH // Доклад на XXII Международной конференции по соционике, Киев, 16.09.2006.

4. Гуленко В.В. Idem per idem. Системная иерархия в соционике.

В.В.Лёдин

О структуре соционического движения

Одной из наиболее интересных тенденций в современной соционике, с моей точки зрения, является наметившийся переход от чисто онтологических исследований к разработке соционической эпистемологии. В частности, начали подниматься вопросы о статусе соционики (см., например, [5], [10]), о ее перспективах развития ([3], [9]).

Однако такие работы, как правило, либо оценивают соционическое движение как однородное ([9]), либо дифференцируют его по основным методам исследования соционических сущностей – гуманитарная соционика, системная соционика и т.д. (см., например, [11]). С моей точки зрения, такие подходы не дают возможности в полной мере оценить специфику нынешней ситуации в соционике. В частности, остается совершенно не затронут вопрос об отношении различных соционików к теории, а ведь этот фактор должен оказывать весьма существенное влияние на характер и направления развития соционического движения.

С моей точки зрения, в соционическом сообществе можно констатировать четыре основные группы (кватернионность этой структуры была показана в [7]) – научная, псевдонаучная, популярная, или игровая, и полувключенная группа «попутчиков» (понятие было введено В.В.Гуленко в [1]).

Если описывать возникновение этих групп в хронологическом порядке, то изначально была соционика Аугусты, созданная ею на базисе теории структуры психики К.Г.Юнга и теории информационного метаболизма А.Кемпински[1]. Нужно сказать, что эта соционика не была ни наукой, ни псевдонаукой по той простой причине, что (псевдо)наука – это всегда теория, а соционика Аугусты – это, по сути, чистая идея, на основании которой в дальнейшем формулировались теории и гипотезы. Идеи же сами по себе методологически некорректно оценивать на предмет научности/псевдонаучности (см., например, [2]). Их можно оценивать только в динамике, в процессе превращения их в теории и дальше – исходя из степени успешности развития теории. Поэтому генезис этих четырех групп можно рассматривать как и постепенную их дифференциацию из соционики Аугусты[2].

Развитие идей Аугустинавичюте почти сразу показало неоднозначность оценки статуса соционики – одна из самых первых массовых популярных публикаций соционической теории так и называлась: «Соционика – наука или игра?» ([4]). Оказалось, что в соционике наряду с весьма серьезными и вполне научными элементами есть и мифологические, игровые. Чего только стоят названия – «Дон-Кихот», «Гамлет», «Тутанхамон» и т.д., которые с точки зрения постороннего человека больше подходят для ролевой игры школьников, чем для дисциплины, претендующей на статус серьезного научного направления (подробное исследование проблематики названий социотипов можно найти в [6])...

Дальнейшее развитие игровой и наукообразной соционики шло параллельными путями, причем первая очень многое брала из второй, переиначивая ее на свой лад (например, положение «дуальность – это отношения психологического гомеостаза, при котором практически исчезают внешние стимулы, однако следует учитывать, что кроме соционических факторов есть еще и ряд других» превратилось в «найди своего дуала и будет тебе счастье, но помни, что не каждый дуал – твой дуал»). Однако в целом эта группа соционików не особо склонна интересоваться теорией – кроме самого минимума.

Следующий момент разделения, с моей точки зрения, связан, во-первых, с тем, что оказалось – при помощи соционики вполне можно делать деньги, а во-вторых – с возросшей сложностью соционической теории и увеличению неявного знания, вследствие чего, с одной стороны, действительно качественно изучить теорию стало довольно трудно, а другой стороны, по причине неявности большей части теоретического знания, не было четких критериев, позволяющих оценить уровень познаний данного конкретного человека, называющего себя соционіком.

В результате в массовом порядке начали появляться люди, знающие теорию соционики либо недостаточно, либо не вполне правильно, но при этом искренне верящие, что вот как раз они-то знают ее совершенно правильно и полностью (вплоть до утверждений типа: «эту теорию предложил Х, но он ее ошибочно трактует, правильно и до конца ее понимаю только я...»). Таким образом произошло разделение «серьезной» соционики на «научную» и «псевдонаучную». Причем многие такие псевдонаучные соционики начинали учить других, порождая цепную реакцию, а поскольку обучение псевдосоционике гораздо быстрее и проще, то рост псевдонаучной части соционики на сегодня принял лавинообразный характер. Кроме того, распространение псевдонаучной группы связано с неспособностью собственно науч-

---

[1] С нашей точки зрения соционика не сводится к простому развитию ни теории Юнга, ни теории Кемпински, ни даже их сумме, а являет собой иную, качественно новую теорию.

[2] Однако в полной мере эта дифференциация не завершена. В настоящее время в разных работах один и тот же автор может себя вести как представитель разных групп, а потому отнесение того или другого исследователя к той или иной группе следует рассматривать как некоторое усреднение его позиции.

ной части полностью удовлетворить спрос потребителя, в то время как представители псевдонаучной части обычно обещают все и сразу (увы, но предложения типа: «вышлите нам фотографию и энную сумму денег, и мы вам обеспечим счастье в дуальности» можно увидеть гораздо чаще, чем хотелось бы).

Возникновение и распространение «попутчиков» связано с быстрым ростом соционического сообщества и резким увеличением доступной соционической литературы невысокого качества. Для представителей этой группы характерно не числить себя в соционики, критиковать теорию соционики, начиная от самых основ, преподнося это как развенчание мифов[3], но при этом пользоваться наработками соционики... Как правило, в эту группу попадают те, кто в свое время увлекся соционикой, но позже в ней разочаровался, не сумев освоить основы теории (степень тотальности критики прямо пропорциональна степени увлечения), что не удивительно, учитывая, что они (основы) почти полностью относятся к категории неявного знания. Чаще всего это случаи, когда освоение соционики происходит либо самостоятельно (так называемые «дикие соционики»), либо под руководством псевдонаучной группы. Можно сказать, что достаточно резкое увеличение количества «попутчиков» (фактически сколь-либо заметным это движение стало только в последние 5-7 лет) является защитной реакцией соционического сообщества на бум «вульгарной соционики» – действительно, когда практически каждая вторая популярная статья и каждая первая популярная книга по соционике гарантирует чудо, а чуда, тем не менее, не случается, то довольно просто стать скептиком.

Что касается собственно «научной» части – несмотря на то, что научная работа в соционике шла всегда, как отдельная группа она начала выделяться только совсем недавно, когда большая часть научной работы стала проводиться не обособленными одиночками, которые между собой контактируют не более чем несколько раз в год и на страницах печатных работ, а научными школами. Это позволило значительно повысить уровень информационного взаимодействия между отдельными исследователями. Следует отметить, что «научной» я эту группу называю не потому, что она принципиально больше соответствует формальным критериям научности, или что ее знания принципиально больше соответствуют реальности – здесь она может пока ничем особо не отличаться от других групп. Принципиальная разница скорее в отношении представителей этой группы к своим соционическим знаниям – развивать имеющееся, не боясь совершить ошибку (т.е. признавая, что любое их мнение может в конечно счете оказаться ошибочным), но исправляя выявленные ошибки[4]. Выражаясь словами Поппера, для них характерна «постепенная замена старых мифов на новые, более соответствующие действительности» [8]. Таким образом, специфика этой группы в том, что они не уходят ни в тотальную критичность, как это делают «попутчики», ни в тотальную преемственность, что характерно для игровой соционики, и не абсолютизируют свои знания, как это обычно делает псевдонаучная часть, а выдерживают разумный компромисс.

Хотелось бы также сказать, что не стоит думать, будто некоторые их этих групп однозначно хорошие, а другие однозначно плохие. Так, энтузиастам-представителям игровой соционики нет равных в популяризации (по моим наблюдениям, через стадию игровой соционики прошло не менее 90% «серьезных» социоников), представители собственно научной части разрабатывают теорию, критичные «попутчики» выявляют ее слабые места, а псевдонаучная часть генерирует новые идеи (практически все теории «научной» соционики изначально появились именно в этой группе). С другой стороны, игровая соционика «несет в народ» ошибки и мифы, «псевдонаучная» – создает некачественный продукт и тем дискредитирует соционику, «попутчики» часто критикуют все подряд (гораздо проще критиковать тех, кто занимается исследованиями и развивает соционику, чем тех, кто не издает научных работ), а представители «научной» соционики нередко больше времени и сил тратят на выяснение «чья соционика круче», нежели на собственно развитие науки.

[3] Как правило, такая критика основывается на довольно поверхностном владении критикуемого материала, и ее абсурдность может ввести в заблуждения только новичков (под новичками в данном случае я подразумеваю прежде всего соответствующий уровень знаний, а не время пребывания в соционическом движении). Тем не менее, нужно отдать им должное, – критикуются и явные заблуждения. К искоренению из общественного сознания достаточно многих совершенно диких мифов приложили руку главным образом представители именно этой группы.

[4] Может создаться впечатление, что «попутчики» занимаются тем же самым, но между ними есть принципиальная разница – «попутчики», увлекаясь критикой, фактически ничего не предлагают взамен.

Литература:

1. Гуленко В.В. Чтение без уроков. Ответ попутчику // Соционика, ментология и психология личности, 6/2004.

2. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ – М.: Медиум, 1995.

3. Лытов Д.А., Лытова М.Ф. О перспективах соционики как науки // СМиПЛ, 5/2005.

4. Онуфрієнко І. Соціоника: наука чи гра? // Наука і суспільство, 6/1989.

5. Павлов Д.О. Соционика и современная метадигма науки // СМиПЛ, 1/2006.

6. Павлов Д.О. Название имеет значение // СМиПЛ, 2-4/2005.

7. Павлов Д.О. О дифференциации различных частей соционического движения по их отношению к соционической теории // Журнал НСО, 1/2007.

8. Поппер К.Р. Предположения опровержения: рост научного знания» – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

9. Цыпин П.Е. Стоит ли нести соционику в народ? // Журнал НСО, 1/2006.

10. Цыпин П.Е. Соционика: наука или игра? // Доклад на конференции Научного соционического общества, Москва, 17 апреля 2005 г.

11. Чурюмов С.И. Методологические проблемы соционики // Доклад на XX международной соционической конференции, Киев, сентябрь 2004 г.

Дмитрий Павлов

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ЧАСТЕЙ СОЦИОНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ИХ ОТНОШЕНИЮ К СОЦИОНИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Павлов Дмитрий Олегович.

Химик и специалист по интеллектуальной собственности. Принаждлежит к Школе гуманитарной соционики (Киев). Теоретик.

Главные цели в соционике — преодоление неопределенности ее объекта и предмета, несовершенства терминологии и понятийного аппарата, разработка методологии соционического эксперимента и коммуникативной составляющей теоретической соционики.

Автор нескольких опубликованных работ по соционике, участник соционических конференций.

Эта работа стала возможна как осмысление и развитие идей, изложенных В. Лёдиным вначале на одном из соционических интернет-форумов [2], впоследствии оформленных как публикация на сайте ШГС [3] и в журнале [4].

Думаю, что не сильно ошибусь, если скажу, что для любого исследователя, серьезно относящегося к соционике и, как правило, потратившего на нее немало усилий, времени, а возможно, и денег важен вопрос: куда же все-таки движется соционика, и движется ли вообще? Второй, и тоже очень важный момент, легко выделяемый при взгляде на эту проблему, состоит в том, что можем ли мы вообще говорить о единой соционике и, соответственно, о едином векторе ее движения при таком значительном разнообразии видений и взглядов на социоическую теорию и практику?

Я хочу в этой статье представить свой взгляд на процессы, происходящие ныне в социоическом движении, под которым я буду подразумевать прежде всего сообщество людей, объединенных интересом к интеллектуальному наследию К. Г Юнга и А. Аугустинавичюте, но имеющие, как правило, разные взгляды на то, как это наследие развивать, распространять, использовать и т.п. Термин «движение» я намеренно использую здесь вместо термина «сообщество» для того, чтобы подчеркнуть динамических характер происходящих в нем изменений.

Я воспользуюсь слегка видоизмененной и дополненной схемой разделения соционического движения по отношению его частей к соционической теории, описанной в [2-4]. При этом чаще всего я буду оперировать такой «единицей», как школа – группа людей, обладающих сходной системой интерпретации соционических идей и, как правило, объединенных по региональному признаку и сгруппированых вокруг личности лидера школы (см. формальное определение школы в [5]).

Почему был выбран именно этот критерий? Во-первых, он достаточно четко проявлен и легко доступен для наблюдения извне. Например, практическое применение соционики для решения разного рода задач таким свойством не обладает: каждая школа, как правило, декларирует широкое применение соционики для решения реальных проблем, но все они ограничивают доступ к тому, как именно и с каким успехом они это делают – как правило, это конфиденциальная информация коммерческого характера. На рекламу же полагаться в этом случае, я думаю, не стоит. Поэтому рассматривая именно отношение той или иной части соционического движения именно к теории соционики, можно легко заметить, например, что одни школы занимаются созданием нового теоретического продукта, другие предпочитают использовать и адаптировать старый и т.п.

Итак, рабочая идеальная схема разделения соционического движения выглядит таким образом.

Обозначения на схеме:

1 – Научная соционика

2 – Популярная соционика

3 – Псевдонаучная соционика

4 – Научно-популярная соционика

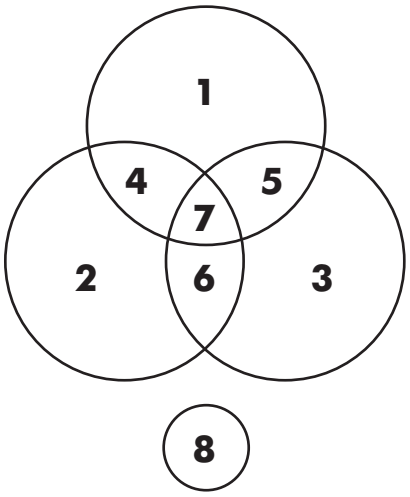
5 – Умозрительно-философская соционика

6 – Наивно-вульгарная соционика

7 – Эклектическая соционика

8 – «Попутчики»

Краткое пояснение к схеме. Предлагается разделение соционической-

го движения на научную, псевдонаучную, популярную части, а также «Попутчиков» в смысле работы [1]. Приблизительно о том, что они из себя представляют, можно представить уже из названия, а более подробные характеристики я постараюсь дать позже. Особое положение, как видно из схемы, занимают «Попутчики» – и это не удивительно, ведь это полувключенный элемент соционической системы по принципу «3+1» [1-4]. Не являясь социониками в общепринятом смысле слова, они не могут существовать (как «Попутчики») без соционики – так как в ее отсутствие им нечего было бы просто критиковать.

Научная соционика характеризуются чертами настоящей, зрелой науки – поощрение постоянного и непрерывного синтеза нового теоретического продукта, но и критическое отношение к нему таким образом, что не соответствующий внутренним стандартам научности не получает путевку в жизнь [7]. Таким образом, создаются условия для быстрого роста системы знаний. В то же время, мало внимания уделяется доступности и понятности часто достаточно сложных теорий новичкам.

Популярная соционика наоборот, считает своей задачей не создание нового здания, а распространение старого в понятной и доступной многим форме. Однако, она не в состоянии отличить перспективную теорию от замаскированных под нее умозрительных предположений. Образно говоря, популярной соционике все равно, какие знания популяризировать – настоящие или мнимые.

Псевдонаучная соционика весьма похожа на научную в том отношении, что также производит много теоретического продукта, но относится к нему некритично. Таким образом, ее продукт очень «низкого качества», и обычно состоит из смеси предположений, догадок, подтасовок и необоснованных выводов [8].

Каждая реальная соционическая школа, по-видимому, имеет в себе элементы всех этих частей, но в разных пропорциях. Чистых представителей той или другой части, по-видимому, на настоящее время нет. Более того, разные группы одной и той же школы или даже разные ее участники могут представлять несколько разное соотношение частей, но общая ориентация школы задается превалирующим отношением к соционической теории.

На «стыках» частей есть достаточно обширные области пересечения, где соционика одновременно имеет признаки двух, а то и трех из них. «Попутчики» областей пересечения с соционикой не имеют – как только она появляется, они из категории «Попутчиков» переходят в категорию «соционików». Названия пограничным частям я предлагаю давать состоящие из двух слов, каждое из которых может использоваться самостоятельно, обозначая «пограничную» область с приближением к одной из двух базовых частей.

На стыке научной и псевдонаучной соционики располагается умозрительно-философская, содержащая элементы научности, но не лишенная недостатков псевдонауки. Соответственно, к научной соционике значительно ближе философская часть, а к псевдонауке – умозрительная (которую можно назвать также схоластической).

Соединение научной и популярной соционики порождает научно-популярную, здесь я прямо решил соединить в названии обе родительские части в виду наглядности и очевидности результата. Однако, для обозначения приближения к тому или иному полюсу придется использовать несколько громоздкое «научно-популярная соционика с акцентом на научность» и «научно-популярная соционика с акцентом на популярность». Обе части характеризуются соединением и научной, и популярной части в разных пропорциях.

И последняя комбинация, популярной и псевдонаучной соционики называется наивно-вульгарной соционикой. Наивная ее часть простодушно воспринимает «по-умному» звучащий псевдонаучный теоретический продукт и без всяких оглядок распространяет его там, где может это сделать, но при этом не способна сопротивляться справедливой критике извне. Вульгарная ее часть более устойчива в этом отношении, и при этом может еще и «огрызаться», пользуясь псевдонаучной риторикой и полемическими приемами. Более подробное рассмотрение признаков наивно-вульгарной соционики доступно в [6].

В том же случае, когда нельзя выделить доминирующий способ работы с теорией, предлагаю говорить о соционике эклектической.

Рассмотрим теперь подробнее различия между «чистыми» частями, пользуясь при этом хорошо разработанным и широко применяемым в ШГС комбинаторно-дихотомийным методом – для этого выделим хотя бы две основные дихотомии, устанавливающие достаточно четкие границы.

Первая дихотомия: критичность/некритичность.

Как я уже сообщал, четыре основных части можно разделить на критично воспринимающих теоретический продукт, в том числе свой собственный («Научная», «Попутчики») и некритично относящихся к нему, что выражается в неспособности отделить домыслы и фантазии от реальных закономерностей («Популярная», «Псевдонаучная»). Тут важно отметить, что ярко наблюдающееся извне свойство псевдонаучной соционики спорить и критиковать другие точки зрения, отличные от собственной не должно вводить в заблуждение – ведь эта критика может быть направлена на кого угодно, только не на себя [7, 8]! Продолжая дальше, легко заметить, что критичность можно выделить явную (эксплицитную, «Попутчики»), которая хорошо заметна извне и неявную (имплицитную, «Научная»), для обнаружения которой необходимо знать внутренние механизмы, собственно и обеспечивающие функционирование ее именно как «научной». Аналогично, некритичность также может быть открытой («Популярная»), которая явно заметна, и скрытой («Псевдонаучная»), о причинах которой я упоминал чуть выше.

Вторая дихотомия: продуктивность/потребление.

Различие полюсов этой дихотомии проявляется в том, производит ли данная часть собственный теоретический продукт («Научная», «Псевдонаучная») или лишь используют (потребляют) для целей распространения или критики («Популярная», «Попутчики»). Внутри каждого по-

люса тут также есть различия: так, продуктивность «Научной» можно назвать реальной, а «Псевдонаучной» – иллюзорной. Соответственно, потребление также может быть либо путем принятия теории («Популярная»), либо путем ее отторжения (неприятия) («Попутчики»).

Третья дихотомия: акселерация/торможение.

После некоторых раздумий удалось обнаружить и третью дихотомию, образованную пересечением двух первых. Принадлежащие одному полюсу части акселерируют (ускоряют) научный прогресс соционики («Научная», «Популярная») либо замедляют его, тормозят («Псевдонаучная», «Попутчики»). Здесь, как мне кажется, необходимы дополнительные пояснения. Если роль собственно «Научной» части в научном же прогрессе должна быть понятна, то «Популярная» участвует в нем косвенно – путем вовлечения все новых и новых участников, способных этот прогресс осуществлять. Можно сравнить это с интенсивным и экстенсивным развитием, с прогрессом компании путем «роста производства» («Научная») или «увеличением рынка сбыта» («Популярная»), или даже привести аналогию с повышением благосостояния отдельного человека из-за увеличения количества получаемых им денег («Научная»), либо увеличением количества способов и возможностей их потратить («Популярная»). Соответственно, если «Попутчики» тормозят научный прогресс, ничего не создавая, но отвлекая ресурсы «производительной» части на необходимость спорить с ними, то «Псевдонаучная» создает фальшивый продукт, на выявление и отделение которого также уходят силы. Однако такая оценка действует лишь в «идеальных» случаях (когда присутствует лишь одна тормозящая часть), в противном же они способны даже принести пользу, ослабляя друг друга.

Теперь выскажу свои мысли по поводу того, какой я вижу структуру соционического движения в идеале, и какой она является сейчас. И так, как я уже неоднократно подчеркивал [7], для развития соционики наиболее перспективен научный путь – путь превращения в науку и развитие по ее же законам. С этой точки зрения, естественно, в соционическом движении должна быть сильна «Научная» часть. Однако это не все - нельзя говорить, что только научное направление полезно и нужно, ведь «Популярная» часть способна распространить полученное знание гораздо лучше. Другое дело, что оно с таким же успехом может популяризовать псевдознание, поэтому в условиях, когда сильна «Псевдонаучная» часть, уместной представляется и адекватное количество «Попутчиков». В самом же идеальном случае мне видится доминирование «Научной» и «Популярной» части в соотношении приблизительно 1:2 и лишь малое количество как «Псевдонаучной», так и «Попутчиков».

Теперь о реалиях. В далекие времена зарождения соционики, когда никаких школ и в помине не было, каждому энтузиасту приходилось исполнять роль и создателя теорий, и их популяризатора, и критика. Таким образом, преимущественно соционику Аушры можно было отнести к эклектической части моей структуры. Однако, постепенно наметились и различия, проявившиеся и в векторах движения. Так, киевские школы, включая группы Букалова, Гуленко, Ермака, Шульмана, Чурюмова и т. д., на мой взгляд, двигаются в направлении частей от «Научной» через «Умозрительно-философскую» до «Псевдонаучной» (полный спектр). Показателем этого является большое количество нового теоретического продукта, демонстрируемого этими школами в периодике и на соционических конференциях. Московские же школы (за исключением группы Трехова-Цыпина) движутся в направлении «Популярной», «Научно-популярной» и «Наивно-вульгарной» соционики, что и неудивительно при отсутствии мощной интуитивно-логической составляющей в этих школах. Проявляется это в сильном акценте на обучение, которое, похоже, занимает первое место в иерархии важности задач для очень многих московских школ. Питер же скорее представлен одиночками, а не школами, а одиночки очень часто эволюционируют в «Попутчиков» – как правило, после достаточно глубокого ознакомления с соционикой, но после осознания и констатации того факта, что она не в состоянии удовлетворить некоторым их собственным требованиям, неважно какого характера. Именно к этому, судя по всему, и движется питерский соционик (или уже бывший соционик?) Лытов.

И последнее. Я отдаю себе отчет, что предложенная мной схема в большой мере умозрительна, и может оказаться лишь плодом моего воображения. Однако, лично для себя и для своей школы (гуманитарной соционики) мне оптимальным кажется вектор движения в сторону научно-популярной части с акцентом на научность. Правильность такого выбора и всех моих рассуждений может опровергнуть или подтвердить лишь время.

Литература:

1. Гуленко В.В. Чтение без уроков. Ответ попутчику // СМиПЛ, 6/2004.

2. Лёдин В.В. Сообщение в теме «Соционика – лженаука?» форума «Квадра альфа и друзья» // ***http://socionika.frw.ru/forum/viewtopic.php?p=6358#6358***

3. Лёдин В.В. Структура соционического движения // Выпуск № 1 раздела «Трибуна» сайта ШГС ***http://socionics.kiev.ua/index.php?id_s=trib&id_p=trib001***

4. Лёдин В.В. О структуре соционического движения // Журнал НСО, 1/2007.

5. Лёдин В.В., Гуленко В. В., Павлов Д. О. Глоссарий некоторых соционических терминов в трактовке школы гуманитарной соционики // СМиПЛ, 6/2005.

6. Павлов Д.О. Вульгарная соционика // сообщение в персональном интернет-журнале ***http://www.livejournal.com/users/dpav/2409.html***

7. Павлов Д.О. Соционика и современная метадигма науки // СМиПЛ, 1/2006.

8. Павлов Д.О. Псевдонаука и соционика // доклад на 22-й Международной конференции по соционике в г. Киеве, доступен в виде тезисов на сайте ШГС по адресу ***http://socionics.kiev.ua/index.php?id_s=a_last&id_p=pseudo***

В.В.Гуленко

Формы мышления

Статья впервые опубликована в журнале «Соционика, ментология и психология личности», 4/2002.

Статьи Гуленко и Цыпина, написанные хоть и в разное время, но независимо друг от друга, демонстрируют единство соционики – ее теоретической и прикладной части. В статьях рассматриваются одни и те же группы ТИМов – кольца ревизии. Теоретически-философский анализ Гуленко развивается в практических рекомендациях Цыпина.

Стоит заметить, что Цыпин не ограничивается рассмотрением того, что Гуленко называет «формами мышления». Следуя поставленной прикладной задаче, он использует и другие малые группы. То, как Цыпин выделяет стратегического лидера в кольце ревизии, совпадает с выводами Шульмана («Программаторы социона», СМиПЛ, 2/2002).

Сравнить статьи полезно в свете разговоров о том, что «у каждого своя соционика». Хотя язык изложения выводов у киевских и московских соционików может отличаться, сами выводы довольно близки.

Ведущий рубрики А.Трехов

Не мыслям надобно учить, а мыслить.
И.Кант

С точки зрения своей структуры, способ мышления, по моему мнению, наиболее удачно моделируется комбинацией трех биполярных шкал, а именно: ***статика/динамика***, ***позитивизм/негативизм*** и ***эволюция/инволюция***. Почему именно этими?

Я пришел к пониманию этой закономерности двумя путями. Во-первых, я заметил, что самый быстрый и полный информационный обмен происходит в ***группах ревизии***, которые и образованы данными парами признаков. И, во-вторых, отыскивая соционические аналогии тем или иным образцам осмысления действительности – картинам мира, я обнаружил, что информационный обмен в каждой из четырех групп ревизии воплощает в себе в концентрированном виде одну из утвердившихся в истории познавательной деятельности техник мышления.

Если мои выводы справедливы, тогда информационная активность групп ревизии и есть то, что в когнитивной психологии именуется обычно стилями (или формами) мышления. Приведение строгого дедуктивного доказательства моей теории я не ставлю своей целью. Ниже я просто изложу полученные результаты. Индуктивные обобщения, идущие из практики консультационной, преподавательской и тренинговой работы имеют для меня гораздо больший вес, чем столь милые сердцу некоторых соционików математические выкладки.

Как определить, что человек интенсивно мыслит? Присмотримся со стороны. Он то теряет душевное равновесие, то восстанавливает его (работает ***статика/динамика***). То сомневается, то уверенно утверждает что-либо (работает ***негативизм/позитивизм***). То конкретизирует, то обобщает – переходит с одного логического уровня на другой (данный процесс контролируется, как я покажу ниже, особым признаком ***эво/инволюция***). Эмоциональная окраска, степень быстроты суждений, следование одной линии в изложении (то есть привычные ***логика/этика***, ***экстра/интроверсия***, ***рацио/иррациональность***) при этом играют, конечно, свою специфическую роль. Но три полярности, которые объединяют соционические типы в ***ревизные*** группы, оказывают все же более заметное воздействие на совокупный социальный интеллект в том виде, в каком он сложился исторически.

Подчеркиваю, что в этой статье я буду исследовать структурные формы мышления, а не его содержание. Мое внимание будет направлено не на то, о чем мыслит человек, а на то, **как** он это делает. Иными словами, предметом моих рассуждений послужит инструментально-техническая сторона мышления.

1. Полярность «статика/динамика»

В общем смысле эта полярность означает альтернативную ориентацию либо на **место** (пространство) – это будет полюс ***статики***, либо на **время** – это полюс ***динамики***. Категории пространства и времени как важнейшие априорные формы мышления подробно исследовал еще И. Кант в своей «Критике чистого разума». Он их противопоставил как протяженность и длительность.

Дело в том, что ***статики*** больше зависят от места, чем от времени, ***динамики*** же – наоборот. Наполнение пространства предметами характеризует поведение ***статиков*** так же, как ***динамиков*** – насыщение времени событиями. ***Статики*** не терпят вокруг себя пустого пространства – тут же заполняют его имеющимися под рукой вещами. ***Динамики*** не выносят пустого времени – скуки, безвременья, длительного пребывания в одном и том же состоянии. В известном смысле ***статики*** могут быть названы людьми места, а ***динамики*** – людьми времени.

А теперь рассмотрим эту полярность по отдельным уровням коммуникации.

1.1. Интеллектуальный уровень

Здесь ***статика*** противостоит ***динамике*** как мышление фрагментарно-аналитическое мышлению ассоциативно-синтетическому.

Анализ, как его трактуют в большинстве источников, – это разделение целого на фрагменты, четко отграниченные друг от друга. Смысл аналитической деятельности в прокла-

дывании границ. Синтез же сродни ассоциативности, под которой понимают сочетательность, т.е. объединение двух или нескольких понятий нечеткой, но быстрой связью, когда одно из них, появившись, тотчас вызывает в сознании другие. В результате образуется целостный синтетический образ со стертыми внутренними границами.

Абсолютизация динамического полюса мышления легла в основу объяснения природы психических процессов в теории ассоцианизма. Сначала Аристотель выдвинул идею о том, что спонтанные образы сознания могут настолько тесно сближаться между собой, что образуют на основе смежности, сходства или контраста множественные ассоциации. Затем Дж. Локк утверждал, что идеи любой степени сложности возникают в процессе ассоциирования простых ощущений. При этом ассоциации идей он противопоставлял чисто смысловым связям, которые, по его мнению, вторичны.

И, действительно, ***эйдетика*** доказала, что при помощи визуальных ассоциаций можно связать в уме все, что угодно. Вот некоторые из эйдетических техник запоминания. Они вошли в употребление еще в древности.

Древнеримский оратор Цицерон для заучивания своих речей наизусть пользовался методом «привязки к местности». Он мысленно раскладывал информацию по углам своей комнаты, а затем так же мысленно возвращался в тот или иной угол и извлекал требуемое. Средневековые монахи-доминиканцы, обучаясь риторике, использовали тот же прием. Они брали знакомую им до мелочей дорогу и мысленно проходили по ней, последовательно раскладывая по пути утверждения, которые необходимо было потом изложить перед аудиторией. Выступая, они снова мысленно шли этим путем, «поднимая» разложенные там заранее ключевые понятия.

На динамический полюс человеческого мышления умело бьет и современная реклама. Она преимущественно построена на механизме ассоциаций по смежности (мужественный ковбой рядом с пачкой сигарет) или контрасту (обычный стиральный порошок и рекламируемый). В силу этого на ***статиков***, если судить по критерию побуждения к покупке, реклама влияет гораздо меньше, чем на ***динамиков***. Запоминание у ***статиков*** эффективнее тогда, когда материал структурирован более жесткими смысловыми связями. При этом каждое понятие фиксируется в своей ячейке памяти, как в компьютере.

Таким образом, ***динамики*** более сильны в операции синтеза (не простого соединения, а слияния через перемешивание), а ***статики*** – анализа (не любого разделения, а устойчиво-четкого отграничивания). Известная пара противоположностей дискретность/континуальность гораздо больше связана именно с полярностью ***статика/динамика***, чем с привычной ***рацио/иррациональностью***. Но если это так, в чем же тогда специфика последней дихотомии? ***Иррациональность*** означает ситуативность (преобладание контекста над установкой), а ***рациональность*** – регулярность (преобладание установки над контекстом).

1.2. Социальный уровень

Разница между динамическими и статическими типами на этом уровне соответствует противоположности начинателей и завершителей.

Динамики более сильны в начале какой-либо деятельности: они легки на подъем, быстро выходят на режим номинальной активности. Быстрые переходы из прежнего состояния в новое, процесс перемен сам по себе – это их привычная жизнь. ***Статики*** лучше подхватывают и продолжают уже начатое – то, что уже приведено в движение. Их необходимо предварительно раскачать.

Однако в процессе деятельности ***динамиков*** происходит непрерывная корректировка направленности, своеобразный «дрейф» целей. Из-за этого приоритеты ***динамиков*** изменчивы, иерархически слабо соподчинены. Одно желание у них быстро сменяется другим. Для них бывает очень трудно сконцентрироваться на одной какой-либо долговременной цели без внешней поддержки. Сила ***динамиков*** не в удержании целей, а в их достижении. Поэтому они более сильны в тактике, а не в стратегии.

Цели ***статиков*** фундаментальнее, прочнее. Они всегда знают, чего хотят. Свою направленность умеют удерживать в течение длительного времени. Приоритеты в их жизни и работе выстраиваются сами собой. Главное и второстепенное у ***статиков*** хорошо разграничено и редко меняется местами. Получается, что ***статики*** более успешны в качестве стратегов, чем тактиков. **Что** надо делать, они знают гораздо лучше, чем **как** это делать.

Преобладание ***динамиков*** делает любую человеческую группу нестабильной, склонной к перманентным изменениям и очень чувствительной к посторонним вмешательствам. Если же в группе доминируют ***статики***, то быстрые трансформации оказываются невозможными, так как наталкиваются на мощное психологическое противодействие, объясняемое силой инерции их психики. Группа с преобладанием ***статиков*** более устойчива, но в то же время и более консервативна.

1.3. Психологический уровень

Статико-динамическая полярность контролирует степень уравновешенности нервной системы. В целом нервную систему ***статиков*** можно считать уравновешенной, а ***динамиков*** – неуравновешенной.

С этим связана и изменчивость внутреннего состояния, которое обычно именуют настроением. Настроение ***динамика***, даже если он ***рационал***, может существенно изменяться или колебаться даже по незначительной (с точки зрения стороннего наблюдателя) причине. Будучи весьма зависимым от среды человеком, ***динамик*** жаждет добиться полной свободы. С другой стороны, он нуждается в твердой опоре.

Статик в своем психоэмоциональном состоянии довольно автономен. Ему трудно испортить настроение, но не менее трудно и поднять. Для ***статика*** нормальным является положение, когда от него кто-нибудь психологически зависим, кому он может дать твердую опору.

У ***динамиков*** развито и такое психофизиологическое явление как **синестезия –** комплексные связи между органами чувств, возникающие опять-таки по ассоциативному принципу. Синхронное восприятие цвета, звука, запаха, вкуса как единого комплекса обеспечивает динамикам особую живость восприятия действительности. Иногда слияние ощущений развито до такой степени, что внутренние образы кажутся неотличимыми от реальности. У ***статиков***, в силу дискретности их психического аппарата, синестезия как регулярное качество если и встречается, то в порядке исключения или лишь на время в результате специальной тренировки.

1.4. Физический уровень

Статика/динамика на этом уровне проявляется как биологическая противоположность ***гомеостаз/гетеростаз***. Под гомеостазом в данном случае я понимаю постоянство, а под гетеростазом – изменчивость организма и окружающей его предметно-бытовой среды.

Динамики гетеростатичны – склонны изменять свою материальную жизненную обстановку, например, гардероб, интерьер жилья, переставляют мебель в квартире просто ради разнообразия, от скуки. Для ***статиков*** эта тенденция нехарактерна. Они с трудом идут на перемены предметной обстановки, к которой привыкли. Делают это тогда, когда проще уступить давлению обстоятельств, чем сопротивляться.

Динамики как типы с изменчивым метаболизмом быстро полнеют, но так же быстро и теряют вес тела – для этого им бывает достаточно попасть в состояние сильного эмоционального напряжения. Для ***статиков*** проблема похудения оборачивается другой стороной. Весовая категория у них стабильна: если они уже серьезно потолстели (или похудели), то это надолго. Метаболические процессы в их организме более инертны.

Те же закономерности действуют и в отношении других физиологических параметров, в частности, температуры, кровяного давления, потоотделения и т. п. Например, температура тела у ***динамиков*** может колебаться в течение суток даже тогда, когда нет явных симптомов недомогания. При достаточной тренировке динамические типы могут сознательно менять эти показатели в желаемую сторону.

2. Полярность «позитивизм/негативизм»

Под ***позитивизмом*** как таковым я буду понимать тенденцию максимизировать положительное, а под ***негативизмом*** – минимизировать отрицательное. ***Позитивисты*** улавливают в первую очередь положительную сторону любого явления и часто закрывают глаза на негатив. ***Негативисты*** не пропустят проблем, преуменьшая одновременно позитивные стороны ситуации, которая их заинтересовала.

2.1. Интеллектуальный уровень

На данном уровне полярность негативного и позитивного проявляется как выявление сходств или различий при сравнении нескольких объектов. В мыслительном процессе у ***негативистов*** доминирует противопоставление, а у позитивистов – сопоставление. Это значит, что ***позитивисты*** хорошо удерживают в поле своего внимания целостный объект, особо не задумываясь над тем, что у него есть альтернативы. ***Негативисты***, наоборот, выделяют в предмете мысли крайние точки, сталкивают противоположные подходы.

Прямое отношение к интересующему нас вопросу имеет известная в когнитивной психологии полярность ***конвергентное/дивергентное мышление*** [5]. Открывателем этой полярности является Дж. Гилфорд. По его мнению, дивергентное (расходящееся) мышление на основе однозначных исходных данных выдает несколько различных решений одной и той же проблемы. Эта черта альтернативности более свойственна мышлению ***негативистов***.

Противоположное по направленности конвергентное (сходящееся) мышление занято поиском единственно верного результата. Так мыслят скорее ***позитивисты***. Для них задача не решена до тех пор, пока не доказана правомерность одного варианта из нескольких альтернативных.

2.2. Социальный уровень

Позитивизм/негативизм сказывается на степени внутренней цельности группы, которая определяется притяжением/отталкиванием ее членов.

Вписываемость человека в группу типологически прогнозируема. ***Негативисты*** – дистанционные типы. Им нужна постоянная страховка даже в той группе, которую они считают своей. Поэтому интегрировать ***негативиста*** в группу полностью труднее. ***Позитивисты***, наоборот, тяготеют к общению на близких дистанциях. Они не усиливают противоположности между полюсами, а сглаживают их тем или иным способом. Так формируется единство цели, моноцентризм у позитивистов. ***Негативисты***, увеличивая силы отталкивания, формируют полицентрическую структуру.

Рассмотрим пример. О▙ (СЭИ) – довольно уживчивый тип, хотя и ***негативист***. Есть ли в его поведении тенденция к дистанционности? – Да, он противопоставляет свою малую группу другим группировкам. Поэтому нарушает, вольно или невольно, единство цели всего коллектива.

За счет чего протекает этот процесс внутреннего центрирования? У ***позитивистов*** наблюдается тяга к противоположным себе типам, что способствует общей сплоченности группы, в частности, по причине легкости распределения внутригрупповых ролей. У ***негативистов*** существует парадоксальное по своей сути притяжение к себе подобным. Но чем ближе сходятся элементы с зарядами одного знака, тем труднее организовать их согласованные действия. Быстро дают о себе знать силы отталкивания. Отсюда нецельность, надломленность такой группы.

И, наоборот, по тому, является ли группа монолитной или поляризованной, можно судить о преобладании в ее коллективном поведении негативистской или позитивистской тенденции. Таким образом, ***негативизм*** порождает напряженность внутригрупповых отношений, что ведет, с одной стороны, к увеличению психологической дистанции между участниками, но, с другой стороны, активирует ее внутренний потенциал, заводит ее – сообщает «драйв». ***Позитивизм*** же имеет своим следствием сближение дистанции и внутреннее единство группы, но одновременно несет с собой самоуспокоенность, беспечность и «пресность» существования.

2.3. Психологический уровень

В психологическом отношении эта полярность приближенно трактуется как ***доверчивость/недоверчивость***.

Каждый тип человека ведет себя в жизни так, словно он дал себе ответ на следующий экзистенциальный вопрос: человек изначально добр или зол? Для ***позитивистов*** исходная природа человека добрая, поэтому они чаще бывают доверчивыми. Это вовсе не означает, что они таковыми сознательно себя считают, просто они себя таким образом ведут. ***Негативисты*** даже при благоприятном раскладе склонны остерегаться худшего. Степень их доверия к окружающим поэтому гораздо ниже.

Отношение между ***негативистами*** и позитивистами хорошо иллюстрирует аналогия с молнией и громоотводом. Люди-молнии, то есть накапливающие в себе отрицательный психоло-

гический заряд ***негативисты***, разряжаются на людях-громоотводах, то есть ***позитивистах***. Те же, в свою очередь, склонны их должным образом провоцировать. И все это происходит большей частью автоматически, бессознательно. В результате эмоциональной вспышки устанавливается временный баланс психологических потенциалов. Этот благотворный эффект выплеснувшихся эмоций Аристотель в своей «Поэтике» назвал ***катарсисом*** – очищением через сильное переживание.

2.4. Физический уровень

Большую роль в коммуникации играет расположение собеседников напротив или рядом. На значимость в общении такого фактора, как пространственное расположение коммуникантов указал еще Салливен. Нахождение напротив партнера по коммуникации дает преимущество негативистам. Позитивисты лучше общаются, находясь рядом или под углом к собеседнику – таким образом, чтобы их взгляды были направлены в одну сторону.

Непроизвольное снижение уровня конфронтации из-за расположения рядом – обычный прием, который используют психологи в работе с испытывающими проблемы супружескими парами. Сидя рядом и поочередно обращаясь только к воображаемому третьему собеседнику, супруги постепенно снижают остроту наболевшего конфликта.

Практические психологи, изучающие невербальные сигналы, выделяют целый класс жестов критического отношения к собеседнику. Например, рука у рта. Такие жесты трактуются обычно как закрытые. С точки зрения соционики, это объясняется скорее не интроверсией, а негативизмом.

Негативизм несет с собой ощутимую телесную напряженность. Если привлечь для сравнения такую пару противоположностей, как зарядка/разрядка, то для ***негативистов*** автоматически запускающимся процессом является первый полюс. Негативно заряженные типы легко перевозбуждаются (особенно, если они еще и ***динамики***). Поэтому в целях компенсации ***негативистам*** рекомендуются физические упражнения на расслабление, сглаживание внутреннего потенциала. А ***позитивистам*** лучше выполнять комплекс физических упражнений с целью возбудиться, обострить свои физиологические процессы.

3. Полярность «эволюция/инволюция»

В самом общем виде эту полярность я понимаю как противопоставление процессов ***развертывания/свертывания***. Именно эта семантика заложена в используемых мною в качестве терминов латинских словах evolutio и involutio. Встречается и другое, менее формальное название этой полярности – ***правые*** и ***левые*** типы.

3.1. Интеллектуальный уровень

В первом приближении для описания ***эво/инво***-различий на этом уровне подойдет противопоставление дедуктивного и индуктивного мышления. Недостаток в том, что эта полярность в литературе о мыслительных операциях трактуется, по крайней мере, в двух разных смыслах. Дедуктивность в первом смысле понимают просто как строгую последовательность изложения мысли, т. е. как соционическую ***рациональность***, а индуктивность – как выводы, следующие после практического опыта, т. е. ***иррациональность***.

Я же буду понимать эту полярность во втором смысле, а именно как ***упрощение или усложнение*** структуры предмета мысли. Это значит, что при дедуктивном подходе из набора простых и очевидных утверждений (аксиом, постулатов) последовательно выводятся необходимые сложные следствия (теоремы). Суждение протекает в направлении от простого к сложному. Эволюционные типы, следовательно, мысленно усложняют ситуацию.

При индуктивном мышлении все происходит наоборот. Наблюдая и осмысливая сложные явления, индуктивный мозг сводит их к простым, очищенным от подробностей схемам и моделям. Таким образом, инволюционные типы, чтобы разобраться в ситуации, будут упрощать ее. Для них типично суждение в обратном порядке – от сложного к простому.

Полярность ***эво/инволюция*** дает разный масштаб рассмотрения проблемы. ***Эволюторы*** малое видят через большое. Детали отчетливы. Масштаб малый, как на подробной географической карте. ***Инволюторы***, как противоположно мыслящие типы, большое видят через малое. Детали неотчетливы. Масштаб крупный. У ***негативистов***, так как они мыслят более альтернативно, масштаб будет чередоваться, но приоритет все равно сохранится.

Не лишним будет заметить, что дедуктивное мышление в социуме всегда имело приоритет перед индуктивным. Объяснить феномен, построив его непротиворечивую дедуктивную теорию, всегда считалось делом чести исследователя.

3.2. Социальный уровень

Различие этих подходов в социальном плане можно сформулировать как альтернативную пару естественность/искусственность. Под естественностью я буду понимать природосообразность – такое поведение, которое встречается в живой природе. Искусственность – такое поведение, которое принято в обществе. Например, в природе действует закон выживания сильнейших, в обществе же культивируется защита и выхаживание слабых.

Из этого проистекает различное отношение к людям ближнего или дальнего круга. В жизни ***эволюционных*** типов гораздо большую роль играет ***репутация***. Мнение окружающих, внешнего общества оказывается для них гораздо более значимым, чем мнение близких. ***Инволюторы*** от социального контроля зависят меньше. Они уживчивее по отношению к людям своего ближнего круга общения, чье мнение они учитывают в большей мере, чем общественное одобрение или порицание.

У ***инволюторов*** встречается привычка резко свертывать разговор. Не просто обрывать общение, а именно свертывать, быстро заканчивать, резюмируя сказанное. Они также могут внезапно отклониться в сторону, а затем опять вернуться к обсуждаемой теме. Правые типы могут воспринять эту манеру как нетактичность, незаинтересованность или своеобразную демонстрацию обиды.

3.3. Психологический уровень

Эво/инволюция наряду с другими полярностями влияет на такой комплексный параметр как стрессоустойчивость психики. Она контролирует асимметричность процессов возбуждения/торможения в нервной системе.

Эволюторы медленнее восстанавливаются после стресса, чем ***инволюторы***. У них процесс торможения слабее поддается сознательному управлению, чем процесс возбуждения. Этим объясняется их склонность

зацикливаться на своих внутренних переживаниях. Втянувшись в какой-либо процесс, они часто не в состоянии выйти из него. Это может быть азартная игра, прием наркотического вещества, потребление алкогольных напитков или что-либо подобное вплоть до интернет-аддикции.

Как следствие, степень программируемости психики у ***эволюторов*** выше, чем у ***инволюторов***. Программирование предполагает путь в одну сторону, исключает возможность развернуться или отмахнуться от навязываемого маршрута. Один из удерживающих механизмов программирования – это фобия (навязчивый страх). Допустим, вы не можете избавиться от мысли, что обязательно упадете на скользкой дороге. Это пример фобии. И тогда вы действительно упадете, даже если наденете альпинистские ботинки. По моим наблюдениям, ***инволюторы*** подобными фобиями серьезно не страдают.

Таким образом, ***инволюторы*** быстрее и менее болезненно избавляются от иллюзий, навязанных мнений, внушенных мыслей, фанатичных состояний и т. п. Именно по причине праволевых разногласий раскалываются квадры и формируются кольца социального прогресса.

3.4. Физический уровень

Полярность ***эво/инволюция*** проявляется на нижнем уровне коммуникации через ориентацию на процесс или результат.

Эволюционные типы гораздо более склонны к процессуальности, которая включает в себя тщательную проработку деталей. Они подчинены логике развертывания процесса, предполагающего движение от начала к концу, а также сверху вниз.

Инволюторы, торопясь получить результат, нередко пренебрегают деталями процесса, что понижает общее качество. Такая система поведения приводит к терпимому отношению к возвратам и переделкам. Их устроит пусть и неоптимальное, но своевременное решение. Для них характерно совершение возвратных движений – от конца к началу, снизу – вверх.

Проиллюстрирую этот признак на примере чтения книг. Заглядывание сразу в конец или на нижнюю часть страницы характерно для ***инволюторов***. Такое чтение в обратном порядке не только не лишает их удовольствия новизны, а, наоборот, стимулирует их активность в усвоении информации. Не надо путать ***инволюцию*** с простым забеганием вперед из-за нетерпеливости, после которого все же продолжается плавное чтение.

У ***инволюторов*** наблюдается резкость в движениях, а также скачкообразность переключений с одной деятельности на другую. Эти рывки составляют явный контраст плавности у ***эволюторов***. В традиционной соционике резкость движений приписывается ***рационалам***. По моему мнению, это качество в большей степени зависит от инволюционности. В качестве подтверждающего примера возьмем типы ☐● (ЛСИ) и ◺▲ (ЭИИ). Их движения как раз отличаются мягкостью и плавностью. А вот характер движений ***иррационалов*** ●☐ (СЛЭ) и ▲◺ (ИЭЭ) настолько резок, что обучить их плавным движениям практически невозможно.

Четче уяснить глубинную разницу между инво- и эвопроцессами поможет следующая аналогия. В биологии рассматривают диссимиляцию и ассимиляцию как две стороны обмена веществ в организме. Диссимиляция (второе название – катаболизм) – это расщепление сложных соединений с освобождением энергии, устранение продуктов распада из организма. Соответствует той роли, которую выполняют ***инволюторы*** в групповой динамике. Асиммиляция (анаболизм) – это усвоение из внешней среды необходимых для жизни веществ, их превращение в более сложные соединения. Эта коммуникативная роль соответствует поведению ***эволюторов***.

4. Причинно-следственное мышление

Перейдем к рассмотрению первого когнитивного стиля: мышление аналитическое, позитивное, дедуктивное. Будем называть его причинно-следственным. Его носителями являются соционические типы ▲☐ (ИЛЭ), ☐● (ЛСИ), ●◺ (СЭЭ), ◺▲ (ЭИИ).

Как статики они устойчивы и четки в своей мыслительной деятельности, как эволюторы мыслят процессуально, не пропуская деталей и промежуточных звеньев, и как позитивисты строго идут к одному, единственно верному решению.

4.1.

Причинно-следственный интеллект известен под синонимичными названиями формально-логическое, или детерминистическое мышление. В обоих случаях подчеркивается его жесткий характер. Речь при таком мышлении оформляется при помощи связок (союзов причины) «так как», «потому что», «следовательно». Сам ментальный процесс заключается в построении цепочек причин и следствий. Они сводят объяснение к указанию на ***производящие*** причины. Если воспользоваться примером Аристотеля, который первым указал на четыре способа объяснения явлений, то причиной существования скульптуры является скульптор, который непосредственно ее вылепил.

В научной сфере так мыслит ▲☐ (ИЛЭ), в технико-управленческой сфере – методичный ☐● (ЛСИ), в социальной сфере просчитывает цепочки материальных интересов ●◺ (СЭЭ), в гуманитарной же сфере подчинен категорическому императиву ◺▲ (ЭИИ).

4.2.

Открывателем этой техники мышления считается Аристотель. Основные законы формального мышления изложены им в теории силлогизма. Однако первым, кто последовательно воплотил его в практику, был Евклид, построивший знаменитую геометрию. В новое время его принципы обосновал рационалист Декарт в своем «Рассуждении о методе» (1637 г.). Затем оно окончательно оформилось в математической логике. Своего апогея причинно-следственное мышление достигло в логическом позитивизме, затем его значение к концу 20-го века стало все больше падать. Однако как массовый стереотип доказательства оно господствует и поныне.

Коснусь его преимуществ. Во-первых, оно воспринимается в социуме как самое авторитетное, убедительное, единственно правильное. В математике оно оформлено как дедуктивно-аксиоматический метод. Владение им требует большой интеллектуальной выносливости. Во-вторых, этому стилю мышления присущи большая четкость и сконцентрированность. Особой концентрацией отличается тип ☐● (ЛСИ). Однако и иррациональный ●◺ (СЭЭ) рассуждает довольно здраво, выводя одно следствие из другого, что предполагает сосредоточение на цепочке шагов. Если хотя бы одно звено по какой-либо причине выпадает, то детерминисты теряют ощущение разумной объясненности и затруд-

няются совершать действия, так как не видят оснований для них.

Но вместе с тем причинно-следственное мышление имеет и свои недостатки. Во-первых, оно наиболее искусственное, далекое от законов функционирования живого. Его эффективность простирается на «логическое» оформление уже имеющихся результатов, конструирование рабочих механизмов, но не на принципиально новые открытия. Первый тупик, в который рискует завести формализация, – это схоластика, то есть беспредметные, хотя и логически безупречные рассуждения. Во-вторых, последовательные детерминисты, выводя целое из его частей, попадают еще в один интеллектуальный тупик – ловушку редукционизма. Этот недостаток заметили еще античные скептики, а в Новое время – Юм, который усомнился в том, что любое событие диктуется строгой причиной.

Действительно, строя длинные цепочки причин и следствий, трудно избежать опасности зацикливания, риска попасть в circulus vitiosus – порочный круг в доказательстве. В теореме о неполноте формальных систем К.Гёдель утверждает, что любая достаточно сложная система правил или противоречива, или содержит выводы, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть средствами этой системы. Этим установлены границы применимости формальной логики. Пользуясь формально-дедуктивным методом, средневековые схоласты, в частности, пытались строго доказать существование Бога. В результате замыкания причины и следствия в круг они пришли к определению Бога как мысли, которая мыслит саму себя.

4.3.

Причинно-следственное мышление порождает такую психику, которая плохо защищена от дрессировки или, в крайних случаях, даже зомбирования. Умело сочетая слова и запоминающиеся действия, можно добиться контроля над поведением конкретных людей. Для интеллектуальных детерминистов, в частности, характерна сильная зависимость от событий детского возраста, которые, как в свое время открыл З.Фрейд, плохо осознаются в полной мере. Привычки у ярко выраженных детерминистов по своей жесткости сравнимы с условными рефлексами.

Стандартная военная методика ведения допроса сконструирована с учетом гарантированных причинно-следственных воздействий на психику. Она включает такие меры воздействия, как лишение сна, изменения температуры и/или влажности в камере, лишение пищи с последующей ее выдачей в качестве награды и т.п. Изоляция арестованного и постепенное навязывание ему своих инструкций рано или поздно дает свои плоды, так как со временем у неустойчиво мыслящего человека вырабатывается зависимость от следователя, ведущего допрос.

Показательно, что в экстремальных, предельно сжатых ситуациях у людей, мыслящих причинно-следственным образом, срабатывает эффект «замедленной съемки». Мышление становится особо четким, но растянутым по времени. Секунды субъективно удлиняются до минут. По этой же причине резкие встряски психики, стрессы внезапности сильно тормозят их мозговую активность вплоть до глубокого сна.

Такой моделью психики пользуется психологическая школа бихевиоризма. Ее сторонники считают, что обучение любому поведению осуществляется через дрессировку – поощрение следования правилу и наказание за его нарушение. Б.Ф.Скиннер сформулировал принцип оперантного обусловливания, согласно которому поведение живых организмов полностью определяется последствиями, к которым оно приводит. Он предложил метод последовательных приближений, по которому обучаемый получает положительное подкрепление в том случае, когда его поведение становится похожим на желаемое.

Разработанная бихевиористами концепция программированного обучения также кладет в основу своих действий жестко пошаговый метод движения к цели.

4.4.

Формально-логическое мышление в свое время породило причинно-следственную картину мира. Это картина мира классической физики, краеугольным камнем которой является механика Ньютона. Как парадигма она господствовала вплоть до начала 20-го века. По этим правилам функционируют жесткие системы – механизм, организм. Однако там, где происходят многофакторные процессы (психика, общество), редукционизм, объясняя сложные явления через их простые составляющие, теряет свою объяснительную силу. Кроме того, классическая парадигма слишком подвержена влиянию позитивной идеи прогресса, в то время как в истории есть немало примеров негативно-регрессивных тенденций, откатов назад, повторений уже пройденного и т.д.

Натурная модель причинно-следственного мышления – это представление информации в виде чертежа или реалистического рисунка. Они производятся с помощью прямой перспективы. Близко расположенные предметы в этой технике изображаются более крупно, а отдаленные соответственно в меньшем масштабе, пропорционально их расстоянию от наблюдателя. По такому чертежу, следуя жестким инструкциям, легко изготавливается любое изделие.

5. Диалектико-алгоритмическое мышление

Особый интерес представляет вторая когнитивная форма: мышление синтетическое, негативное, дедуктивное. Рабочее название этого мышления – диалектико-алгоритмическое. Представителями этого мышления являются соционические типы ▙△ (ЭИЭ), △■ (ИЛИ), ■○ (ЛСЭ), ○▙ (СЭИ).

Как ***динамики*** эти типы хорошо синтезируют целостные образы, как дедуктивно мыслящие они все больше усложняют их и как ***негативисты*** хорошо работают с противоречиями и парадоксами.

5.1.

Существенная отличительная черта диалектического стиля – отражение мира как единства и борьбы противоположностей. В речи оно пользуется синтаксической конструкцией «если-то-иначе», прогнозирующей варианты развития процесса. В своем пределе диалектика стремится нащупать промежуточную точку динамического равновесия между крайностями. Диалектический интеллект рождается из столкновения потока и противотока мысли, сознания и бессознательного. Мыслители этого стиля отличаются выраженным стремлением к синтезу противоположностей, снятию противоречий, которые они так обостренно воспринимают.

Его преимущества очевидны: это наиболее ***гибкое и утонченное*** мышление. Оно способно легко переключаться на противоположное направление и обладает ***прогностич-***

ностью. Ему сопутствует эффективный тип ассоциативной памяти. Алгоритмическое мышление также хорошо решает задачи на классификацию, поскольку имеет дар распознавания сложных образов. За условиями задачи оно усматривает типичный алгоритм ее решения.

По Аристотелю, диалектико-прогностическое мышление объясняет мир на основе ***целевых*** причин. Например, причиной появления скульптуры является представление о ней в голове скульптора. Главную роль при этом играет программа, замысел создателя. Таким образом, его можно считать телеологическим, а значит, наиболее религиозным по своей сути мышлением. Многие ученые этого типа рано или поздно приходят к вере (не обязательно церковно-конфессиональной).

5.2.

Исторически первым представителем диалектического осмысления мира в истории следует назвать Гераклита. Абсолютизируя динамический полюс, он придерживался мнения, что «в одну реку нельзя войти дважды», потому что на входящего во второй раз текут уже иные воды. В Новое время его теорию развернул в обширную рациональную систему Гегель. Так как диалектический интеллект по сравнению с другими формами мышления ориентирован наиболее креационистски, то он неизбежно ведет к идее творца, абсолюта, космического разума и т. п.

Два его представителя – ▙△ (ЭИЭ) и △■ (ИЛИ) обычно воспринимаются в социуме как самые интеллектуальные типы. Они образуют костяк различных интеллектуальных элит, клубов знатоков, эзотерических групп и т.п. Они же являются самыми лучшими компьютерными программистами, так как лучше других типов умеют работать с движущимися структурами – алгоритмами. Схема алгоритма состоит из блоков и стрелок, показывающих порядок переходов, ветвления и циклы. Причем главным в программе является ее динамическая часть - стрелки, а не блоки. Формула «если – то – иначе» и есть, по сути, ядро любого алгоритма.

К недостаткам диалектико-алгоритмического мышления следует отнести неустойчивость и нечеткость. Алгоритмисты страдают из-за трудности сделать выбор, принять однозначное решение. Это мышление можно скорее сравнить с симфонией, потоком переплетающихся образов, чем четко отлаженным механизмом. Еще одна его проблема – повышенная критичность, которая может быть настолько высокой, что вызывает саморазрушение, ввергает в опасность полного отрыва от реальности, а при наличии наследственной предрасположенности с определенной вероятностью ведет к расстройствам психики.

5.3.

У диалектически мыслящих типов психика наиболее подвержена трансформациям. С психологической точки зрения, неустойчивая, трансформируемая психика представляет собой наиболее благодатную почву для внушаемости. Дело в том, что диалектики порой не успевают контролировать параллельно протекающие потоки мысли в голове! Нужно только синхронно подстроиться под их внутренние колебания между свободой выбора и фатализмом и усилить последний полюс. Медики знают, что небольшой, но точно выверенный по времени шок может повергнуть сердце в состояние фибрилляции. Точно так же удачно направленный сигнал приводит диалектическую психику в хаотическое состояние.

Очень подходящей психикой для внушающих воздействий обладает соционический тип ▙△ (ЭИЭ). Для него характерны так называемые моменты импринтной уязвимости. В эти минуты срабатывает быстрое внушение – импринт, необходимой предпосылкой которого является испуг, замешательство, удивление. Табличка «нет выхода», внезапно увиденная человеком с алгоритмической психикой в момент сильного душевного смятения, может послужить пусковым крючком решения о суициде. Эксплуатируя парадоксальность мышления диалектических типов, ***шоковая терапия*** способна полностью перепрограммировать их восприятие мира, включая главные оценочные суждения.

Верный, хотя и редкий признак диалектического мышления – несчастный случай, который приводит к состояниям наподобие глубокого обморока или комы, а затем к озарению или открытию особых способностей.

Второй вариант – медленное внушение, которое, главным образом, строится на зубрежке через проговаривание и/или прослушивание. Оно сводится к многократному повторению одной и той же фразы с вариациями. Вариации при этом особенно значимы. Они работают так же, как припев в песне. Постепенно генерируется трансовое состояние – внешнее расслабление при внутренней концентрации. Чем больше монотонности, тем скорее достигается глубокий транс. Так, некоторые люди успокаиваются и быстро засыпают под монотонный «бубнеж» телевизора.

5.4.

Диалектическому мышлению соответствует квантово-вероятностная картина мира, выработанная неклассической физикой. Согласно этой парадигме, жестких законов нет, есть лишь тенденции и вероятности. Квантовая механика построена на непривычном для здравого смысла принципе корпускулярно-волнового дуализма, согласно которому объекты микромира ведут себя то как корпускула (частица), то как волна. По этому поводу состоялся спор двух великих физиков 20-го века – А.Эйнштейна и Н.Бора. Первый отстаивал в качестве главного начала природы причинно-следственный детерминизм, второй – вероятностность. В итоге победил Бор. Хотя этот спор, если отвлечься от исторического контекста, не имеет смысла, ведь оба мышления дуальны друг другу. Принцип синхронистичности Юнга также лежит в русле диалектической парадигмы.

Современный британский математик Роджер Пенроуз предположил, что человеческий интеллект использует квантовую гравитацию в качестве инструмента для интуитивных озарений. Он даже написал несколько книг («Новый мозг императора», «Тени ума») в которых доказывает, что мозг – это квантовый компьютер и логическое аристотелево мышление человеку чуждо. Если он прав, то из этого следует, что интегральный тип человека является диалектико-алгоритмическим.

Натурная модель этого мышления – двойственные изображения, периодически переходящие друг в друга. Простейшее из них – проекция на плоскость усеченной пирамиды. При долгом рассматривании она попеременно кажется то выпуклой, обращенной вершиной к наблюдателю, то углубленной, с уходящей вдаль задней стенкой.

Еще одна наглядная иллюстрация диалектического восприятия. Что вы видите на рисунке: вазу на черном фоне или два профиля на белом? Это зависит от того, что для вас будет фо-

ном, а что фигурой. Одни видят вазу, а профили для них превращаются в темный фон, другие – наоборот, два черных профиля, а белая ваза уходит на задний план. Но как только человек увидит оба изображения, начинаются колебания внимания. Картинка как бы пульсирует: вы видите то вазу, то профили. Происходит диалектическая смена фона/фигуры. Срабатывает негативистская обратная перспектива, когда отдаленные или затемненные предметы подаются как более важные, чем расположенные близко к наблюдателю.

6. Голографическое мышление

В теории интеллекта наименее исследована третья когнитивная форма: мышление ***аналитическое, негативное, индуктивное***. Им обладают соционические типы ●□ (СЛЭ), □▲ (ЛИИ), ▲◺ (ИЭЭ), ◺● (ЭСИ). Условное название этого интеллектуального стиля – голографическое, или полноописательное мышление. Термин происходит от древнегреческих слов holos – весь, целый и grapho – пишу. Основанием такого наименования послужила способность голографистов к очень плотной упаковке информации по методу «подобное в подобном».

Как статики голографисты достигают хорошей четкости мысли, как негативисты периодически поворачивают предмет мысли противоположной стороной, и как инволюторы скачкообразно меняют ракурс – угол рассмотрения или критерий суждения.

6.1.

Эта интеллектуальная техника имеет много общего с голографическим принципом в физике. Голограмма (оптическая) – это статически зафиксированная картина интерференции двух лучей света – опорного и отраженного, идущих от одного источника. Голографическая техника позволяет получить объемное изображение предмета. Сама голограмма представляет собой совокупность полос и пятен, никак не похожую на запечатленный предмет. В ней оказываются наложенными друг на друга два отдельных луча света, причем это происходит так, что каждая часть голограммы несет информацию обо всем объеме.

Таким образом, за счет мысленного наложения нескольких проекций одного и того же объекта голографисты достигают эффекта объемности. Для этого они смотрят сквозь изображение и подбирают нужную дистанцию рассматривания. Голографическое мышление обслуживают следующие грамматические связки: «или – или», «либо-либо», «с одной стороны, с другой стороны». Оно активно использует принцип меню, свободного выбора точки зрения. Голографическая аппроксимация – это последовательное приближение к цели или удаление от нее, сопровождаемое сменой ракурсов. В процессе голографирования осуществляется как бы наводка на резкость.

Голографическое мышление имеет характерный скелетно-схватывающий, проницающий, «рентгеновский» характер. Оно без сожаления отсекает подробности, оттенки. Дает общее, весьма свернутое представление о предмете. Возьмите для примера два ортогональных сечения цилиндра. Горизонтальное сечение выглядит как круг, а вертикальное – как прямоугольник. Два разных проявления единого при их совмещении в уме дают переход на более высокий логический уровень понимания предмета.

Так мыслит ●□ (СЛЭ) в бою. Анализируя ситуацию, он упрощает ее до двух-трех проекций (фронтальной, с фланга, с тыла), но зато быстро выходит на более высокий уровень понимания. □▲ (ЛИИ) выпукло схватывает проблему с альтернативных сторон, мысленно поворачивая ситуацию вокруг ее смысловых осей. ◺● (ЭСИ), то приближая, то удаляя человека, как бы прощупывает его с разных сторон, отсекая людей, которые его могут подвести. ▲◺ (ИЭЭ) улавливает скрытые, альтернативные побуждения человека, как бы строит его психологичесую «голограмму».

Основные преимущества голографического мышления таковы. Во-первых, многоракурсность. За счет этого, как уже говорилось, достигается выпуклость, полнота описания, холистичность. Во-вторых, оно ценит простоту и четкость. Избегает вычурности, «наворотов». Особенно эффективны голографисты в кризисных ситуациях, когда надо быстро принимать решение и нет времени на взвешивание всех деталей.

Явный недостаток этого стиля мышления в том, что оно слишком грубое, не уделяет должного внимания подробностям, которые становятся значимыми, когда процесс протекает ровно. Его информационные продукты трудно распаковывать. Посторонним кажется, что в них отсутствуют промежуточные звенья, которые должны обеспечивать связность.

По Аристотелю, голографическое мышление соответствует объяснению при помощи структурных, или формообразующих причин. Аристотель называл структуру формой. Если вернуться к его примеру со скульптором, то причиной скульптуры оказывается скрытая в ней форма, которую скульптор всего лишь освобождает, отсекая лишние куски мрамора.

6.2.

Смутные идеи голографического содержания высказал Лейбниц в своей «Монадологии». Его монада, в которой как в миниатюре отражается весь мировой порядок, очень напоминает голограмму. Систематически к нему обращались биологи, пытавшиеся понять причину устойчивости в природе. Вследствие взаимосвязей живой и неживой природы, возникающих на определенной территории, формируются биогеоценозы, или экосистемы. Экосистемы прежде всего характеризуются самотождественностью во времени, равновесием. В них наблюдается длительное сосуществование противоположностей без слияния (синтеза). В таких сообществах статика, следовательно, преобладает над динамикой. В этом и заключается основной закон экосистемы, называемый гомеостазом.

На базе этих идей позднее сформировалась и общая теория систем. Ее родоначальником считается австрийский биолог Л. фон Берталанфи, который ввел понятие открытой системы – такой, которая обменивается со средой веществом, энергией и информацией и за счет этого противостоит дезорганизации.

Если детерминисты объясняют поведение системы через составные части и связи между ними, то голографисты находят в ней новые качества, которые описываются дополнительными комбинаторными признаками, никак не вытекающими из ее внутренней структуры. Поэтому голографическую парадигму обобщенно можно назвать системно-экологической картиной мира.

Современная идеология «зеленых» – абсолютизация этого мышления. Это ни в коем случае не означает, что идеологи этого движения – голографические типы. Техника мышления и система декларируемых взглядов не обязательно должны совпадать! Аб-

солютно типичным случаем является проявление одного стиля мышления через другой. В качестве хорошего примера служат книги «квантового» психолога А. Уилсона, в которых диалектико-алгоритмическая форма наполняется многогоракурсным, голографическим содержанием [5].

6.3.

Голографическому мышлению соответствует устойчивая, незомбируемая психика. Сравните, например, программируемость психики ЛСИ и инволюционно-зеркального ему СЛЭ. Как свидетельствует практика, степень сопротивляемости психологическому вторжению извне последнего гораздо выше. Чем же это объясняется? – Прочным мыслительным каркасом, на котором она зиждется. Полноохватностью, которую дает периодическая смена точки зрения на объект. Хорошим балансом между иммунной и нервной системами, а также основными органами чувств.

В нейро-лингвистическом программировании этот принцип используется в технике, которая называется ***рефрейминг***. Рефрейминг – это изменение рамок, в границах которых воспринимается то или иное событие. Если мысленно поместить привычный предмет в непривычную среду, то изменится смысл всей ситуации. Представьте себе, например, тигра сначала в джунглях, затем в клетке зоопарка, затем на пороге своей квартиры. Стандартно соционический тип описывается как погруженный в свой «клуб». А если переместить его в ***квадру***? А если он окажется среди типов с противоположным стилем мышления? Этот ряд можно неограниченно продолжать.

С помощью рефрейминга удается взглянуть на примелькавшееся свежим взглядом. Тип психики человека, который прибегает к этой технике, при этом, конечно, постоянен, изменяется лишь отношение к предмету внимания. Выигрыш от этого приема прежде всего в том, что новое видение подчеркивает те стороны ситуации, которые ранее недооценивались, позволяет отыскать новые ресурсы роста, расширяет имеющийся у вас выбор.

6.4.

Физической, натурной моделью многоракурсного интеллекта является голограмма - наложение нескольких изображений таким образом, что каждое из них видно только при рассматривании под определенным углом. Смена картин происходит скачкообразно. При этом меняется не сама система, а лишь ее приоритеты. Так реализуется многокритериальность, позволяющая работать со сложной системой как с рядом простых.

Еще один натурный прототип голографического мышления – фрактальные объекты. Они открыты математиком Б. Мандельбротом в 70-х годах прошлого века. Геометрически фракталы – это фигуры с размытыми очертаниями, обладающие самоподобной внутренней структурой. Например, дерево, снежинка, береговая линия и т. п. Для них характерны многократные внутренние вложения по принципу матрешки. Как и в голограмме, небольшой фрагмент фрактала содержит информацию обо всем фрактале. Часть оказывается всегда структурно подобна целому.

Соционические объекты и есть такие фракталы. Отсюда моя голографическая концепция личности как системы типов, вложенных друг в друга [4]. Она конфликтует с господствующей плоской соционикой, которую отстаивают люди, руководствующиеся редукционистским мышлением.

7. Вихревое мышление

Четвертый когнитивный стиль: ***мышление синтетическое, позитивное, индуктивное***. В этих формах протекает мышление ▙○ (ЭСЭ), ○■ (СЛИ), ■△ (ЛИЭ) и △▙ (ИЭИ). Наиболее подходящее название этого мышления – вихревое, или синергетическое.

Синергетика – это наука о том, как из хаоса рождается порядок. Слово «синергия» в переводе с древнегреческого означает согласованные действия. В настоящее время термин синергетика продолжает дискутироваться. В западных источниках ее именуют теорией хаоса или нелинейной динамикой [9]. Для наших целей важно знать, что она занимается так называемыми диссипативными структурами – неравновесными, нелинейными, зыбкими.

Как ***динамики*** синергетики мыслят подвижно, с переливами одной мысли в другую, как ***позитивисты*** идут к одной точке притяжения, как ***инволюторы*** часто поворачивают вспять, перескакивают на предыдущий уровень, что сворачивает поток их мыслей наподобие вихря или изменяющего свои очертания облака.

△▙ (ИЭИ) словно в калейдоскопе видит причудливые, переливающиеся картины – то наплывающие, то отдаляющиеся. ■△ (ЛИЭ) мыслит очень экспериментально: ускоренно перебирает в голове множество вариантов и тестирует их на практическую пригодность. ▙○ (ЭСЭ) инициирует социальные процессы, оставляя за собой шлейф мелких эмоциональных завихрений. Мысли «роятся» в его голове, вытесняя друг друга. ○■ (СЛИ) как бы «лежит в дрейфе» и ждет попутного ветра. Но как только ситуация становится благоприятной, начинается самоорганизация – его мышление быстро запускается, прокручивая поступающую информацию, выделяет наиболее и наименее удачные варианты действий.

7.1.

Характеристика «вихревое» означает самоорганизующееся, движущееся подобно вихрю. Фактически протекает как быстрый перебор вариантов, их апробация и последующий отсев тех, которые не дают результата. В его основе лежит испытательность – продвижение к цели через пробы и ошибки. В определенном смысле его можно сравнить с экспериментом в лаборатории, которой является мозг человека.

Первое преимущество вихревого мышления – живость и естественность. Оно как бы имитирует те процессы, которые реально протекают в природе. Другое его преимущество – вера в успех, везучесть. Синергетиков не смущают временные неудачи и текущие ошибки. Они предпринимают попытку за попыткой, пока к ним, наконец, не приходит удача.

Наибольший недостаток этого мышления в том, что интеллектуальный поиск идет вслепую, а значит, неэкономно. Еще одна трудность – его хаотичность, стихийность. Синергетический интеллект представляет собой некое подобие цепной реакции, которая раскручивает сама себя. При этом срабатывает механизм положительной обратной связи: если вовремя не остановиться, то концентрация усилий поначалу приводит к взрыву, а затем к медленному остыванию.

Синергетический интеллект объясняет явления при помощи субстанциональных причин. Сама субстанция (вещество, субстрат) в силу естественного движения порождает явле-

ние. На примере Аристотеля, вещественная причина скульптуры – это глыба мрамора, из которого она была сделана.

7.2.

Вихревое мышление оформилось в самостоятельную парадигму и оценилось социумом по достоинству позже всех, хотя оно самое близкое к природным явлениям. Известно, что в естественных условиях все процессы протекают как круговороты. В свободной экономике, например, действует «невидимая рука рынка» А.Смита: происходят циклические колебания спроса и предложения, которые и порождают естественную цену товара.

Изучая биологическую эволюцию, Ч.Дарвин открыл, что ее источником является борьба за существование и выживание наиболее приспособленных организмов. Главный двигатель такой «эволюции» как раз инволюция, так как, во-первых, фокус событий смещается на случайную изменчивость и, во-вторых, нет промежуточных звеньев между видами, они возникают не плавно, а скачком.

Действительно, биологическая самоорганизация начинается с мутаций – внезапного, непредсказуемого изменения генетического материала. Это и есть собственно инволюция, которая порождает пульсирующий хаос, тогда как закрепление и тиражирование полезных мутаций – это уже действие эволюции.

Усилить в дарвинизме инвотенденцию, подчеркнуть скачкообразность развития природы пытается так называемая концепция прерывистого равновесия. Ее авторы Гоулд и Элдридж исходят из того, что плавно-поэтапные изменения видов в естественных условиях невозможны. Чтобы выжить, нужны одновременно все органы в рабочем состоянии. Не бывает существ, у которых присутствуют полуплавники-полукрылья, полупальцы-полукопыта и т.п. По этой теории время существования вида делится на две очень неравные по продолжительности стадии. Первая стадия – это стазис, когда с видом длительное время ничего существенного не происходит. И второй период – момент перелома, когда вид очень быстро превращается в другой вид, либо вымирает.

В XX веке, как я уже отмечал, вихревой принцип вновь открыла и взяла на вооружение синергетика. Девиз синергетики – порядок через флуктуации. Флуктуации (локальные возмущения системы) являются аналогом биологических мутаций. Порядок в хаотическом развитии сложных социально-психологических систем соционика уловила через закон сменяемости квадр. Однако не надо забывать, что в необратимой сменяемости квадр есть множество инволюционных участков – взрывов, скачков и поворотов. Из-за этого реальная, а не теоретическая кривая эволюции получается зазубренной, петляющей. Своими очертаниями она напоминает пляшущие языки пламени горящего костра.

7.3.

Этот стиль мышления придает психике такие качества, как выносливость, оптимизм. Однако психика синергетиков все-таки менее устойчива, чем у голографистов. Синергетики – типы частично программируемые, но способные сбрасывать неестественные программы. Правда, для восстановления нормальной психической жизни им нужен определенный, а иногда и длительный период проб и ошибок. Жизненные невзгоды, остановка привычного движения вперед плохо сказывается на их мышлении. Срабатывает закономерность: чем ниже скорость, тем хуже самоуправляемость, как при управлении самолетом. Если напор встречного воздуха на аэродинамические рули ослабевает, самолет гораздо хуже слушается их.

Лучшая контрмера в подобных ситуациях – положительное самопрограммирование. Оно заключается в оттеснении тревожащих мыслей на задний план и растворении их в положительном сценарии. △▙ (ИЭИ) перед сном представляет себе приятную картину и снимает таким образом тревожные переживания дня. ■△ (ЛИЭ) в воображении рисует желаемую цель во всех подробностях и как ***позитивист*** со временем выходит на нужных людей и ресурсы. ▙○ (ЭСЭ) просто не думает об ошибках прошлого, и его настроение улучшается само собой. ○■ (СЛИ) ставит не первое место положительный вариант развития событий и старается уловить момент, когда можно приступать к его реализации.

Часто забывают, что синергетическая составляющая развития делает бесперспективными долгосрочные прогнозы. Американский метеоролог Э.Лоренц образно назвал это явление ***эффектом бабочки***. Бабочка, взмахнувшая крыльями в каком-то штате Америки, может при определенном стечении обстоятельств вызвать ураган где-нибудь в Индонезии. Сложные нелинейные явления непредсказуемы, потому что крохотные начальные влияния приводят порой к огромным последствиям. В обычной жизни это же явление называют эффектом домино. Начальное падение первой костяшки удачным образом влечет за собой катастрофическое падение всего ряда. Начальные действия, совершение которых происходит по вашей воле, определяют, какой из сценариев запустится – пессимистический или оптимистический.

7.4.

Этот тип мышления отражает формируемую ныне синергетическую картину мира. В рамках этой парадигмы в XVIII веке возникла гипотеза Канта-Лапласа о вихревом зарождении солнца и планет из космической пыли.

Синергетическая парадигма направлена против креационизма. Возникновение сложных систем она объясняет самозарождением, а не внешним творением. Вот характерный пример из истории науки. Гипотезу биохимика А.И.Опарина о самозарождении жизни из неживой материи – первичного «бульона» на ранних этапах существования Земли во многом подтвердил знаменитый эксперимент Стенли Миллера, выполненный в 1953 г.

Строго в рамках синергетической парадигмы представляет свое мировоззрение академик Н. Амосов. По его мнению, «эволюция мира объясняется самоорганизацией структур... чудеса возможны, но практического значения не имеют». Он искренне убежден, что материю можно воссоздать в компьютерных моделях.

Синергетика признает решающую роль случая и свободной воли в переходные моменты истории. Поэтому синергетически настроенные ученые рассматривают альтернативные варианты исторических событий. В частности, английский историк А .Тойнби смоделировал такой вариант течения античной истории – если бы Александр Македонский не умер (пессимистический вариант), как бы развивался мир тогда (оптимистический вариант)?

Натурная модель синергетического мышления – турбулентный поток. Турбулентным называется такой поток жидкости или газа, в котором происходит сильное перемешивание его движущихся слоев. Поведение такого потока нельзя предсказать. Предшествующая турбулентности ламинарная фаза потока подчиняется четкой закономерности и соответствует причинно-следственному мышлению.

Для математического моделирования естественных процессов роста обычно используют степенные функции. Такие функции описывают не арифметическую, а геометрическую прогрессию величин. Особенно часто для динамического моделирования привлекается логистическая (S-образная) кривая. Она обязательно заканчивается участком насыщения. Это значит, что самоорганизация не всесильна: дойдя до какого-то предела, она исчерпывает свой импульс движения. Далее надо либо уступить свое место внешней организации, либо затевать новый очаг самоорганизации. Синергетические типы выбирают, конечно, второе.

Синергетически, с учетом инволюции объясняет процесс рождения, роста и гибели этносов Л. Н. Гумилев. Этническая система диктует правила отбора определенного поведения людей. Личности-пассионарии (чудаки, отщепенцы, инакомыслящие...) обеспечивают общество разнообразными мутациями. Социальная система сдерживает их до тех пор, пока не ослабевает по каким-либо причинам (экономический кризис, междоусобные войны, пресыщения благами жизни и т.п.). После этого энергия нового сметает одряхлевшую систему и начинает энергично развиваться на ее месте. Но рано или поздно она состарится сама и вынуждена будет уступить место вызревшей в ее недрах очередной альтернативной системе и т. д.

Это мышление труднее всего дается людям с алгоритмическим осмыслением реальности, так как у них свободному выбору и игре случая противится телеология, судьба, особая роль программиста и т.п. Когда синергетики говорят о скрытом порядке в хаосе, они, если перевести их слова на язык соционики, констатируют, что системно-голографическое мышление, улавливающее свернутые упорядочивающие структуры, является дуальным к хаотически-вихревому.

Заключение

1. Из того, на что вы обращаете внимание, и создается ваш субъективный мир. Если вы концентрируете внимание на проблемах, то ваш мир оказывается переполнен препятствиями. Сосредоточьтесь на позитивной стороне ситуации – и вам станет легче жить. Будете уменьшать масштаб мысли, придете к идее творца. Будете укрупнять, поверите в свободную волю.

2. Полезно сформулировать соционический критерий специалиста высокого уровня. Средние специалисты анализируют лишь условия самой задачи, а высококвалифицированные – еще и свой метод решения. Тот, кто осознает свои интеллектуальные ограничения, может учиться преодолевать их или, что еще лучше, прибегать к помощи людей, которые мыслят в этих формах благодаря своему природному типу. В любом случае систематическая работа в этом направлении повысит к.п.д. вашего интеллекта.

3. Четверки типов, которые принято именовать ***кольцами ревизии***, являются макромоделью внутренней информационной структуры психики. Овладение этой структурой – это первый радикальный шаг на пути управления всевозрастающими объемами информации. Второй шаг заключается в переходе к коллективным формам интеллектуальной деятельности. Вся сложность в том, чтобы правильно соединить эти формы мышления в рамках слаженных групп. Иначе мы действительно столкнемся с концом науки, исчерпавшей по отдельности все четыре основные парадигмы, что и констатирует в своей нашумевшей книге Дж.Хорган [7].

4. Ваши мысли лишь тогда достаточно прочно и без искажений проникнут в сознание общества, если их усвоят ваши ***подревизные***. Ведь они мыслят в тех же формах, что и вы, но преломляют их через другой вид деятельности. Только пройдя все закономерные стадии – от зарождения через разработку, доводку и внедрение – мысль полностью воплощается в реальность. Поэтому нет смысла замыкаться в пределах квадры. Реальное пульсирующее движение идет по ревизно-заказной спирали, а квадра – это хотя и важная, но всего лишь промежуточная станция на этом пути.

5. Мышление гениев, скорее всего, – это обостренный, предельный вариант диалектико-алгоритмического интеллекта. Его своеобразие заключается в свободной игре ума, неуемном воображении, смелом синтезе противоположностей. Практически всегда его сопровождает негативистская по отношению к общественному мнению позиция. Часто присутствует мистицизм. Но если западные типологи считают, что гениальные мыслители принадлежали к типу ИЛИ, то мое мнение – к ЭИЭ. Неуравновешенная нервная система, горячее сердце и мятущийся, переполненный ассоциативными образами разум – вот тот материал, из которого природа лепит гениев.

Литература:

1. Алексеев А.А., Громова Л.А. Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. – СПб., Экономическая школа, 1993.

2. Гуленко В.В. Синтез и антисинтез полярностей. Гносеологические дихотомии. // Соционика, ментология и психология личности, 5-6/1998.

3. Гуленко В.В., Тыщенко В. П. Юнг в школе. Соционика – межвозрастной педагогике. Учебно-методич. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1997.

4. Гуленко В.В. Человек как система типов. Проблема диагностики Эго и Персоны. // СМиПЛ, 6/2000.

5. Роберт А.Уилсон. Квантовая психология. Перевод с англ. Под ред. Я.Невструева. – К.: ЯНУС, 1999.

6. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Том 1: Пер. с франц. – М.: Мир, 1996., с. 436.

7. Хорган Дж. Конец науки: взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М.Жуковой. – СПб.: Амфора, 2001.

8. Капица С.П., Курдюмов С. П. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Наука, 1997.

9. Глейк Дж. Хаос. Создание новой науки / Пер. с англ. М.Нахмансона, Е.Барашковой. – СПб.: Амфора, 2001.

Павел Цыпин

Материальное производство в соционической интерпретации

Соционика как инструмент профориентации

Статья впервые опубликована в журнале «Менеджмент и кадры», 6/2005.

Уже сама формулировка соционики как знания о типах человеческого интеллекта указывает на возможность этого знания быть источником сведений о предпочтительных сферах деятельности людей. Понятно, что структура каждого ТИМа даёт исчерпывающие указания, чем целесообразно заниматься его представителям; в какой профессии работа будет приятной и успешной, а в какой, напротив, разочаровывающей и бесплодной. Остаётся только предоставить читателю чёткий алгоритм, необходимый для формирования системы соционической профориентации.

Структура ТИМа такова, что самые глубинные психологические наклонности к тем или иным занятиям определяются принадлежностью к полюсам двух дихотомий: статика/динамика и процессуальность/результативность. Статика/динамика определяет направленность сознания человека преимущественно на восприятие неизменной во времени сути происходящего (статика), либо на восприятие текущих изменений в окружающем мире (динамика). Принадлежность к каждому из полюсов этой дихотомии предоставляет информацию о способах работы, которыми пользуется человек.

Для статика существенную трудность представляет поддержание режима постоянного внимания и включенности в трудовой процесс. Он нуждается в регулярных «отключениях» от производства работ, чтобы подумать, поразмышлять и прийти к пониманию сути происходящего. При этом любой статик уверен, что именно непрерывность процесса работы и заслоняет от него эту суть. В условиях конвейерной работы, то есть непрерывного технологического процесса, статик теряется и очень быстро перестаёт контролировать происходящее; его внимание рассеивается, а эффективность стремится к нулю. Наоборот, в условиях спокойной офисной, творческой или административной работы статик чувствует себя прекрасно, так как всегда имеет возможность взять «тайм-аут», чтобы осмотреться и отследить происходящее. Следовательно, статики больше всего ценят работу, где можно многое делать в спокойной обстановке.

Статик обычно отличается терпением в работе, и как бы дорого не было для него время, он с пониманием относится к необходимости ожидания каких-либо результатов.

Динамик, наоборот, не выносит периодов вынужденного бездействия, он не может работать вне какого-либо стойкого целенаправленного процесса. На любой работе динамик постоянно чем-то занят, его действия не имеют перерывов между собой, сравнительно высок автоматизм движений, что исключительно ценно при вождении транспортных средств и многих других видах работы с техникой. Динамик, занятый любимым делом, напоминает робота, кем-то успешно запрограммированного на ударный труд.

Статики-школьники неважные результаты демонстрируют на уроках, когда нужно быстро реагировать на сигналы учителя, зато они сильны стабильным выполнением домашних заданий. Ученики-динамики вообще могут учиться только в школе, а оказавшись за пределами её территории, они моментально вовлекаются в процессы развлечений; домашняя работа – крайне уязвимая сторона их обучения.

В целом, трудовая активность динамиков более слаженная, предсказуемая, упорядоченная, но в то же время шаблонная, идёт почти всегда «по накатанной». Что касается статиков, то их ритм работы рваный, неровный, они могут внезапно остановиться для раздумий, но зато именно от них исходят свежие инициативы и новые решения (они продуцируются в свободное от работы время, когда динамики, совершенно забыв о работе, развлекаются).

Итак, любая работа с техникой и с обслуживанием потока клиентов может считаться динамической, и динамикам она даётся при прочих равных условиях хорошо. «Вотчина» статиков – работа не с механизмами, а с бумагами, а также любой самостоятельный (чаще – творческий) труд.

Интересно, что в работе динамик склонен вписываться в уже существующий ритм и способен эффективно действовать в его рамках, в то время как статик старается формировать ритм своих действий самостоятельно, что налагает большие ограничения на приемлемые для него виды деятельности. В чужой ритм статику вписаться трудно, а иногда – просто невозможно.

Другой набор рекомендаций даёт дихотомия: ориентация на процесс/ориентация на результат. Процессуальность и результативность – это две совершенно разных и порой несовместимых ***философии работы***. Процессуальные все силы бросают на организацию непрерывного (по возможности) процесса целенаправленных действий, который с их точки зрения ценен сам по себе, поскольку способствует появлению полезного продукта (пусть даже и в самом далеком будущем). Любой процессу-

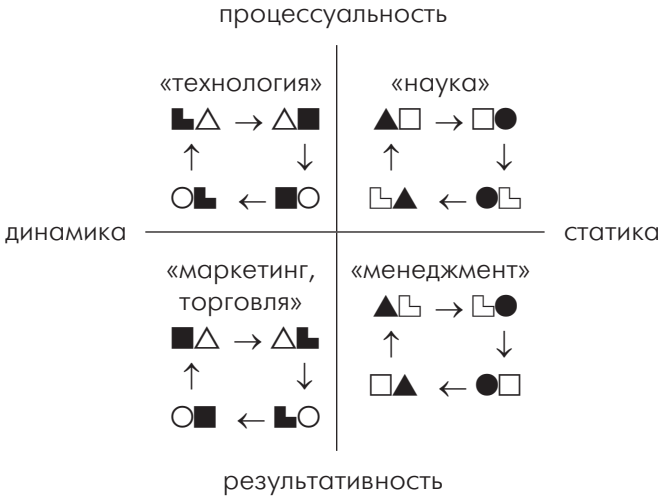
альный сознательно или неосознанно испытывает страх, что процесс, в который он вовлечен, когда-нибудь закончится. Он считает, что зацикливаться на каком-либо конкретном результате вредно, и главное – не то, что получится, а само по себе наличие движения к прогрессу. Все процессуальные стараются организовать свою и чужую работу постепенно, постадийно. У них всегда разработан более или менее чёткий алгоритм действий. Их никогда не смущает, что процесс затягивается, – только бы ***совсем*** не прерывался.

Представители процессуальных ТИМов очень любят распространяться о своих планах на будущее, о том, что ***могло бы*** произойти и т.д. В противоположность им, результативный не выносит вопросов и разговоров о своих планах, зато любит делиться информацией о фактических достижениях, о том, что ***уже сделано***.

Процессуальный в целом уверен, что его деятельность ведет к чему-то полезному, куда-то движется и – рано или поздно – дойдет до какой-то «узловой точки». Результативный, напротив, подсознательно боится, что любые незавершенные проекты могут застопориться по независящим от него причинам. В следствие этого, результативные стараются работать быстро, оперативно. В их действиях мало плавности; они пытаются «поймать момент», когда внешние условия наименее опасны для работы. Зато результативный сполна наслаждается своими достижениями, наблюдая их окончательность и, что самое главное, ***объективность***.

Итак, философия работы процессуальных ТИМов: наладить неостановимый процесс целенаправленных действий и поддерживать работоспособность созданного механизма, который должен работать «сам по себе». Например, идея перманентной революции Л.Троцкого (◣△), теория эволюции в живой природе Ч.Дарвина (▲□).

Философия работы результативного: жёсткая ориентация на достижение объективного результата, с которым окружающие не смогут не посчитаться. Максимально выкладываются, работая в фиксированные моменты времени. Достигнув желаемого, устраняются от активной деятельности, переключаясь на другую работу (с их точки зрения, актуальную и перспективную). Например, идея Ленина (●□) о завоевании власти Коммунистической партией в отдельно взятой стране, создание государства на незыблемых демократических основах (Т.Джефферсон – □▲).

Интересно, что в сфере научной деятельности процессуальные добиваются больших успехов в исследованиях и экспериментах, отдавая предпочтение процессу научных поисков, в то время как результативный любой минимальный продукт исследований спешит оформить в виде патента, статьи или диссертации.

Вообще, все процессуальные уверены, что все их действия актуальны и своевременны, вопрос для них заключается в том, какая степень интенсивности действий необходима в тот или иной момент. Результативный по отношению к любому делу настроен вообще радикально, то есть стремится поставить вопрос ребром: нужны ли планируемые действия? Направление предпринимаемых усилий в работе результативный склонен резко менять по обстоятельствам, а вопрос интенсивности для него вовсе не актуален: она должна быть максимальной в нужные моменты. Можно сказать и так: процессуальный действует ***непрерывно***, а результативный – ***дискретно***.

Понятно, что в процессе общения две эти философии или психические установки совершенно несовместимы. Крайне трудно получить слаженный коллектив из представителей обоих групп ТИМов. Руководитель предприятия или менеджер должен подбирать себе сотрудников, ТИМы которых принадлежат к одной и той же группе, что и он сам.

Теперь можно объединить в смысловую связку две подробно рассмотренные выше дихотомии. Получаем четыре группы ТИМов, сгруппированные по признакам статика / динамика и процессуальность / результативность (см. рисунок). Каждая из этих групп имеет свои ***трудовые характеристики***.

1. Процессуальность + динамика.

Такие люди сосредотачиваются на совершенствовании технологических процессов. Это настраивает их на работу непосредственно в материальном производстве, в цеху. Эту группу ТИМов можно условно назвать «технологами». Заметим, что своеобразной «нетипичной» формой технологического процесса являются театр и кино, где актерская игра – не что иное как синтез процессуальности и динамики: там каждый жест, каждое слово, каждый взгляд и есть цель, а их относительное совершенство есть искомый результат.

Основная особенность ТИМов этой группы – настройка на самоценность производственных процессов и невнимание к результатам своей деятельности. Для таких людей крайне неприятен вопрос: «что в итоге?» или «где готовая продукция?».

Всё происходящее представляется «технологам» предельно динамичным, то есть непрерывно меняющимся, а, следовательно, результаты в их понимании теряет всякий смысл. Результатом с их точки зрения является хорошо отлаженный технологический ***процесс***.

Рассмотрим, как распределяются роли в производстве среди «Технологов».

△■ изобретает какую-либо новую технологию; она еще «сырая», неотработанная, требует обкатки, однако, в целом вполне работоспособна и достойна внедрения. ■○ как раз и занимается тем, что напористо внедряет на вверенном ему участке материального производства изо-

бретенную Бальзаком технологию, то есть организуется для этой цели в должном объеме всевозможные ресурсы. Оптимальное занятие для ■○ – быть организатором производства.

Итак, конвейер запущен, технология работает. Однако, есть множество недочётов, сбоев, срывов. На этой стадии оптимально включение ТИМа ○▙, который доводит технологический процесс до относительного эстетического совершенства, устраняет мелкие проблемы, не претендуя на решение важных стратегических вопросов.

Казалось бы, всё идёт прекрасно: конвейер работает в оптимальном режиме, беспокоить в этой ситуации может только будущее, а раз так, то пора вступать в игру ▙△. Он чуток ко всем новым веяниям и потому неустанно намечает контуры будущих технологий, вдохновляет исследователей, активизирует творческую мысль в поиске новых путей. ▙△ как экстраверт-стратег является неформальным лидером группы «технологов» (лидеры колец на рисунке занесены в прямоугольники), выступая в качестве автора стратегических планов переустройства производства под нужды будущих реалий. ▙△, являясь эмоциональным вовлекателем, активизирует к действию △■, у которого постепенно созревает контур новой технологической модели. Заметим, что понимание тактики и стратегии в данной статье не связано с признаком Рейнина «тактики-меценаты и стратеги-дипломаты» [3].

Таким образом, кольцо социального контроля (ревизии) замыкается. Итак, в любой группе (из выделенных четырех) информация протекает по кольцу контроля. Рассмотренное только что кольцо содержит ТИМы-«негативисты». Это можно интерпретировать так: «технологи» не верят в возможность получения когда-либо окончательного, совершенного результата. Они считают, что какие бы усилия не предпринимались, всё закончится ничем (в глобальном смысле).

2. Другое кольцо, содержащее результативных динамиков, связано с достижением более или менее стабильных результатов и постоянным их усовершенствованием, исходя из окружающей обстановки. Эта формулировка диктует название группы – «маркетинг, торговля» или просто «торговцы». Для «торговцев», вечно находящихся в поиске наилучшего решения для потребителя и максимальной прибыли для себя болезненным является вопрос от окружающих: «в чем суть ваших исканий?», «куда вы стремитесь?».

Роли между ТИМами данной группы в работе распределяются следующим образом. ▙○ обеспечивает все рекламные мероприятия, ярко демонстрируя высокое качество продаваемых товаров. Люди этого ТИМа способны исключительно интенсивно, с большой эмоциональностью, вовлекать массы в потребление продукции. Их «конёк» – широкие рекламные кампании, основанные на тонком понимании законов спроса и предложения. В результате таких действий ▙○ продукция оказывается востребованной.

Итак, она куплена. Потребителю рано или поздно потребуется послепродажное обслуживание, сервис или «апгрейд». Здесь исключительно комфортно себя чувствует ○■. Он способен быстро разобраться в сути функционирования любого механизма или устройства и довести его «до ума». Идеальная работа для ○■ – усовершенствование компьютеров, автосервис и прочие аналогичные услуги, в ходе которых можно бесконечно улучшать готовую продукцию.

По результатам «обкатки» проданной продукции лидер «торговцев» ■△ определяет стратегию продаж и направление совершенствования продукции. Он организует маркетинговые исследования и чутко ловит новые веяния в потребительской массе. По установленному ■△ стратегическому плану △▙, неустанно вращаясь в социуме, создаёт в нём позитивный эмоциональный фон для последующего активного потребления людьми продукции, а эта стадия, как известно, – под опекой ▙○.

ТИМы данного кольца контроля – позитивисты: они верят, что достигнутый результат можно улучшить, усовершенствовать, чем с готовностью и занимаются; они также убеждены, что на любой стадии обработки произведенный продукт теоретически ***продаваем***.

3. Третье кольцо состоит из процессуальных статиков. Они твердо основываются на какой-то неизменной идее или догме, постепенно развивая её, не теряя при этом из виду «начальной посылки». Поскольку любое научное или «наукообразное» исследование устроено именно таким образом, ТИМы этой группы называем «научными».

Они строят свою работу следующим образом. ▲□ – лидер группы; он, как правило, – первооткрыватель научных идей, как стратег формулирует тезисы, которые необходимо проверять, и предвидит заранее, к чему приведут все научные поиски.

Итак, основная идея будущих исследований задана, нужно наладить соответствующие работы и эксперименты, чтобы на практике проверить тезисы, данные ▲□. Такого рода деятельность словно создана для □●. Он контролирует материальную базу исследований, вовлекает коллектив низовых работников в участие и, конечно, организует эксперименты, веря, что их идейная база непогрешима.

Постепенно в ходе экспериментов появляется пусть и промежуточная, не вполне достоверная, но все же научная информация. С ней трудно работать, пока не произошло её осознание научной (или околонаучной) общественностью, то есть, пока нет обратной связи с исследователями. Эту задачу решает ●⌞: он, вдохновленный перспективами развития науки, пропагандирует новые идеи, выполняя роль популяризатора науки, который делает её ближе «к народу».

Однако, качество донкихотовских идей и их развитие может вызывать серьёзные сомнения. Анализом происходящего в научной сфере (в том числе и с морально-нравственных позиций) занимается ⌞▲, подготавливая тем самым базу для новых идей. Своими неустанными аналитическими трудами он поддерживает непрерывность процесса поиска «истины», не даёт их затухнуть и впасть в инерцию. Когда аналитический материал ⌞▲ попадает к ▲□, его творческая мысль снова продуцирует новые посылки для очередного витка исследований.

В этом кольце все – позитивисты; они верят, что если идея (суть) изначально хороша, то её можно развивать до бесконечности, и сам этот процесс интересен и важен, так как приносит много нового. Участники данного кольца контроля верят в науку, в прогресс и в то, что эти процессы способствуют становлению благоденствия социума. Для «научных» неприятен, обиден вопрос типа «кому всё это нужно?», «где практический выход ваших исследований?». Естественно,

с позиций того, кто считает самоценными собственно поиски знания, разговоры о практических их результатах представляются абсурдными.

4. В этой группе ТИМов – результативные статики. Они склонны контролировать результаты сделанного другими людьми, что позволяет выдвинуть название, отвечающее сути этой группы: «менеджеры». Результативным статикам лучше всего удаётся именно администрирование, управленческая деятельность.

Данное кольцо контроля работает следующим образом.

▲⌞ как экстраверт-стратег выполняет функции неформального лидера группы. Он определяет стратегию принятия решений и берёт на себя ответственность за ***последствия*** долгосрочных решений. ▲⌞ контролирует, насколько точно исполнители следуют выбранной стратегии и оценивает результаты, достигнутые на этом пути. Он видит, к чему в конечном итоге приведёт деятельность в данной сфере.

⌞● добивается значимых социальных результатов на базе стратегии, предложенной ▲⌞. Он заставляет коллектив на практике следовать этой стратегии; выявляет противников, несогласных и своими методами борется с ними. ⌞●, таким образом, реализует так называемое «социальное управление».

●□ обеспечивает тактику ведения повседневной работы; он организует деловую активность сотрудников, исходя из абстрактных стратегических посылок лидера группы. ●□ создаёт систему власти для проведения в жизнь избранной стратегии управления.

□▲ анализирует достигнутые результаты, в том числе и функционирования системы власти – это «управленческий аналитик». Он корректирует изначальный вариант стратегии, выступает с критикой достижений, призывает к совершенствованию руководящих установок. Под воздействием □▲ ▲⌞ вырабатывает новый набор идей, решений и приёмов управления.

ТИМы этого кольца не выносят вопроса «когда вы всё это успеваете?», поскольку они работают ради достижения важного результата всё своё ***свободное время***. Они считают, что трудятся исключительно много, но это оправдано значимостью достигнутого. Все результативные статики являются негативистами; они не верят в возможности кардинального улучшения управленческого (да и вообще – производственного) процесса, ценят только конечный результат, то есть факт объективной действительности, который нельзя оспорить.

Итак, система соционической профориентации в общих чертах дана и роли ТИМов в трудовом процессы распределены. Однако во избежании недопонимания и недоразумений следует снабдить представленную систему рядом комментариев.

1. Понятия «наука», «менеджмент», «торговля», «технология» должны трактоваться применительно к данной системе профориентации в самом широком смысле. Имеется в виду не собственно деятельность, скажем, в торговле, а подход ***к любой деятельности*** с позиций технологичности, продаваемости, научности или фактической результативности. Чем конкретно заниматься представителям того или иного ТИМа, рекомендовать сложно; имеет смысл рассматривать только структуру, только ***подход*** к работе. Почему?

2. Потому что традиционный в соционике «клубный» подход (разделение ТИМов по признакам этики/логики и интуиции/сенсорики) практически не состоятелен и даже, строго говоря, некорректен. Этот подход жёстко связывает функции ведущего блока модели А ТИМа с определенными функциональными областями практической деятельности. Например, считается, что логики способны работать только с техникой или в сфере точных наук. Этики, наоборот, – только с людьми и в основном в искусстве; интуиты способны мыслить только абстракциями, а сенсорики, напротив, безнадёжно увязли в бытовых дрязгах; руководить способны только экстраверты, удел же интровертов – подчинение и безынициативность. Наконец, рационалы созданы для каждодневной напряженной работы, а иррационалы действуют спонтанно или вовсе тяготеют к праздности и безделью.

Именно эти штампы в соционике применяются к людям по результатам их типирования. Нет нужды более распространяться на тему абсурдности этих положений. Что же на самом деле?

На практике имеет место частичное ***перепрограммирование*** дихотомий базиса Юнга, движение в сторону противоположного полюса признака. Ни на одну из этих дихотомий, таким образом, при проведении профориентации положиться нельзя. Например, в самой соционике в подавляющем большинстве работают логики (в основном ▲□, △■, □▲), в то время как наука, столь тесно связанная с человеческой психологией, должна бы привлечь «прирожденных психологов» – этиков. Другой пример: в любом научном или проектном институте без труда можно обнаружить немалое количество представителей ТИМов «социального» клуба. С позиций традиционной соционики им противопоказано заниматься наукой и техническими расчетами. Они же, не подозревая об этом, выдвигают новые идеи, защищают диссертации, проводят эксперименты и т.п.

Возникает вопрос: есть ли какие-нибудь «плюсы» у «клубной» системы профориентации? Есть: это возможность определять по клубному принципу ***предпочтения*** к тому или иному виду работы. Например, этик при прочих равных условиях возможно выберет работу с людьми, но только в случае, если она будет достойно оплачиваться или отвечать другим важным критериям. Вероятно, рационалу приятнее работать «с 9-00 до 18-00» и иметь стабильную занятость с чётко ограниченным свободным временем, но если оплата окажется выше при ненормируемом рабочем дне, человек предпочтет этот вариант занятности.

3. Получается, что, наложив предпочтения клубной системы на глубинные склонности данной системы профориентации, получаем систему координат профессионального отбора. Однако, не следует также забывать о наличии в соционике информации о стимульных группах [6], [9]. Это тоже важный компонент системы профотбора.

Суть его следующая: стимулы, движущие в работе экстравертами-сенсориками – власть и престиж. Такие люди неуклонно стремятся доминировать, но вовсе не всегда готовы взять на себя ответственность за принятие решений. Кроме того, экстраверты-сенсорики являются тактиками и потому любые их решения основаны на желании удержать власть и влияние ***в текущий момент***. Когда власть в руках у сенсорика, интересы будущего отходят на задний план; всё внимание такого руководителя будет прико-

вано к решению острых тактических проблем, и в том числе к борьбе за власть. В жёстких экстремальных ситуациях, когда будущее теряет всякий смысл, такой руководитель оказывается на своём месте. В спокойной, мирной обстановке он мешает развитию подчиненного ему коллектива.

Следующая стимульная группа – экстраверты-интуиты. Для них важнее всего признание их исключительных заслуг и творческой уникальности. Это руководители, не зацикленные на власти как таковой, а озабоченные стратегическими вопросами. В острой критической обстановке они не способны удержать в руках руль управления коллективом – не хватает твердости, напора, силового натиска. Зато в условиях налаженного планомерного развития представители ТИМов данной группы руководят уверенно, и, что очень важно, «не тянут одеяло на себя», бросая силы на поступательное развитие системы в целом.

Интроверты-сенсорики относятся к стимульной группе «благосостояние». Они в общем-то не рвутся к власти, но предельно жёстко отстаивают свои финансовые интересы и не делают секрета из того, что работают ***за деньги***. Любые коллективные ценности для них менее значимы, чем вопросы личного комфорта и материального достатка. Если представитель данной стимульной группы становится руководителем, о справедливом (равномерном) распределении благ или заработной платы рано или поздно приходится забыть. Работая в подчиненном положении, интроверт-сенсорик обычно проявляет себя крепким профессионалом и хорошим исполнителем, если только ему ясны управленческие решения.

Наконец, четвертая стимульная группа включает в себя интровертов-интуитов. Здесь стимулом работы является «самодостаточность» и «безопасность». Лозунг интровертов-интуитов: «только бы не трогали». Такой человек в работе склонен дистанцироваться от принятия ответственных решений, хотя ***своё мнение*** о перспективах развития организации у него есть всегда. Представители ТИМов данной стимульной группы не делают акцента на финансах и других материальных ценностях, то есть могут работать и за низкую зарплату, но при условии, скажем, неполной занятости, хорошего морального климата в коллективе, внимания со стороны руководства и других неформальных ценностей. Интроверты-интуиты по своему психическому складу далеки от желания занимать руководящие посты, даже если их настойчиво предлагают. Идеальной для таких людей является самостоятельная творческая работа вне каждодневной связи с коллективом.

ТИМ	кольцо контроля	«клуб»	стимульная группа
▲□	«наука»	сайентистский	уникальность
□●	«наука»	управленческий	благосостояние
●◺	«наука»	социальный	власть, престиж
◺▲	«наука»	гуманитарный	самодостаточность
◣○	«маркетинг, торговля»	социальный	власть, престиж
○■	«маркетинг, торговля»	управленческий	благосостояние
■△	«маркетинг, торговля»	сайентистский	уникальность
△◣	«маркетинг, торговля»	гуманитарный	самодостаточность
△■	«технология»	сайентистский	самодостаточность
■○	«технология»	управленческий	власть, престиж
○◣	«технология»	социальный	благосостояние
◣△	«технология»	гуманитарный	уникальность
▲◺	«менеджмент»	гуманитарный	уникальность
◺●	«менеджмент»	социальный	благосостояние
●□	«менеджмент»	управленческий	власть, престиж
□▲	«менеджмент»	сайентистский	самодостаточность

Итак, имеем алгоритм соционической профориентации: ***структурные характеристики*** (принадлежность к одному из колец социального контроля) + ***«клубные» предпочтения*** + ***система стимулирования***.

Сведём данные, соответствующие этому алгоритму, в таблицу (см.).

4. Поскольку были выделены четыре группы ТИМов в зависимости от их рабочих установок, необходимо определить, каковы отношения между этими группами. Эти характеристики исключительно важны при подборе работоспособных коллективов.

Группы, у которых нет ни одного общего полюса ни одной из двух дихотомий, то есть лежащие на рисунке по диагонали, друг с другом психологически несовместимы. Это, соответственно, «Технологи» и «Менеджеры», а также «Наука» и «Маркетинг, торговля». В этом случае имеет место полное взаимное непонимание психических установок на выполнение работы: один – процессуальный, другой, напротив, результативный; один – статик, другой – динамик. Естественно, крайне вредно смешивать в один коллектив представителей противоположных групп. Еще хуже, когда коллектив в целом, например, «технологический», а руководить им назначают представителя группы «менеджеров». Уровень взаимопонимания работников и начальника в этом случае будет близким к нулю. Интертипные отношения, соответствующие такой комбинации рабочих групп, ***квазитождество, полудуальные, миражные, активация***.

Взаимоотношения двух групп, имеющих общий полюс процессуальности/результативности, можно охарактеризовать как плодотворное сотрудничество. В частности, «технология» взаимодействует с «наукой», а «маркетинг, торговля» с «менеджментом». В таких парах общей является ориентация либо на поддержание непрерывности процесса работы, либо на достижение существенных результатов. Взаимодействие организуется следующим образом: представители «научных» ТИМов предоставляют в том или ином виде теоретическую или методическую базу для усилий производственников – «технологов». В другой паре ТИМов «маркетинг, торговля» вырабатывает продукт, который всесторонне оценивается «менеджерами». Эти последние контролируют «торговцев», не дают им потерять обороты в делах, заставляют «крутиться» с высоким темпом. Такого рода сотрудничество протекает наиболее конструктивно в ***дуальных отношениях***, например, ◣△ – «технолог», □● – «научный»; ●□ – «менеджер», △◣ – «торговец», а также в отношениях ***заказа, полной противоположности (общих интересов)***.

Если взаимодействуют ТИМы групп с общим полюсом статика/динамика, то имеет место **конкурентное непонимание**. Это следует понимать так: люди, принадлежащие к ТИМам дан-

группы ТИМов	«технологи»	«наука»	«маркетинг»	«менеджмент»
«технологи»	обучение работе	сотрудничество	конкурентное непонимание	несовместимость
«наука»	сотрудничество	обучение работе	несовместимость	конкурентное непонимание
«маркетинг»	конкурентное непонимание	несовместимость	обучение работе	сотрудничество
«менеджмент»	несовместимость	конкурентное непонимание	сотрудничество	обучение работе

ных групп, выдвигают схожие идеи, но реализуют их совершенно поразному, да и целевые установки у них несовместимые. Исходя из одной точки, такие сотрудники стремятся к противоположным итогам. Конкурентное непонимание характеризуется отношениями ***конфликта, деловыми, родственными, зеркальными***. Работать вместе таким людям очень трудно, что-то похожее на сотрудничество может иметь место только в экстремальных условиях. От обоих участников такого союза требуется существенный компромисс с собственными принципами.

Наконец, между ТИМами одной группы происходит довольно жёсткое ***обучение работе*** в режиме ***социального контроля***, то есть в атмосфере недоверия, критичности и скепсиса. Рабочему обучению соответствуют отношения суперэго и контроля. Представленная информация для удобства сведена в таблицу.

5. Правила совместимости, изложенные выше, действуют не только между группами ТИМов и в парах ТИМов, но и в более широком плане, когда представитель ТИМа определяет свою собственную ***совместимость с тем или иным видом деятельности***. Так, например, ●□ или любому другому «менеджеру» противопоказано серьёзно заниматься технологиями материального производства, и тем более быть формальным руководителем в этой сфере. Вмешательство тех же менеджеров в научную деятельность будет сопровождаться, по-видимому, крахом последней, поскольку любой представитель статического результативного кольца контроля станет требовать незамедлительного внедрения и даже финансовой отдачи от научных изысканий, грозя в противном случае их заморозить. Правила, в соответствии с которыми следует подбирать руководителей для различных сфер деятельности, представлены в таблице.

Роли в рабочем коллективе и их распределение между ТИМами

Какую бы сферу деятельности мы ни взяли, каких бы размеров коллектив мы не рассмотрели, всюду обнаруживаем естественное распределение рабочих ролей: из разнообразие ограничивается четырьмя позициями.

1 – Стратегический лидер. Его функции – формирование долгосрочных планов, прогнозов, далеко идущих целей; внушение коллективу этих задач в виде догмы большей или меньшей степени жёсткости; ответственность за все основные управленческие решения; за прошлое и будущее коллектива.

2 – Тактический лидер. Иначе говоря, организатор. На нём лежит тяжесть налаживания повседневной работы, от которой стратегический лидер может быть далёк. Ответственность такого лидера всегда ограничена во времени рамками, задаваемыми лидером-стратегом. На плечи тактика ложится весь груз решения насущных материальных проблем коллектива; от него, следовательно, требуются «пробивные» качества.

3 – Аналитик. Его задача – критическое переосмысление всего, что происходит в коллективе и выработка рекомендаций как для тактического, так и для стратегического уровней управления. Эти люди обычно обременяются коллективом расчетными работами, а от руководящих рычагов оказываются далеки.

4 – Исполнитель. Этот тот работник, на которого в конечном итоге сваливается выполнение всех планов и проектов, а также учет всех рекомендаций Аналитика. Это и есть основной «рабочий орган» коллектива. Исполнитель воплощает в реальность то, что наметили или запланировали руководители тактического и стратегического уровней. Именно на Исполнителей всегда наблюдается максимальный спрос на рынке труда.

Теперь поставим в соответствие выделенным ролям конкретные ТИМы.

Роль стратегического лидера полностью соответствует психологическим характеристикам ТИМов ■△, ◣△, ▲□, ▲◺ – экстравертов-стратегов. Они способны предвидеть события задолго до их осуществления; умеют внушить сотрудникам глобальные цели работы; не распыляют силы на мелкие, сиюминутные дела, в которых, кстати сказать, довольно плохо разбираются.

Роли тактического лидера выполняет экстраверт-сенсорик, который очень энергичен при решении насущных проблем материального характера и успешно организует коллектив для необходимой работы. Сложные, перспективные задачи тактическому лидеру не интересны, так как он видит в них смысла и выгоды.

Роль аналитика обычно исполняют интроверты-интуиты, весьма склонные к кропотливым исследованиям и работе с расчетами и документами. В условиях аналитической работы оказывается выполненным условие для данной стимульной группы – самодостаточность. Аналитик спокойно, в тишине работает, полученные рекомендации и критические замечания предоставляет руководству, которое и несёт ответственность за их внедрение или, напротив, невнимание к ним.

Наконец, роль исполнителя обычно достаётся интровертам-сенсорикам, выносливым, деловитым, прак-

группы ТИМов	руководство в сферах деятельности			
	«технология»	«наука»	«маркетинг, торговля»	«менеджмент»
процессуальные динамики	рекомендуется	нейтрально	не рекомендуется	не рекомендуется
процессуальные статики	нейтрально	рекомендуется	не рекомендуется	не рекомендуется
результативные динамики	не рекомендуется	не рекомендуется	рекомендуется	нейтрально
результативные статики	не рекомендуется	не рекомендуется	нейтрально	рекомендуется

рабочие роли	сферы деятельности и ТИМы			
	«технология»	«наука»	«маркетинг, торговля»	«менедж-мент»
стратегический лидер	■△	▲□	■△	▲◺
тактический лидер	■○	●◺	■○	●□
аналитик	△■	◺▲	△■	□▲
исполнитель	○■	□●	○■	◺●

тичным. Собственно ***работу*** в её материальном виде, как правило, выполняют представители именно этих ТИМов.

Нетрудно заметить, что в каждой сфере деятельности или в каждом кольце контроля есть исполнители всех четырех рабочих ролей. Совмещение рабочих ролей и сфер деятельности дано в таблице.

Теория рабочих ролей позволяет проводить проектирование ***целевых групп***. Под ними понимаются коллективы людей, объединенных стремлением к общим целям. По сути дела, любое подразделение в любой организации, с точки зрения соционики, является целевой группой. Раз рабочих ролей всего четыре, то и минимальная целевая группа будет состоять из четырех работников. Целевая группа, содержащая ТИМы, строго соответствующие своим ролям и сфере деятельности, называется ***идеальной***. Примеры идеальных целевых групп (минимальных).

Может показаться, что минимальные целевые группы в реальности не существуют. Это не соответствует действительности. Любой, даже самый большой коллектив, делится на такие «микрогруппы», не говоря уже о традиционном функциональном делении на отделы и службы. Помимо этого, выделение «микрогрупп» весьма эффективно, так как количество работников в таких группах соответствует ***нормам управляемости*** для руководителя [4].

Любая возникающая в процессе производства и управления задача естественно требует небольшой целевой группы. Возникает вопрос: как создавать целевые группы, превышающие по количеству 4 человека? Здесь представляется целесообразным привести только одно соображение: каждая роль должна быть занята ***соответствующими*** ей ТИМами. Всё остальное второстепенно, в том числе и интертипные отношения. Главное – психический комфорт каждого сотрудника, а он невозможен без ролевого соответствия. Приведем пример реальной целевой группы, спроектированной с помощью соционических рекомендаций.

Здесь высший руководитель (стратегический лидер) контактирует с заместителем (организатором), старшим аналитиком (им является □▲) и бригадиром исполнителей (◺●). Таким образом, норма управляемости для руководителя подразделения (5 человек) [4] соблюдается.

Если человек занимает должность, пусть даже и в рекомендованной для него сфере деятельности, но не в соответствии с ролью, удовлетворение от работы он получить не сможет. Естественно, то же самое можно сказать о ситуации, когда личность работает в рамках своей роли, но в чуждой ей сфере деятельности. Только тогда, когда в повседневной работе и роли, и сфера деятельности человека соответствуют характеру его ТИМа, имеет место гармоничная и результативная трудовая жизнь.

Но, к сожалению, рынок труда по своей природе асимметричен. Данное явление состоит в том, что определенные роли, профессии, сферы деятельности востребованы обществом в большей степени, в то время, как другие – в значительно меньшей. В частности, работников физического труда требуется, в целом, существенно больше, чем умственного; работа с техникой гораздо более востребована, чем работа с людьми; служба по жесткому графику во много раз более распространена, чем гибкий рабочий день. Кроме того, вполне естественно, что стратегических менеджеров на рынке труда требуются буквально единицы, в то время как в рядовых исполнителях и клерках потребность никогда не иссякает.

Получается, что некоторые ТИМы (а, следовательно, и их представители) востребованы на рынке труда, а некоторые, напротив, вынуждены искать себе работы вне сферы своих природных интересов. В частности, все представители клуба гуманитариев редко имеют счастье работать по специальности: артистов, журналистов, психологов, шоуменов нужно совсем немного. Наиболее устроены на рынке труда управленцы и социалы, то есть сенсорики, предпочитающие работать с материей, а не с

Отдел главного механика

рабочие роли	ТИМы
стратегический лидер	■△
тактический лидер (организатор)	■○
аналитик	△■
исполнитель	○■

Проектное бюро

рабочие роли	ТИМы
стратегический лидер	▲□
тактический лидер (организатор)	●◺
аналитик	◺▲
исполнитель	□●

Отдел маркетинга

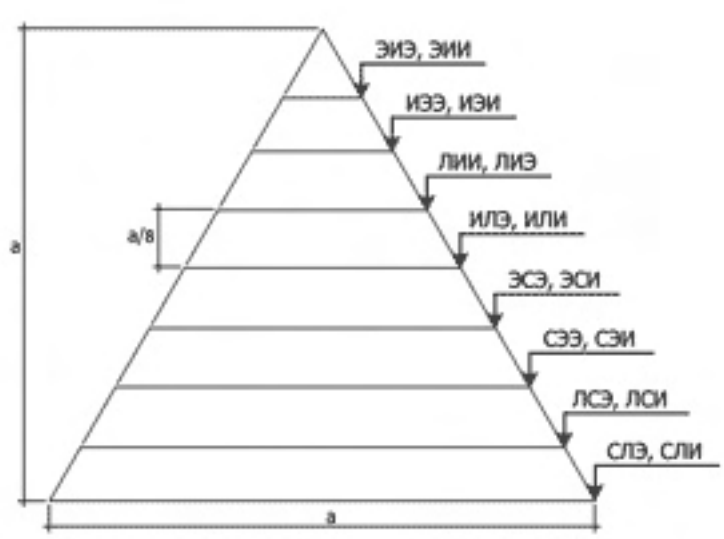
рабочие роли	ТИМы
стратегический лидер	■△
тактический лидер (организатор)	■○
аналитик	△■
исполнитель	○■

Служба управления персоналом

рабочие роли	ТИМы
стратегический лидер	▲◺
тактический лидер (организатор)	●□
аналитик	□▲
исполнитель	◺●

Строительная фирма. Отдел снабжения.

рабочие роли	ТИМы
стратегический лидер	■△
тактический лидер (организатор)	■○
аналитик	□▲, △■, △■
исполнитель	◺●, □●, □●, ○■

идеями. В итоге получается ***пирамида профессиональной востребованности***.

Основание этой пирамиды соответствует объему вакансий на рынке труда управленческого (логико-сенсорного) характера. Вершина пирамиды соответствует объему гуманитарных вакансий. Мало того, внутри самих вакансий сенсорики также имеют преимущество перед интуитами, поскольку они более выносливы и предъявляют меньше требований к условиям труда. Например, вакансия школьного учителя, на которую претендуют ⍈● и ⍈▲. Велика вероятность, что место получит ⍈●, поскольку он выглядит более солидно и производит впечатление человека, не боящегося школьной рутины и способного совладать с подростковой вольницей.

Существует еще одна закономерность: иррационалы лучше рационалов приспосабливаются к не свойственным им видам занятости и условиям труда. С учетом этого, можно подкорректировать и уточнить расположение ТИМов в ***пирамиде профессиональной востребованности***.

Максимальный ролевой дискомфорт испытывают рациональные гуманитарии (⍇△, ⍈▲). Рациональность делает их отношения к предложениям о работе непримиримым; они готовы бедствовать, но не согласятся заниматься «недостойной» их деятельностью. В то же время интересующие их вакансии встречаются редко и на них всегда много претендентов (актеры, режиссеры, политики, психологи, искусствоведы и т.п.). Чуть ниже в пирамиде профессиональной востребованности располагаются иррациональные гуманитарии (▲⍈, △⍇). Представители этих ТИМов в силу их иррациональности готовы идти на временные компромиссы с социумом и заниматься работой не слишком для себя подходящей. Естественно, временное трудоустройство на «непрофильную» работу может затянуться, тогда ролевой дискомфорт усилится. Вакансии, желательные для ▲⍈ и △⍇ : журналист, переводчик, дизайнер, экскурсовод, администратор, актер, драматург и т.п.

Далее следуют рациональные сайентисты – ■△ и □▲. Они жестко нацелены на работу в сфере передового производства и научных исследований. Таких вакансий, в принципе, не мало, но представители данных ТИМов не склонны ни к каким существенным компромиссам и хотят сразу занять высокое положение в иерархии предприятия. Как и рациональные гуманитарии, они готовы значительное время довольствоваться малым, но дождаться идеальной, с их точки зрения, работы. Несколько лучше обстоят дела у иррациональных сайентистов – ▲□ и △■. Их тоже интересуют вакансии в сфере науки и производства, но требования более терпимы, чем у их рациональных коллег. В нижней половине пирамиды находятся сенсорики – социалы и управленцы.

Легче всего найти работу, таким образом, иррациональным управленцам – ●□ и ○■. Они не имеют особых претензий по поводу сферы деятельности и, в то же время, благодаря сенсорно-логическому эго, широко востребованы работодателями. Помимо этого они стрессоустойчивы.

Особо отметим, что в пирамиде профессиональной востребованности рассматривается не просто поиск работы представителем того или иного ТИМа, а наличие вакансий, ***соответствующих его ведущему блоку***. Например, если ⍈▲ хочет устроиться на службу клерком, у него никаких проблем не будет, но данная работа его ведущим функциям не отвечает. Проблемы у ⍈▲ начинаются, когда он хочется работать психологом, учителем, журналистом и т.д. Аналогично, если, например, ○■ желает стать артистом, он также столкнется с проблемой отсутствия вакансий и другими сложностями трудоустройства.

Итак, ни о каком равноправии в профориентации и трудовой жизни между ТИМами быть не может, а существует четкая иерархия, рассмотренная выше. Она должна учитываться как работодателями, так и самими искателями занятости, поскольку знание своей проблемы – самый верный путь к её решению.

Литература:

1. Аугустинавичюте А. Соционика: Введение / Сост. Л.Филиппов. – М.: СПб., АСТ, 1998.

2. Аугустинавичюте А. Соционика: Психотипы. Тесты. / Сост. Л.Филиппов. М.: СПб., АСТ, 1998.

3. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина // Соционика, ментология и психология личности, №2, 1998.

4. Волков Б.А., Муджири Т.М., Прокудин И.В. Менеджмент в железнодорожном строительстве – М., Транспорт, 1998.

5. Гуленко В.В. Менеджмент слаженной команды.

6. Гуленко В.В. Структурно-функциональная соционика: Разработка метода комбинаторики полярностей. – К.: Транспорт Украины, 1999. – Ч.1.

7. Иванов. Деловая соционика.

8. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Учитесь эффективно управлять людьми – Ровно: ППФ «Волинскі обереги», 2000.

9. Меньшова Т.И., Цыпин П.Е., Лёвин И.В. Секреты типирования – М.: Доброе слово, 2004.

Дмитрий Филимонов

Методика определения ИТИМа этноса

При определении интегрального типа четкое выделение объекта исследования является первой задачей. То, каким образом она будет решена, и определит результат типирования. При отсутствии решения этой задачи исследователем, возможно, будет определяться тип совершенно не того объекта, о котором идет речь, что приведет к несопоставимости результатов различных соционików.

В первую очередь исследователю надлежит уточнить, тип чего он собирается определять: тип этноса, доминирующего на территории страны, государства или социэтальной общности страны, то есть ее нации в социально-экономическом и политическом смыслах. В любом случае исходные постулаты и используемые в исследовании категории должны проистекать из понятийного аппарата соответствующих наук: этнологии, политологии, социологии, государствоведения и т.д. В случае если в соответствующей науке имеется множественное толкование того или иного явления или понятия, соционику следует сделать выбор между существующими трактовками или же, проанализировав их, предложить свою, которая четко просматривалась бы в исследовании.

Наиболее адекватное и проработанное понимание этноса как социально-биологического явления дано Л.Н. Гумилевым. В качестве отличительного признака конкретного этноса принимается наличие осознаваемой всеми его членами общности «мы», противопоставляемой «всем остальным», а также своего уникального стереотипа поведения.

Противопоставление «мы – чужие» в соционическом исследовании играет относительно небольшую роль. Оно позволяет ограничить объект нашего исследования, определить, где «этот» этнос, а где «уже другой». Но, ввиду того, что данное противопоставление присуще всем известным этносам, оно не может быть принять в качестве отличительного признака.

Этнический стереотип поведения обладает уникальностью. То, что для представителя рассматриваемого этноса является само собой разумеющимся, для иноэтничного окружения будет казаться странностью или даже являться раздражающим фактором. Этнические стереотипы поведения регулируют отношения внутри этноса между отдельными людьми, между человеком и обществом, а также между внутриэтническими группами. Исследование информационной структуры этих стереотипов поможет определить интегральный тип этноса. Собственно говоря, именно этнические стереотипы поведения и должны являться предметом исследования при определении интегрального типа этноса.

Однако здесь есть опасность, указание на которую можно найти в этнопсихологии. Этнопсихологи рассматривают понятия этнических автостереотипов и гетеростереотипов. Автостереотип – представление членов этноса о самих себе, как они видят свой этнос и себя как его членов. Этот стереотип носит в себе помимо реального интегрального типа еще и множество наслоений, связанных с конкретным историческим контекстом, стоящими перед этносом проблемами и задачами. Равно как недопустимо определять ТИМ человека исключительно с его слов, на основе его собственной самооценки и без диагностики его проблем, так же и недопустимо использование исключительно автостереотипа при определении интегрального типа этноса. В случае если автостереотип будет использован в определении ИТИМа этноса, этнический стереотип поведения должен быть выделен из автостереотипа, что, на наш взгляд, простой задачей не является.

Сейчас у нас, в этносах восточноевропейского суперэтноса, в автостереотипах много негатива. Это объясняется тем, что мы находимся в фазе надлома.

Гетеростереотип – восприятие этноса его соседями – тоже не может быть принят в качестве определяющего ИТИМ признака. Гетеростереотип несет в себе межэтнические отношения (отчасти их можно рассматривать как интертипные), а также ситуационный контекст. Следовательно, не стоит базироваться на автостереотипах и гетеростереотипах. Например, нам кажется, что все немцы четкие и строгие. Наверное, они должны быть какими-то рациональными интровертами. Или французы все очень эмоциональные, и так далее. Таково наше восприятие соседей. Что стоит за этим восприятием, не совсем понятно. Может быть, реальность, а может, вдобавок к этой реальности еще наше отношение. То есть это может быть характеристика не столько объекта, сколько отношений между тем этносом, в котором я живу, и этносом, про который я выношу суждение.

Как же все-таки можно подойти к определению интегрального типа этноса?

Наиболее корректно проводить рассмотрение ИТИМа посредство социально проявленных ценностей, которые декларируются как этнические и несут в себе этнический стереотип поведения.

В качестве таких ценностей могут выступать те или иные идеологические установки, разделяемые этносом (не путать с государственной идеологией); персоналии, как реальные исторические, так и вымышленные; различные установки, принятые или не принятые этносом. В качестве дополнительного (верифицирующего) анализа могут быть использованы установки на вид деятельности (соционические клубы), квадральные ценности и прочее. Все взятые в процессе основного анализа установки и персоналии следует сопоставлять с определенными блоками соционических моделей, прежде всего с моделью А. При этом анализ должен проводиться на базе исторического материала, с учетом исторического контекста и фазы этногенеза

(см. Л.Н. Гумилев, «Этногенез и биосфера земли»).

Каким образом данные категории этнологии могут быть сопоставлены с соционическими моделями?

Построение модели предполагает структурный подход – нужно посмотреть на объект, из каких он состоит элементов, какие из них более значимы, какие менее, и эту информацию использовать при моделировании. При определении типа этноса такое возможно, но достаточно сложно. Эти элементы придется искать в структуре этнического стереотипа поведения, выделять наиболее значимые из них, не опуская фактора влияния исторической эпохи и соответствующих ей ментальности и идеологии, носящих преимущественно интернациональный характер.

Кроме того, есть опасность вместо типа этноса определять ТИМ некой социальной структуры. Этнос не является чисто социальным формированием, равно как и любое общество всегда не моноэтнично. Поэтому социально-стратификационный подход в определении интегрального ТИМа этноса представляется грубой ошибкой.

Есть более перспективный подход к построению модели и определению интегрального типа – изучать не структуру, а функции, т.е. функциональный подход. На чем он основан? Мы не разбираемся со структурой, а рассматриваем «черный ящик», который каким-то образом информацию собирает и выдает.

Но и при таком составлении модели не следует полностью отвлекаться от универсальных для каждого этноса свойств, присущих самой природе этого явления. Прежде всего, здесь следует обратить внимание на выявленные Л.Н. Гумилевым возрасты (фазы) этноса. Каждый из возрастов несет в себе ценности той или иной квадры, созвучные с задачами, которые этнос должен решить в указанный исторический период. Причем помимо квадральных ценностей необходимо также рассматривать и характер проблем, привязывая его к возможным маскам. Особенно актуально это при рассмотрении этносов, находящихся в фазе надлома, названной Л.Н. Гумилевым возрастной болезнью этноса. По нашему мнению, для этноса в этой фазе характерно проявлять черты интегрального типа полной противоположности. Это связано с тем, что решается задача выживания, действовать приходится не столько по блоку «знаю» (Эго), сколько по блоку «могу» (Ид). История показывает, что далеко не всем этносам удается успешно преодолеть фазу надлома и выйти в следующую, инерционную фазу.

Применим соционическую модель А к анализу поведения этноса в истории, определяемого его ИТИМом. Наиболее ярко проявляются блоки Суперид, Эго, Ид (по мере снижения яркости).

Самый ярко проявляемый блок – Суперид. «Детский блок», или блок «хочу», в данном случае показывает, на что этнос «ведется», то есть какие идеи или исторические персоналии (реальные или мифические) вдохновляют его, обеспечивают национальный подъем или же становятся личностями – национальными символами. При выявлении подобных идей и личностей следует обращать внимание на то, чтобы они были практически использованы «для внутреннего потребления» самим этносом. В противном случае мы рискуем получить не реальный суггестирующий образ или лозунг, а «купить сувенирную матрешку», сделанную на экспорт. Применительно к ИТИМу Суперид можно назвать блоком «ведущей идеи».

Эго, блок «знаю» отвечает за осознанное принятие решений. Такое решение должно быть принято этносом самостоятельно, не под давлением извне. С этим блоком можно соотнести те реальные результаты, которых этносу удалось достичь, будучи достаточно сильным. Его можно назвать блоком «исторической реализации».

Ид, блок «могу» проявляется не столь ярко, как Суперид или Эго, но его проявления можно наблюдать в кризисных ситуациях. Лозунги, под которыми этнос выходит из кризисов, зачастую соответствуют ценностям функций блока Ид.

Рассмотрим на примерах. Большинство соционików сходятся во мнении о том, что ИТИМ французского этноса ЭСЭ (▙○). На что «ведутся» французы? Что можно назвать их ведущей идеей? Это хорошо известные нам «свобода, равенство, братство», «права человека». И французы видят свою миссию в распространении этих идей. То есть мы наблюдаем в блоке Суперид ИТИМа французского этноса – □▲. Справедливость в форме права (□) посредством равных возможностей (▲) в сочетании с ценностями квадры альфа (демократия, оптимистический идеализм) обеспечили Франции духовный подъем как внутри страны, так и завоевание умов людей за ее пределами (в процессе трансляции своей идеологии). Именно на такое завоевание и способен этнос с ИТИМом квадры альфа. Историческое событие, в наибольшей мере оказавшее влияние на мировоззрение французов – великая французская революция, проявление той идеологии, которую французы исповедуют сами и пытаются донести до других.

Какова историческая реализация Франции? Что этот этнос реально дал в копилку мировой истории и культуры? Отнюдь не «права человека», которые иноэтничным окружением используются преимущественно для политических манипуляций. Франция дала миру прежде всего настроение (▙). Это то настроение, которое всякий раз нами вспоминается при словах «Франция», «Париж». Оно как бы сошло с картин французских художников-импрессионистов. Реализуется оно посредством ○. Французская вещь – это прежде всего изящная вещь, легкая и удобная (○). Она редко внушительная, подавляющая своими масштабами, величием (●), она именно изящная. Это изящество одновременно и демократичное, и престижное (установка на престиж ТИМа ▙○).

Кризисные ситуации преодолеваются французами под лозунгом «Прекрасная Франция!». Этот лозунг был на устах Жанны д'Арк, и в момент выхода французского этноса из фазы надлома в фазу инерции. Франция прекрасна (⌙) – отношение к своей стране. Ради нее что надо делать? Конечно же, бороться! (●) Видим работу блока Ид (⌙●) ТИМа ЭСЭ.

Как и в отношении французского этноса, мало расхождений во мнениях у соционików по поводу ИТИМа германского этноса (ЛСИ). Рассмотрим работу блоков его ИТИМа, аналогично французскому.

Блок Суперид ЛСИ – ▙△. То есть ведущими идеями германского этноса должны стать «гамлетовские» идеи. Действительно, в мифологии германцев, которой они «суггестируются», присутствует «лесной» романтизм, нибелунги, герой Зигфрид, побеждающий дракона, сам при этом будучи обречен на гибель. «Герой перед лицом Судьбы – центральная тема героических песен древних германцев. Обычно герой заранее осведомлен о своей участи»[1]. Вместе с тем, он «смело принимал ее, заботясь только о посмертной славе»[2]. Добровольная «воля к смерти», драматизм и героичность характерны для германского эпоса. Этот эпос «вел» немцев и в 19 веке, и при Гитлере (ЭИЭ). «Зигфрид, Кримхильда, Хаген и Гюнтер – герои и героини древнего эпоса, на которых так стремились походить юноши

[1] Жаринов Е. Нация и сталь (история семьи Круппов): Монография; Уч. пособие по курсу «Культурология» – М.: ГИТР, 2001, с.37.

[2] там же.

и девушки Третьего Рейха. Молодые люди, живущие в нацистской Германии, через языческую мифологию неизбежно вбирали в себя и весь языческий мир нибелунгов, мир иррациональный, полный героизма, таинственности, коварства и насилия, мир, залитый кровью, существование которого неизбежно должно было бы завершиться тотальной гибелью»[3].

Рассмотрение исторической реализации германского этноса показывает, что, несмотря на культивируемую пассионарную воинственность и влиятельность Германии в европейской политике, немцам не суждено было войти в историю как создателям больших государств. Второй Рейх (1870 год), несмотря на то, что он был провозглашен на территории разгромленной Франции, явился не более чем политическим объединением немецкого этноса. То есть был успешно реализован интровертный по своей сути проект. Суггестия была по тому же блоку ▙△. «Они (прусские солдаты – Д.Ф.) сидели вокруг своих костров, свято веря в то, что, подобно рыцарям легендарного Барбароссы, им предстоит совершить свой крестовый поход на новый Вавилон, называемый столицей Франции»[4].

При этом характер действий германского этноса четко соответствует блоку □● – при принятии решений, и ■○ – при их исполнении в кризисной ситуации. «Война, а главное, подготовка к ней все больше и больше начали напоминать не романтический рыцарский турнир, а хорошо налаженную индустрию смерти, основанную на кропотливом немецком расчете»[5].

При попытке реализации Третьим Рейхом экстравертных проектов Германия терпит неудачу. Проект ●□ – навяжем свою волю и обеспечим себя пространством (●) путем установления «нового порядка» (□) оказался неподъемен для немецкого этноса. Изначальная ▙△–суггестия обеспечила активизацию действий, но последующий переход к «тотальной войне» эту суггестию разрушил. Немецкий воин в таких условиях не может ни оставаться «рыцарем Барбароссы», ни быть новым Зигфридом. Рыцарю может быть присуще самопожертвование (добровольная «воля к смерти»), но не тотальное уничтожение беззащитных. В таком случае он уже не благородный рыцарь, – образ становится непригодным для суггестии.

Невозможно не вспомнить и еще один императив – ■○, который был проявлен немцами в кризисных ситуациях (блок Ид). «Германское не может быть плохим», – лозунг, под которым формировалась германская промышленность в процессе выхода немцев из надломного состояния.

Русский этнос появился в истории в 13-14 веках (см. Л.Н. Гумилев «Этногенез и биосфера Земли», «География этноса в исторический период», «Древняя Русь и Великая Степь», «От Руси к России: очерки этнической истории»). По наследству русскими была получена мощная культура Древней Руси домонгольского периода и Византии. Именно в них русские нашли те идеи, которые легли краеугольным камнем в формирование национального самосознания и государственности. Именно там находятся образы героев, которые стали русскими зигфридами.

При рассмотрении русских ведущих идей и героев несложно заметить их основное свойство – защитность. Надо защитить себя и своих друзей-союзников. «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но своей вершка не отдадим!», «На родной земле умри, но не сойди». Защитность эта интровертная, но сильная. То есть блок Суперид должен быть интровертным и сенсорным. Ключевой персонаж русских былин – Илья Муромец. (Принципиально не время, описываемое в эпосе, и не время его создания, а то время, когда он востребован и тот субъект, которым он востребован.) Действия его – защита Земли Русской непосредственно на этой земле. В одном случае он деблокирует «дорогу прямоезжую» из Мурома в Киев, заблокированную ранее присутствием на ней Соловья-разбойника. В другом случае он разбивает «поганых» (т.е. не христиан, религиозный византийский механизм формирования идентичности) под стенами «стольного Киев града». Экстравертный герой (например, СЛЭ) наверняка собрал бы под свое начало войско для похода в земли «поганых», чтобы разбить врага на его территории, не допустив вторжения к себе.

Иррациональность русского этноса сомнению не подвергалась ни в одной работе по соционике. Она очевидным образом вытекает из особенностей ландшафта формирования этноса и смены в нем времен года. Видна и иррациональность Ильи Муромца: долгое выжидание, а затем быстрые решительные действия.

Выбирая ТИМ Ильи из СЛИ и СЭИ, следует остановиться на первом. Это объясняется его аристократизмом (почтение к князю, даже в случае несправедливости по отношению к себе), стремление к поддержанию стабильности, а не к новациям (ценность квадры дельта), невысокой эмоциональностью, серьезностью. Сходную защитность мы видим в тезисе «Москва – третий Рим». Первые два рима (собственно Рим и Константинополь) пали, ранее являясь защитниками христианства. Москве, т.е. русскому этносу, пришел черед взять на себя инициативу в защите всех православных христиан. (Как уже упоминалось, отождествление этничности с религиозностью – наследие Византии.) Интровертность этой идеи подчеркивается тем, что Москва – последний рубеж. Далее передать эстафету некому: «Убо два рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти!».

При рассмотрении исторической реализации русского этноса видно то же несоответствие, что и у немецкого, только с точностью до наоборот. При отсутствии всякой агрессивности и воинственности освоена беспрецедентно большая территория. Это наглядно показывает, что ИТИМ русского этноса экстравертный. Углубившись в изучение механизмов освоения этого пространства, несложно увидеть, что оно было осуществлено не силой (●), а дипломатией (◺). Практически все присоединения обширных территорий происходили по схеме: первое – пришли казаки (первопроходцы), продемонстрировали местному населению силу (● 3-я), причем не столько с угрозой ее применения, а как козырь, который партнер по переговорам в перспективе может использовать (предоставляем возможности, свой потенциал, ▲ 1-я, «белый царь вас защитит»). Второе – с местным населением устанавливаются партнерские отношения, что повышает потенциал и возможности самих русских (▲ 1-я).

Каким образом проявляется блок Ид (△▙) в качестве инструмента преодоления кризисов? Проявлен он очень ярко в случае русского этноса, что неоднократно отмечалось соционниками, затрагивавшими данную проблему. Эта яркость даже зачастую вводит в заблуждение относительно ИТИМа русского этноса. Но необходимо помнить, что в данный момент (примерно с 1820-х годов и до настоящего времени) русский этнос вместе со всем Восточноевропейским суперэтносом (Православная цивилизация по А.Тойнби) находится в фазе надлома. Основная задача этноса в этой фазе – выживание, переход в следующую, инерционную фазу. То есть в данный исторический период (уже подходящий к концу) идет активный поиск соответствующих антикризисных императивов путем интенсивной работы по блоку △▙. С окончанием фазы надлома «есенинские» проявления у русских станут редки.

---

[3] там же, с.302.

[4] там же, с.135.

[5] там же.

Вик Ореховски

Волшебная соционика

Точные науки уже давно являются точными, а гуманитарные науки – правильно, все еще остаются гуманитарными, несмотря на внедрение всяких математических примочек. Различие сохраняется ввиду того, что в гуманитарных науках очень велика компонента интерпретации. В точных науках, например в физике, математическая модель довольно сложна, эксперимент требует совершенных, на уровне последних достижений, приборов, но интерпретация относительно элементарна (в рамках конкретной теории).

В гуманитарных науках, типа психологии, измерительная оснастка до сих пор элементарна, и так же элементарен математический аппарат. Более того, даже когда математика точной науки и гуманитарной соизмерима, объем интерпретации все еще остается несоизмеримым. Такая большая нагрузка на интуицию, ответственную за интерпретацию недостаточно определенных данных, приводит, во-первых, к недооценке строгости использования математических понятий, и к необузданному интерпретационному фантазированию, доходящему до совершенно сказочных гипотез, во-вторых. В результате получаем то, что называется псевдонаукой.

Методически чистый пример соционической вольной интерпретации данных предоставляет исследователям гипотеза о интегральном типе наций. Рассмотрим обоснование типа русского народа на примере статьи [1]:

Обратимся теперь к интегральному типу русского народа. Кто наш типичный представитель? Иванушка-дурачок, он же Иван-Царевич, общительный, милый, улыбчивый. Лежит себе на печке и мухи не обидит – лень ему. Но почему-то ему всегда везет: и люди ему помогают, и звери говорящие попадаются. И царевна именно ему достается, хотя ничего он для этого и не делал. А уж если делать что-то надо: «Опечалился Иван-Царевич, пришел домой невесел, буйну голову повесил. «Не печалься, Иван-Царевич, – говорит ему Василиса Премудрая, – ложись спать, утро вечера мудренее». А сама хлопнула в ладоши, сбежались тут мамки да няньки, всю работу сделали. Наутро проснулся Иван-Царевич, видит: готовый каравай, или вышитая рубаха, да непременно краше которых свет не видывал».

Знакомая картина, не правда ли? С той лишь разницей, что не каждая наша женщина может привлечь мамок да нянек, но чаще всего бабушка в семье имеет место, и хозяйство часто как раз на ней. В любом случае в России женщина лучше будет работать сама, ночей не спать, а если невмоготу – прибегать к помощи своих родных и подруг, но обязательно женщин. Лишь бы не печалился ее дорогой Иван-Царевич. Ради этого она и «коня на скаку остановит», и «в горящую избу войдет», и в Сибирь за любимым отправится. А уж если задачу трудную задали, так тем более – «не печалься», все придумает, все решит Василиса Премудрая.

Специалисты по соционике в таких описаниях узнают пару взаимно дополняющих психологических типов, описывающих интегральный тип русского народа. Мужской тип – интуитивно-этический интроверт (ИЭИ), или «Лирик», или «Есенин». Улыбчивый, мягкий, частенько пьяненький, но незлобивый и безобидный, любитель песни петь и балагурить. Шутки шутками, но именно такая «есенинская» улыбка Гагарина стала решающим аргументом в пользу того, чтобы именно его, типичного русского парня (Гагарин по типу – ИЭИ), выбрали в качестве первого космонавта Земли.

Ну а женский тип? Сенсорно-логический экстраверт (СЛЭ), или «Маршал», или «Маршал Жуков». Сильная, умная, организованная, работящая, но неуверенная в хорошем отношении к себе окружающих, не умеющая заставить своего ненаглядного почувствовать вину за то, что он все взвалил на ее плечи…

Начнем рассмотрение со словесных характеристик, используемых автором в качестве признаков соционических типов (см. табл.).

Похоже, что вместо гарантированной пары ИЭИ–СЛЭ, получаем для мужчины – ЭСЭ или иррационального интроверта, а для женщины – ЛИЭ/ЛСЭ. Каким же образом ***«специалисты по соционике в таких описаниях узнают»*** Есенина и Жукова? К сожалению, «специалисты по соционике» в любой паре узнают дуальную пару, и не было случая, чтобы они таковую не «узнали», о чем бы ни шла речь.

Интересен также «анализ» нашего типичного представителя в русских сказках. Берется конкретная сказка «Царевна-Лягушка» в обработке А.Н.Толстого, и ее характеристики (тенденциозно истолкованные) распространяются на ВСЕ мужские и женские образы русских сказок.

Поэтому все отмеченные «особенности» русского женского характера не имеют к этому русскому женскому характеру никакого отношения.

…прибегать к помощи своих родных и подруг, но обязательно женщин…

А кто же еще должен в сказке пироги печь? Перечислены были женские работы, и выполнялись они женщинами. А сама царевна только что ручкой об ручку ударила. Может и

Описание	Подходящие, ИМХО, типы
…общительный, милый, улыбчивый…	ЭСЭ
…Лежит себе на печке и мухи не обидит – лень ему.	ИЭИ, ИЛИ, СЛИ, СЭИ
в России женщина лучше будет работать сама, ночей не спать…	ЛСЭ, СЛИ, ЛИЭ
все придумает, все решит Василиса Премудрая…	ЛИЭ, ИЛЭ
Улыбчивый, мягкий, частенько пьяненький, но незлобивый и безобидный, любитель песни петь и балагурить.	ЭСЭ
Сильная, умная, организованная, работящая, но неуверенная в хорошем отношении к себе окружающих, не умеющая заставить своего ненаглядного почувствовать вину за то, что он все взвалил на ее плечи.	ЛИЭ, ЛСЭ

есть какие недостатки у Жуковок, но одно можно сказать: когда Жуковка организует работу, то сама первая и работает – во всю силу. Судя по описанию поступков, Лягушка скорее всего Гамлетка. Ловко она у стрелочки оказалась, ловко сумела убедить парнишку жениться на ней, ловко распоряжалась работами, ловко подставила соперниц на пиру. Ни на кого и не давила – все сами и с охоткой перед ней суетились.

А если полистать хотя б и не очень толстый сборничек сказок, то легко убедиться, что Василиса Премудрая не виновна в сексизме ни в малейшей степени: она с одинаковой охоткой использовала как женскую, так и мужскую рабочую силу:

Уложила его спать, а сама вышла на крылечко, гаркнула-свистнула молодецким посвистом; со всех сторон сбежались плотники-работники… [2, стр. 239].

Уложила его спать, а сама вышла… со всех сторон сбежались садовники-огородники… [2, стр. 240].

Лег спать Иван-Царевич, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и крикнула громким голосом: «Гей вы, слуги мои верные! Ровняйте-ка рвы глубокие, сносите камни острые…» [2, стр. 245].

Более того, с неизменным успехом Василиса использует и всяких там насекомых – без различия пола и вероисповедывания:

Царевич улегся спать, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и закричала громким голосом: «Гей вы, муравьи ползучие…» [2, стр. 246].

Царевич улегся спать… и закричала громким голосом: «Гей вы, пчелы работящие…» [2, стр. 246].

Однако во всех перечисленных эпизодах царевича иначе как нытиком не назовешь. Может, это и есть наше мужское общее? Плакать да за женскую юбку при всякой задаче-незадаче хвататься!?

Опять же нет. Русские сказки, как и Василиса Премудрая, сексизмом вовсе не заражены. Под пару горестному Ивану-Царевичу есть и женские образы:

«Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрему дали пять пудов напрясть, наткать, побелить, в трубы покатать». А коровушка ей в ответ: «Красная девица! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь – все будет сработано» [2, стр. 74].

На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у батюшки, не вижу себе никакой радости; злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?» Куколка покушает, да потом и дает ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвет цветочки [2, стр. 76].

А может вот это уже наше общее? Кому бы работа ни была поручена, Василиса Премудрая/Прекрасная всякую такую работу перепоручить горазда, а сама «в холодочке рвет цветочки»? Шутка, конечно. Смысл приведенных примеров в том, что при четком разделении традиционных работ на мужские и женские, в соционическом смысле между мужскими и женскими характерами применительно к центральному персонажу никакой разницы нет.

Кстати, а как насчет лежания на печке? Ведь Иван-Царевич вроде на печке замечен не был? Точно, не был. Ни в одной сказке. Это каким-то боком прицеплен совсем другой образ – Емеля из «По щучьему велению». А может, это Емеля – русский представитель?

В сборнике Афанасьева две сказки про говорящую щуку из колодца. Один из этих сюжетов использовал Толстой, и его даже Прокофьева знает. Однако второй из сюжетов совершенно не стыкуется с нарисованным Прокофьевой образом Есенина-лежебоки.

Жил-был бедный мужичок; сколько он ни трудился, сколько ни работал – все нет ничего! «Эх, – думает сам с собой, – доля моя горькая! Все дни хозяйством убиваюсь, а того и смотри – придется с голоду помирать; а вот сосед мой всю жизнь на боку лежит, и что же? – хозяйство большое, барыши сами в карман плывут…» [2, стр. 164].

Вопрос на засыпку: кому же щука досталась – этому завистливому мужичку или его соседу-лежебоке? Правильно, мужичку, хоть сосед и больше похож на Есю-по-Прокофьевой. В чем же здесь загвоздка? Почему в этих образах нет никакого единообразия? Может, у каждого сказителя – в соответствии с его соционическими ценностями – главный герой наделяется любимыми достоинствами?

Ну и напоследок, чтобы покончить с разбором аргументов «за Есенина», такая вот юмористическая деталь: в статье автора-женщины для читательниц-женщин, написанной с очевидной целью польстить женскому самолюбию (увы, в европейском сознании престижнее выглядеть Жуковым, чем Есениным), столь же явно в основании рассуждений виден мужской шовинизм. Ведь если тип русской нации – Есенин, раз уж это многие считают доказанным, почему бы не предположить заодно, что это тип русской женщины? И тогда можно сделать вывод, что самосознание русского народа является по преимуществу женским.

Предположение, что тип русской нации – женский, не приходит в голову. Между тем соотношение мужского и женского в русской нации анализируется – за пределами соционики – например, создателем ВААЛа Владимиром Шалаком [3]. На основании методов контент-анализа он выстраивает такую шкалу самоидентификации по убыванию мужественности: США–Россия–Украина.

Интересно, что по Шалаку Россия готова видеть в Украине мужчину, но сама Украина воспринимает себя женщиной. И такая же ситуация с Россией: Украина видит Россию мужчиной, но сама Россия воспринимает себя женщиной…

Вернемся к нашим баранам и Василисам. Полагаю, что достаточно показано, что применение соционики к волшебным сказкам путем типирования так называемого «типичного» представителя, дает больше данных об иллюзиях исследователя, нежели о русских сказках и – тем более – о русском народе.

Исследование надо начинать не со случайно вырванных из контекста «типичных» представителей, а со структурирования предмета исследования. Во-первых, надо как-то описать, обозначить, ограничить то информационное пространство, материал которого мы намерены исследовать. Затем следует на должном уровне абстракции задать объекты исследования. Затем уже можно действительно исследовать их свойства и отношения.

В данном случае исследуемым информационным пространством будем считать совокупность русских волшебных сказок. Что считать русской волшебной сказкой? Будем считать русской волшебной сказкой сказку, на которую есть ссылка (как на русскую волшебную сказку) в Сравнительном указателе сюжетов [4].

Этот критерий удобен, формален и достаточно продуктивен. Кроме того, в результате такого задания можно определить место русской волшебной сказки в более общем информационном пространстве.

Согласно Указателю, непосредственно примыкают к русским и сопоставимы по многим параметрам украинские и белорусские волшебные сказки. Кроме волшебных сказок Указатель выделяет сказки о животных, легендарные, новеллистические сказки, сказки о глупом черте и анекдоты. Такое распределение сказочных сюжетов небесспорно, но в качестве ориентировочного допустимо.

Если мы выйдем за пределы сказок в

более общее пространство фольклора, то следует учитывать такие жанры как былины, песни, поговорки, пословицы, загадки. Однако все это лежит за границами сказок и будет представлять интерес только как объекты сопоставления.

Следует отметить сразу, что принятая в Указателе классификация самих волшебных сказок практически ничего не дает. Более конструктивным методом исследования является подход В.Проппа [5], поэтому будем следовать ему, оговаривая все случаи расхождения. Пропп считает, что все сказки имеют одинаковый «сюжет» и весьма небольшую степень вариаций, поэтому нужно достаточно мало сказок, чтобы делать исчерпывающие выводы. По его мнению, достаточно иметь сказки Афанасьева. Для иллюстраций я буду использовать сборник [2], привлекая недостающий материал из других источников.

Согласно Проппу, структурообразующим фактором в волшебной сказке являются функции персонажей. Главными категориями персонажей являются: герой, ложный герой, вредитель, помощник, даритель. Идеальный сюжет выстраивается по следующей последовательности функций: отлучка–запрет–выведывание–обман–вредительство–отъезд–испытание–дарение–борьба–победа–клеймение–бегство–прибытие–задача–свадьба (всего 31 функция, перечислены основные). Причем Пропп настаивает, что все сказки имеют одинаковую структуру (хотя, возможно, неполную), и «идеальная» сказка состоит из двух «ходов» – часть функций проходится дважды.

Итак, что же мы видим, погрузившись в пространство волшебной сказки? Прежде всего можно заметить наличие двух четко отграниченных миров: обычного мира и волшебного, потустороннего мира. В некоторых книгах, включая школьный учебник [6], этот мир прямо именуется миром мертвых. Персонажи тоже довольно явным образом могут быть разбиты на «обычных» и «волшебных».

Кто же «типичный» герой русских волшебных сказок? Тут есть некоторая особенность. Пропп не заметил или не захотел заметить, что герои выделенных им «первого» и «второго» хода четко различаются. Герой первого хода в результате чудесного рождения или в результате встречи с дарителем обладает некоторыми сверхъестественными свойствами, основным из которых является сверхъестественная сила. При этом он не обладает никакими волшебными предметами и не пользуется услугами волшебных помощников. Его столкновение с вредителями, излюбленным из которых является змей – это всегда меряньe силой. Фактически, герой первого хода – это тот же герой былин – богатырь. Главным свойством его является волевая сенсорика.

Как махнет богатырь своим острым мечом раз-два, так и снес у нечистой силы шесть голов, а чудо-юдо ударил – по колена его в сыру землю вогнал [2, стр. 113].

Долго ли, коротко ли бился со змеем Никита Кожемяка, только повалил змея [2, стр. 127].

Вот и стали они драться: как ни ударит Илья, так со змея голова долой, как ни ударит, голова долой! [7, стр. 114].

Змей спрашивает: – Зачем пришел – биться или мириться? – Не затем добрый молодец идет, чтобы мириться, а затем, чтобы биться, – отвечает Запечный Искр [7, стр. 277].

Иногда он обладает волшебной способностью оборотничества:

Поутру ранешенько вышел Иван Быкович в чистое поле, ударился оземь и сделался воробышком... [2, стр. 115].

Но, несмотря на волшебные свойства героя, основным содержанием сказки является бой и победа. Поэтому сказка не столько волшебная, сколько богатырская.

Герой второго хода ни с кем не дерется, никакими волшебными свойствами не обладает. Его основной проблемой является решение трудной задачи, которая и решается помощниками или с помощью волшебных предметов, полученных от дарителей.

Летающий, говорящий конь, дубинка, сама бьющая противников – типичные аксессуары героя второго хода и никогда не даются герою первого хода.

Таким образом, героем действительно волшебной сказки является тот, которого можно обозначить как героя второго хода по Проппу. Этот герой – более или менее обычный человек – такой же, как скажем, слушатель или рассказчик. К миру волшебства и чародейства принадлежат волшебные помощники, дарители, часто вредители. Девушка-приз, ради которой совершаются подвиги, может принадлежать (как Василиса Премудрая), а может не принадлежать волшебному миру (как Василиса Прекрасная).

Попробуем определить соционические характеристики объектов и субъектов волшебной сказки. В картине мира чудесное – это область необыденного, потустороннего. Если попытаться найти соответствующий тип мышления, способ постижения мира, то этому соответствует мифо-религиозный способ познания. В соционических координатах это область интуиции в противоположность сенсорике.

Поскольку волшебные сказки – результат длительного развития, то и глубинный смысл их должен был бы за это время обрести некие выкристаллизовавшиеся формы. То есть в текстах надо искать стабильные элементы. Такие элементы действительно легко обнаружить. Это переходящие из сказки в сказку стандартные формулы и формулировки.

Это не беда, беда впереди будет. Ложись с богом спать; утро вечера мудренее, все будет готово! [2, стр. 245].

Отвечает жеребенок: «Говорил тебе: не бери пера – будет беда! Ну да это еще не беда, а победка» [2, стр. 169].

Стала молить, стала просить добра молодца. «Отдай, – говорит, – мою сорочку; приедешь к батюшке, водяному царю, – в то времечко я тебе сама пригожусь» [2, стр. 239].

Отвечает рак: «Не ешь меня, добрый молодец! В некоторое время я тебе пригожусь» [2, стр. 170].

...орел и просит: «Не стреляй меня, царь-государь! Возьми лучше к себе, в некоторое время я тебе пригожусь» [2, стр. 235].

«Сам бы туда шел, а сестру напрасно взял; она тебе много вреда сделает» [2, стр. 206].

Можно сделать вывод, что во всех этих случаях речь идет об интуиции времени. В первой цитате ее проявляет Василиса Премудрая, во второй – конек-горбунок. Оба они – волшебные помощники, и из сопоставления сюжетов видно, что эти образы взаимозаменяемы. Как указывал Пропп, статус волшебного помощника важнее индивидуальных особенностей того или иного персонажа. На множестве сюжетов можно убедиться, что интуиция времени присуща помощникам и дарителям, но никогда не дана главному герою.

Но волшебный помощник не только высказывает более или менее бесполезные предсказания. Он также делает за главного героя всю работу. Причем работа всегда выходит за пределы представимого. Такая вот способность сделать больше, чем может представить герой, предусмотреть все возможные опасности, – волшебная интуиция возможностей.

Кроме выполнения заданий, есть еще две группы часто повторяющихся сюжетов: чудесное бегство и чудесные прятки. В чудесном бегстве (сюжет 313 по Указателю) два чудесных способа спасения. Первый – оборотничество:

Оборотила она коней колодцем, себя ковшиком, а царевича – старым старичком [2, стр. 241].

…и тотчас обратила коней зеленым лугом, Ивана-царевича старым пастухом, а сама сделалась смирною овечкою [2, стр. 247].

Второй способ спасения – волшебные препятствия:

Елена Прекрасная опять погналась в погоню за Иваном-царевичем, и, как стала догонять его, Иван-царевич бросил платочек – и сделалось ужасное море, что нельзя ни пройти ни проехать [7, стр. 91].

Бросил ту гребенку, какую ему старуха дала. Сделался частый лес: ни пройти, ни проехать [7, стр. 162].

…Бросил Иван-царевич гребенку – стал лес – белке не пробежать. …Он платком махнул, стала огненная река [7, стр. 286].

В чудесных прятках (сюжет 329 по Указателю) вся премудрость Елены/Василисы Премудрой олицетворяется волшебным зеркалом или волшебной книгой.

…у Елены Премудрой есть такое зеркало: стоит только заглянуть в него, так вся вселенная и откроется… [2, стр. 259].

Открыла Елена Премудрая отцовскую книгу. И читает там: «Иван в зерне, а зерно в воробье, а воробей сидит на плетне» [8, стр. 127].

А как еще объяснить недоверчивому сенсорику, что такое интуиция возможностей, почему сосед все знает? А все просто: у соседа в отцовом сундуке лежит волшебная книга, и в ней про все написано. Вот так свойство интуиции получает свое олицетворение в волшебных предметах. Так что «премудрость» волшебной девы, помощницы или противницы центрального персонажа непосредственно связана с интуицией возможностей.

Какие же еще характеристики волшебной девы можно извлечь из этих сюжетов? А что вы вообще скажете о девушке, которая не может выбрать себе мужа по нраву, а придумывает некое состязание (чудесные прятки)? С этикой у такой девушки явно плохо. Только логику нужны некие формальные внешние критерии для принятия решения. Таким образом, можно заподозрить волшебную деву в принадлежности к клубу исследователей и первой квадре (ИЛЭ или ЛИИ).

С другой стороны, центральный персонаж, независимо от пола, явный сенсорик. Причем, если он герой второго хода, он скорее интроверт: сенсорика его не волевая. Так что он прямой кандидат в СЛИ.

На первый взгляд кажется, что противоречит этому постоянное отождествление героя с дурачком, придурком. Ну да, «дурачки», «шуты», юродивые – это скорее интуиты, нежели сенсорики. То есть так мог бы характеризовать рассказчик-сенсорик героя-интуита. Но действительно ли сказочные «дурачки» могут быть образцом истинной интуитской дурости? Увы, слабо им в дураки! Сплошь и рядом это всего лишь совершенно незаслуженный комплимент. То есть, стремясь возвысить в глазах слушателей своего героя, рассказчик называет его дураком, даже если для этого нет никаких оснований.

Настоящие интуиты в сказке – всегда волшебные персонажи. А герой может приобщиться к миру сверхъестественного только через своих чудесных помощников. И платит за это смертью на обратном пути. Правда, спасает дело живая и мертвая вода. Почему же так часто встречается этот эпизод? Смерть, пусть даже временная, есть плата обычного человека – сенсорика – за похождения в волшебном мире интуитов.

Вот так представлял себе волшебный мир сверхвозможностей средневековый русский крестьянин – творец и потребитель волшебной русской сказки.

Итак, в центре сказочных сюжетов всегда мир интуиции, но реализованный не через личность главного героя, а в противопоставлении с ней. Что же касается остальных соционических аспектов, то они не затрагивают смысла сказки, а служат только фоном повествования.

Это особенно заметно при сравнении волшебной сказки с другими жанрами народной литературы: сказками о животных (в основном – этика отношений), былинами (волевая сенсорика), бытовыми сказками (сенсорика ощущений / этика отношений), пословицами (деловая логика), песнями (этика эмоций), современными анекдотами (преобладание структурной логики).

Таким образом, ничто не противоречит предположению о возможности отождествления как героя, так и слушателя русской волшебной сказки со СЛИ. Можно также вспомнить в этой связи образ лесковского Левши – хитрого мастерового, подковавшего блоху – тоже СЛИ по типу.

Следует отметить, что здесь речь идет о русском крестьянине, или производящем классе. Русская военно-политическая элита может быть отождествлена совсем с другим типом – СЛЭ, героем богатырской сказки. Недаром Жуков – самый популярный полководец Великой Отечественной войны.

И в качестве голословной гипотезы, поскольку это уже далеко выходит за пределы исследуемой области, можно отождествить традиционную русскую интеллектуальную элиту с ЭИИ, памятуя о духовных исканиях русской интеллигенции.

Конечно, характер надстроек (элит), в отличие от производящего базиса, зависит от эпохи, и всякий катаклизм (завоевание, революция) сильно меняет тип господствующих классов.

Выводы

1. В русской волшебной сказке повествование акцентируется на интуиции возможностей и, в меньшей степени, на интуиции времени.

2. Герой русской волшебной сказки – иррациональный интровертный сенсорик, гендерных различий не обнаружено.

3. Интуиция в сказках подается как внешняя по отношению к герою способность. В качестве примера она изображается как свойство волшебных персонажей, а ее абстрактная сущность материализуется в конкретных волшебных предметах.

4. В качестве аудитории русская волшебная сказка предполагает людей того же типа, что и герой.

5. Таким образом, сверхзадача волшебной сказки – построение модели мира интуиции из сенсорных элементов и обучение сенсорика работе с ней (спасение дарителя – сделка по обмену сенсорики ощущений на интуицию возможностей; образ Василисы Премудрой в качестве прототипа ИЛЭ – самого креативного ТИМа социона, и т.п.).

Литература:

1. Прокофьева Т. Проблема феминизма в зеркале соционики. // Психология и соционика межличностных отношений, 2/2003.

2. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. – Л.: Лениздат, 1983.

3. Шалак В.И. О «бабьем» и внешней политике. // ***http://webcenter.ru/~shalack/ukrros.htm.***

4. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. – Л., 1979. (см. также ***http://www.ruthenia.ru/folklore/sus/***)

5. В. Пропп. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 1998. (***http://lib.ru/CULTURE/PROPP/morfologia.txt***)

6. Тамарченко Н.Д., Стрельцова Л.Е. Путешествие в «чужую» страну. – М.: Аспект-пресс, 1995.

7. Бой на калиновом мосту. – Л.: Лениздат, 1985.

8. Русские сказки в обработке писателей. – М.: Художественная литература, 1969.

Вера Борисова

Функциональные блоки Шепетько

Объединение функций в блоки (или разделение Модели А на блоки по две функции) – вполне логичная составляющая процесса моделирования: из маленьких кирпичиков (функции) строятся кирпичики побольше (блоки), из тех – еще побольше (квадраты или кольца), и так далее.

В классической соционике, если речь заходит о блоках, обычно имеются в виду Эго, Суперэго, Суперид и Ид – пары функций, имеющих схожий (хотя и не идентичный) способ обработки информации и тесное энергетическое взаимодействие (из которого следует взаимодействие содержательное).

Между тем «нечто общее» можно найти у любой произвольно взятой пары функций в Модели А. Энергетическое (и смысловое) взаимодействие также существует между любыми двумя функциями, коль скоро эти функции принадлежат психике одного человека.

Соответственно, в традиционной Модели А Евгением Шепетько были выделены 28 пар функций, т.е. блоков[1]. Строго говоря, блоков там 20, а остальные 8 пар функций Шепетько назвал стратегиями. Отличие стратегий от блоков – в силе этого самого энергетического взаимодействия. Если функции внутри Эго, Суперэго, Суперид, Ид связаны наиболее сильно; функции квадратов, образуемых Эго+Суперэго, Эго+-Ид, Супеэго+ Суперид, Суперид+Ид – взаимодействуют менее активно; то функции Эго+Суперид и Суперэго+Ид энергетически связаны между собой в наименьшей степени. Вот этот последний вариант и называется стратегией.

Согласование работы двух функций, объединенных стратегией – чисто внешнее, видимое снаружи, но не свойственное ТИМу «изнутри». «Изнутри» это выглядит скорее как конкуренция – происходит подавление, когда одна из функций добивается своего за счет своей «стратегической пары».

Далее мы рассмотрим работу всех выделенных Евгением Шепетько функциональных блоков и стратегий, в том числе – в свете более поздних теоретико-соционических разработок. То есть не совсем всех: горизонтальные блоки – Эго, Суперэго, Суперид, Ид – мы рассматривать как раз не будем, потому что вряд ли мы тут добавим что-то новое.

Начнем со следующей четверки –

Вертикальные блоки

Блок Владения, или Акцептный (1/4)

Для этих функций (и блока в целом) характерно желание единолично владеть ситуацией, наличие жесткой позиции, излишне серьезное отношение к проблемам. По этим аспектам не любят демократичности, подвохов, затруднений, перестроек, не любит отступать. Велика сила инерции. Блок «эгоистический», «для себя», «сам он может, а другие не должны».

Владельцу ТИМа с теми или иными функциями в этом блоке хочется:

● – чтобы окружающие не пытались его как-то «подвинуть».

○ – чтобы окружающие не доставляли хлопот в плане комфорта, не навязывали ощущений.

■ – делать как хочет и что хочет; самому определять, какой информацией оперировать.

□ – чтобы окружающие учитывали его положение, вели себя соответственно; чтобы слушали его рассуждения и принимали их во внимание.

◣ – реагировать так, как реагирует; чтобы другие не навязывали эмоций, вообще чтобы «не трогали».

◺ – чтобы окружающие не копались в отношениях, не навязывали их.

▲ – чтобы окружающие не вмешивались в его способности, возможности, не пытались их регламентировать, не пренебрегали.

△ – чтобы не нарушали распорядок, не торопили, не заставляли ждать.

Блок Отдачи, или Контактный (2/3)

Характерны открытость, подвижность, внимательное отношение к партнеру, щедрость, желание пойти на контакт, сделать приятное. В отношении с окружающими проблем почти не возникает. Нормально воспринимают юмор, шутки, даже над самим собой. На просьбы окружающих искренне стремится помочь. Легко отдает, не требуя чего-то взамен. Может пренебречь своими интересами ради других.

● – любит делать подарки, положительно оценивать чужую внешность, качества и ценность чужих вещей, свободно одалживают деньги и вещи.

○ – внимательное отношение к самочувствию окружающих; желание позаботиться об их вкусовых и осязательных впечатлениях.

■ – выдача ценной информации, советов, помощь в делах, например, в поиске работы.

□ – желание помочь человеку, «выдав» ценные связи, показывая новый взгляд на мир; информация о людях в контексте занимаемого ими положения.

◣ – желание подбодрить, зарядить хорошими эмоциями, рассказать что-то интересное, улучшить настроение партнера.

◺ – желание проявить хорошее отношение, внимательность, галантность.

▲ – желание подсказать человеку его перспективы, способностях, поддержать его, обобщая положительные результаты.

△ – желание доставить приятное окружающим, заполняя их время, воображая интересные ситуации, настраивая на приятные воспоминания, мечты, планы.

Блок Реакции (6/7)

Витальная часть акцептного блока. Стремление к тому, чтобы ситуация или окружающие не владели мной. Противоречие: с одной стороны – ожидание активности извне, с другой – раздражение. Отложенная реакция: накопление впечатлений, затем переполнение и резкое отторжение, стремление «дать сдачи». Упрямство. Желание научиться, заполнить функцию, а затем делать самому, пока это накопленное не растратится (а оно растрачивается). Обесценивание со-

[1] К сожалению, данные разработки практически нигде не были опубликованы, хотя Е.Шепетько включал этот материал в свои лекции (1992-1993 гг.), конспектом которых нам остается воспользоваться.

держания данных аспектов; особенно если видит, что это для кого-то очень важно – удивляется, какая ерунда. Некоторое злорадство.

Отличие от блока Владения в том, что Владение – силового порядка, может влиять на другого человека, там подтекст «я здесь хозяин». А блок Реакции пассивен, в нем нет «хозяйского» звучания. Он принимает то, что ему дают, но если дают слишком много – возвращает.

● – при мягком давлении человек сперва не замечает, не обращает внимания, но при переходе какой-то невидимой грани начинает активно защищаться.

○ – излишняя забота (удобно ли человек сидит, что ест) вызывает реакцию «отстаньте от меня!»

■ – пропускает мимо ушей череду советов, не особенно прислушиваясь, но вдруг это надоедает – и возникает реакция отторжения.

□ – не любят, когда пытаются комментировать высказывания, придумывая свою трактовку, навязывать свое мнение; если пытаются убедить, будет возражать.

▙ – переполнение эмоциями. Праздник в самом разгаре, а он уже устал, потому что «орут как ненормальные». В особенности реакция включается при отрицательных эмоциях – не сразу, но он выдаст все, что накопилось.

◺ – сдерживание чужих антипатий; при выяснении отношений после перехода некой грани возникает раздражение и нежелание разговаривать дальше (при излиянии положительных чувств – тоже).

▲ – нежелание, чтоб копались в его характере, оценивали его способности, высказывания, перспективы. Раздражение и обида от того, что его обсуждают – опять же после перехода грани.

△ – нежелание, чтоб чересчур манипулировали его временем; утомление от многократного проигрывания ситуаций, придумывания будущего, фантазий.

Блок Подчинения, или Пристройки (5/8)

Витальная часть контактного блока. Здесь очень легко повлиять на человека. Характерна общая нерешительность, мягкость проявлений, незнание, в какой степени реакция или поступок могут обидеть человека. Трудно что-то потребовать от другого. Малая сопротивляемость и слабое противодействие проявлениям извне, низкая критичность, конформизм. Легко может стать «проводником» чьих-то мнений, оценок, воли. Ослаблено чувство самосохранения, за себя здесь не страшно и себя не жалко. Проявления по этим функциям от других людей приятны и интересны, привлекают внимание.

● – подчинение давлению окружающих, боязнь или неумение проявления собственной воли, податливость на просьбы одолжить и незнание, как вернуть обратно.

○ – невнимание к собственному здоровью; принятие советов в отношении здоровья и еды, оценок вещей с точки зрения комфорта.

■ – подчинение советам, что как правильно делать, следование инструкциям.

□ – соглашательство с мнениями окружающих, принятие дистанций, незнание того, какая дистанция приемлема для партнера, неспособность ее менять или удерживать самостоятельно.

▙ – настройка на эмоциональное состояние окружающих, подчинение ему.

◺ – принятие характера отношений, чувств окружающих, неуверенность в собственных чувствах.

▲ – принятие оценок личности, перспектив; неуверенность в том, что можно и что нельзя говорить о другом человеке.

△ – подчинение ритмам и планам окружающих, их состоянию, их отношению к вероятному будущему.

Диагональные блоки

Блок Мобилизации, или Самосохранения (1/3)

По этим функциям человек стремится почувствовать свое некое привычное состояние. Восприятие поведения окружающих оценивается именно с точки зрения этого привычного состояния, в соответствии с нормами, правилами, принципами. Осмысленный консерватизм, собранность, напряженность. Тщательно относится к своим поступкам и информации по отношению к окружающим: происходит некий постоянный мониторинг, сканирование обстановки (как внешней, так и внутренней). При смене ситуации – если чувство самосохранения указывает на некую опасность – блок считывает ситуацию, ориентируется и действует.

●▲(«Наполеон», «Жуков», «Гексли», «Дон Кихот») – желание знать полезную информацию об объектах (в т.ч. и о себе), их качествах и перспективах. Если этой информации нет – то нет и чувства мобилизации, т.е. «что-то не в порядке».

○ △ («Дюма», «Габен», «Бальзак», «Есенин») – момент самосохранения находится в состоянии, и изменения в состоянии тревожат. Требуется избавиться от причины тревоги. Здесь нельзя забыть проблему, вытеснить ее – надо обязательно решить. Если я себя плохо чувствую, надо уйти с работы домой, потому что работать невозможно!

■ ▙ («Штирлиц», «Джек», «Гамлет», «Гюго») – восприятие норм деятельности и поведения человека. При попадании в ситуацию происходит считывание – чем люди здесь заняты и насколько добросовестно, как они себя ведут, какие здесь нормы. Постоянное воспроизведение чего-то внутри себя или в разговорах. Поиск интересной деятельности: для нормального рабочего состояния необходим хоть какой-то интерес к делу.

□◺ («Робеспьер», «Максим», «Достоевский», «Драйзер») – наблюдают то, как люди относятся друг к другу, стараются выяснить свое положение в этих отношениях. Нарушенные отношения должны быть разрешены, необходимо разобраться во всех нюансах, иначе человек не может спокойно жить.

Блок Релаксации (2/4)

Потребность расслабиться, достичь состояния спокойствия и удовлетворения, избегать затруднительных ситуаций, «плыть по течению», не концентрирую специально внимание. Нелюбовь к серьезности, к обсуждению проблем, негатива, сложных вопросов. Любопытство. Нет желания углубляться, бороться.

В эти аспекты человек «выпадает» в расслабленном состоянии. К примеру, у всех экстравертов блок Релаксации – интровертный, у интровертов – экстравертный. И – в некоем общем случае – расслабленный интроверт становится общительным и говорливым, а экстраверт – напротив, тихим, молчаливым и спокойным.

В обратную сторону оно тоже работает, т.е. чтобы психологически расслабиться, человеку нужно погрузиться в пространство этих функций (и найти там что-то положительное).

● ▲ («Достоевский», «Робеспьер», «Драйзер», «Максим») – стремятся почувствовать себя значительными, ценными, красивыми, перспективными, и чтобы окружающие также обращали внимание лишь на положительные их стороны. Хочется видеть возможности в благоприятном свете, многообещающе и на должном уровне.

○ △ («Штирлиц», «Джек», «Гамлет», «Гюго») – не любят, когда говорят об опасностях: на будущее надо смотреть хорошо, воображать хорошие ситуации. Нужно делать друг другу что-то приятное, не понукать. Расслабление возникает, если нет отрицательных состояний или ощущений. Хорошо расслабляет книжка, компьютерная игрушка, особенно в сочетании с чем-то вкусненьким. Для

некоторых представителей этой четверки типов (обладающих линейно-напористым темпераментом) чуть ли не единственным средством расслабления и отдыха является секс.

■ ◣ («Дюма», «Габен», «Бальзак», «Есенин») – нужно предлагать друг другу свои услуги, помогать, так поступать друг с другом, чтобы ни у кого не было перенапряжения, обезопасить друг друга от излишней активности. Не должно быть слишком больших перепадов эмоций, эмоционального напряжения – надо слегка сопереживать друг другу, улыбаться. Не нужно копаться в работе, поступках и эмоциях друг друга. Хорошо расслабляет беседа обо всем подряд, несложная ручная работа.

□ ◺ («Гексли», «Наполеон», «Дон Кихот», «Жуков») – стремление к положительным отношениям; нужно быть внимательным и галантным друг к другу, выбирать положительные слова и интонации, говорить комплименты. Дистанция не должна подчеркивать отношения или определять их развитие Отношения не должны быть чересчур проявлены, нужна мягкая тактичная импровизация без чрезмерных перепадов. Чувствуют себя расслабленно в атмосфере теплых и уважительных отношений.

Блок Самомнения (6/8)

Стремление показать свою значительность, выделиться, проявить свои отличительные качества, поведать о своем положительном опыте, похвастаться, создать имидж. Часто человек сам понимает, что слишком выпендривается, но очень уж хочется показать себя с хорошей стороны. Любовь к косвенным комплиментам, которые человек может сам себе делать. Большое желание выдать желаемое за действительное.

● ▲ («Штирлиц», «Джек», «Гамлет», «Гюго») – показать себя как красивого, элегантного, волевого, сильного, целеустремленного; умного, необыкновенного человека, с большими дарованиями и перспективами. Желание быть загадочным и оригинальным.

○ △ («Робеспьер», «Максим», «Достоевский», «Драйзер») – желание продемонстрировать свои физические достоинства: выносливость, терпимость к боли, возможность много съесть или выпить, долго не спать или не есть, сколь опытен в сексе и сколько было любовников (любовниц). Показать собственную пунктуальность – до принципиальности, хотя на самом деле принципы тут не при чем, а пунктуальность следует из самолюбия. Подчеркнуть собственную занятость и загруженность, как долго он умеет ждать, как великолепно и интересно он проводит время, или – как долго может пробыть один.

■ ◣ («Наполеон», «Жуков», «Гексли», «Дон Кихот») – «как я хорошо все делаю! Как много я знаю, и как точно информирован при этом – обратите внимание, какая у меня есть полезная информация! Какой я работоспособный, веселый и никогда не унывающий – могу работать в любой эмоциональной ситуации!»

□ ◺ («Дюма», «Габен», «Бальзак», «Есенин») – демонстрируют, как их уважают, как ценят и любят. Могут показывать свидетельства и грамоты, документы, указывающие на какие-либо заслуги или знакомства со знаменитыми людьми. Подчеркивают, что имеют собственное мнение, и что это именно их собственное мнение, а не кого бы то ни было! Хвастаются тем, какое внимание им оказывают, какие они нужные и незаменимые. «С какими людьми я дружу, какая любовь у меня была!»

Блок Предубеждения, или Упрощения (5/7)

Наиболее архаичный блок, малоразделенный в самом себе, т.е. эти функции смешиваются между собой. Образно говоря, это «мусорка» идей и впечатлений. Отсюда – неуместные идеи, фантазии, инициативы, которые могут излагаться уверенным тоном, но не будут от этого более дифференцированными и осмысленными. Неадекватность, незнание контекста ситуации, упрощение и отстранение – «ну зачем так сложно!?» Характерны идеальные и абсолютные идеи, архаичные и не переосмысленные. Предубеждение мешает войти в ситуацию целиком, посмотреть непредвзято. Поверхностное внимание, или отсутствие такового вообще.

В отличие от блока Мобилизации (который оценивает ситуацию, а затем действует), блок Предубеждения сперва делает, а потом смотрит – что получилось? Не учитывает сложность ситуации, наличия вариантов, разности восприятия и прочее. Стремление к уравниванию.

● ▲ («Бальзак», «Есенин», «Габен», «Дюма») – если его воспитали, как надо одеваться, так и будет одеваться полжизни, а если никто на него не повлияет – то и всю жизнь, не внося ничего нового. Просто, зато ясно. Предубеждение против тех, кто пользуется своей силой или проницательностью, недоверие – «разве можно в трех словах описать характер человека?»

○ △ – («Дон Кихот», «Гексли», «Жуков», «Наполеон») – чтобы открыть для себя состояние, надо придти к нему через ощущение (постоять под душем – вот это состояние!) Заботиться о чистоте и здоровье – потому что воспитали. Готовят скорее для других, чем для себя – зачем усложнять, я и так обойдусь. Бывает предубеждение против планирования, против опаздывающих, против воображения и выстраивания будущего, фантазий, углубленных в себя людей; против прислушивания к собственным телесным ощущениям («ипохондрики они!»)

■ ◣ («Достоевский», «Драйзер», «Робеспьер», «Максим») – предубеждение на тему норм поведения и логики поступков, как можно себя вести, а как нет. «Нельзя так хохотать, и все!» Или – нужно работать вот так (именно этим способом) – несмотря на то, что будут выполняться совершенно ненужные действия. Иногда – вера печатному слову. Может быть и наоборот – предубеждение против печати («газеты всегда врут!»)

□ ◺ («Гамлет», «Гюго», «Штирлиц», «Джек») – «ко всем людям надо относится хорошо!» – без всяких специфических оттенков. Ограничения в индивидуальных оттенках чувств – будет общаться со всеми нормально, или даже подчеркнуто хорошо, и это может возводиться в ранг абсолютной идеи. «Дежурное» отношение, дежурная дистанция. Человек старательно отказывается от многообразия отношений, наводя сплошное «равенство и братство».

Заметим, что по функционированию вышеописанной четверки блоков все 16 ТИМов разбиваются на 4 группы – это темпераментные группы по В.Гуленко. Составим – для наглядности – небольшую таблицу (см.)

темпераментные группы	блок Мобилизации	блок Релаксации	блок Самомнения	блок Предубеждения
гибко-разворотливые («Жуков», «Наполеон», «Дон Кихот», «Гексли»)	●▲	□◺	■◣	○△
линейно-напористые («Гюго», «Гамлет», «Джек», «Штирлиц»)	■◣	○△	●▲	□◺
уравновешенно-стабильные («Робеспьер», «Максим», «Драйзер», «Достоевский»)	□◺	●▲	○△	■◣
восприимчиво-адаптивные («Дюма», «Габен», «Есенин», «Бальзак»)	○△	■◣	□◺	●▲

Квазидиагональные блоки

Эта четверка блоков интересна, во-первых, тем, что «увязывается» с теорией мерности функций (А.В.Букалов). Во-вторых, наполнение и функционирование квазидиагональных блоков – момент, хорошо описывающий «тождественность» квазитождественных типов, т.е. у «квазитождиков» эти блоки идентичны.

Блок Изучения (1/8)

Блок, состоящий из двух самых сильных – четырехмерных – функций.

Человек выступает здесь как исследователь мира, экспериментатор, накапливает опыт. Желает знать и уметь все, изучает все разнообразие вариантов и возможностей. Всякая информация ценится по этому блоку, ее накопление, улучшение, производство и распространение.

Не отказывается от негативного опыта, иной раз специально старается получить нечто отрицательное, чтобы его осмыслить. Даже если нет личной заинтересованности в происходящем – все равно интересно наблюдать, созерцать, запоминать.

● ■ («Жуков», «Штирлиц») – процесс производства предметов, конкретная деятельность, управление.

● ▙ («Гюго», «Наполеон») – устройство праздников, искусство, форма выражения эмоций, влияние на окружающих с их помощью.

▲ ■ («Дон Кихот», «Джек») – устройство окружающего мира, методы использования чего-либо, изобретательство.

▲ ▙ («Гексли», «Гамлет») – идеальные человеческие ценности, идеальное поведение, содержание эмоций и переживаний.

○ □ («Максим», «Габен») – «свое место», феномен социального пространства («мои люди, моя команда, мой круг»), анализ ощущений.

○ ⟓ («Дюма», «Драйзер») – ощущения от отношений с кем-либо, взаимосвязь чувств и ощущений, выражение чувств через ощущения.

△ □ («Робеспьер», «Бальзак») – игры мышления, системные прогнозы, моделирование.

△ ⟓ («Есенин», «Достоевский») – истории отношений, судьбы людей.

Блок Вариаций (2/7)

Блок «трехмерных» функций.

Утомление от однообразия, желание заполнить себя новыми впечатлениями, творчество, непослушание. Подвижность, игра, нетерпение, желание изменений (хоть каких-нибудь) – создание нового или разрушение старого. Не хочется подчиняться правилам. Застой, догматика, однообразие – не устраивает.

Заметим, что чем ниже «мерность» функции, тем проще ее содержательное наполнение – и тем сложнее «объединить» блок «единым смыслом». Поэтому примеры приведены не для блока, а для каждой функции отдельно.

● – устают от одной и той же обстановки в доме, двигают мебель. Нежелание носить одну и ту же одежду, всегда придерживаться эстетических норм.

○ – страсть к новым ощущениям, почувствовать тонус, что-нибудь новенькое приготовить.

▙ – сменить эмоциональный тон, игра эмоциями.

⟓ – не любят пережевывания отношений, фиксации на них.

■ – придумывают новые методы взамен старой технологии.

□ – сменить начальника, работу. Не любят долгих рассуждений.

▲ – желание узнавать новое, оригинальное, менять перспективы.

△ – стремление по-новому провести время, почувствовать новое состояние, изменить привычный жизненный ритм.

Энергетический блок (3/6)

Блок «двухмерных» функций.

«Нормальность» в отношениях, ограничения в проявлениях. Вознаграждение: если я работал хорошо, меня нужно наградить. «Как ты мне, так и я тебе». Структурирование, следование правилам, ответственность (за свой участок). Послушание.

«Существует разнообразие в мире, не мной созданное, я должен иногда сюда приходить и этим интересоваться».

Энергетический банк. Поступление чего-нибудь хорошего на эти функции ощущается как энергетическая подпитка (комплимент, нужная информация, оценка усилий).

Интересно, что в функциях этого блока есть некая структура (пусть нормативная), но ощущается недостаток энергетического наполнения, в то время как блок Дистанции содержит в себе большой энергетический потенциал, который из-за аморфности и отсутствия структуры практически невозможно использовать (по крайней мере самому человеку). Блоку Дистанции нужно не столько наполнение, сколько разрешение расслабиться и готовность другого человека взять на себя ответственность. А энергетическому блоку требуется именно подпитка извне, заполнение реальными проявлениями.

● – предоставление материальных ресурсов, подарки.

○ – забота о здоровье, угощение вкусненьким, создание комфорта.

▙ – поднять настроение, рассмешить.

⟓ – внимание, выражение хорошего отношения.

■ – помощь в работе, конкретные советы, обучение.

□ – объяснение сложных вопросов, «как правильно».

▲ – указание на возможности, скрытые качества, «узнать новое о себе».

△ – интересное времяпрепровождение, вовлечение в ритм, «все будет хорошо».

Блок дистанции (4/5)

Блок «одномерных» функций.

По этому блоку проверяются отношения, дистанции, насколько другой человек близок. Легкие провокации.

По 4-й функции окружающие должны быть адекватны мне, а по 5-й функции я должен быть адекватен окружающим. При гармоничном взаимодействии здесь закладывается основа для доверия. Момент гармонии в отношениях, момент партнерства.

Именно по этому блоку человек подпускает или не подпускает к себе. «Хорошо» по 5-й функции вытекает из «хорошо» по 4-й, и наоборот. При сближении – проверка, насколько партнер готов поддерживать по этим функциям, способен ли «не наступать» на чувствительные места. Если нет – обида, неприязнь, увеличение дистанции. И наоборот, если партнер аккуратен и заботлив по этому блоку, дистанция уменьшается, а отношение улучшается.

● – будет ли партнер помогать материально, защищать.

○ – будет ли заботиться об ощущениях, самочувствии, приятно ли к нему прикасаться.

▙, ⟓ – насколько другой человек уделяет мне внимание, заботится о моем эмоциональном состоянии, переживает ли за меня.

■ – может ли партнер взять на себя затруднения в работе, помочь, посоветовать.

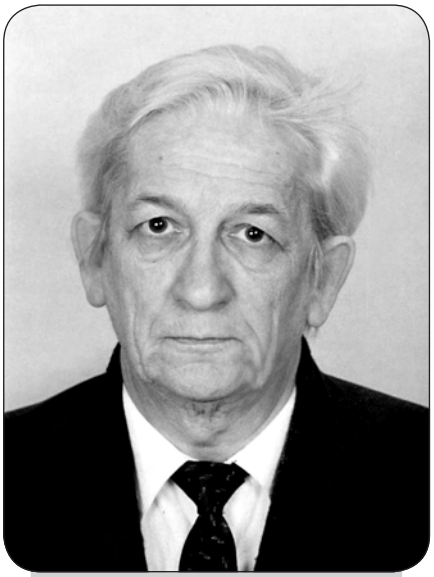
□ – несет ли он ответственность за меня, зависимы или независимы мы друг от друга, способен ли он решать сложные вопросы.

▲ – может ли позаботиться о том, чтобы я понимал что-то лучше, помочь в ситуации неопределенности, выбора.

△ – интересно ли ему проводить время со мной, надолго ли мы вместе, заботится ли он о своевременности, о том, чтобы я успевал.

Продолжение описания функциональных блоков – в следующем номере.

«Но каждый человек тебе Учитель…»

Григорий Александрович Шульман. По образованию – инженер-механик, 35 лет проработал в Институте электросварки им. Е.О.Патона АН УССР. 20 изобретений, около 40 публикаций, Государственная премия СССР в области науки и техники.

В 1986 г. познакомился с соционикой Аушры Аугустинавичюте, с 1995 г. полностью посвятил себя исследованиям в этой области знаний о человеке. Доктор философии в области соционики, основатель и один из четырех руководителей Киевской научной Школы соционики, зам. директора Международного института соционики (Киев), зам. гл. редактора журнала «Соционика, ментология и психология личности», инструктор первой ступени Чжун Юань цигун, автор более чем пяти десятков научных работ по соционике личности и отношений.

Совсем недавно издана монография Г.А.Шульмана – «Соционика изнутри. Принципы проведения исследований и преподавания на примере соционики Аушры Аугустинавичюте» (М.: Черная белка, 2007). Вторая книга – «Шестнадцать шестнадцатых. Введение в соционику Аушры Аугустинавичюте», журнальный вариант которой опубликован в 2003-04 гг., готовится к изданию.

– У Вас как у этика[1] (коих в соционике мало, увы) должен быть какой-то особый, этический подход к соционике... Иными словами, чего такого очевидного не замечают эти холодные и равнодушные логики? :)

– Во-первых, так о логиках отозвалась ты, а не я.

А во-вторых, уж если кто чего-то и не замечает в соционике, так это её – соционики – высочайшей этичности! Провозглашённой, кстати, главным логиком социона, её творцом – Аушрой Аугустинавичюте.

Я писал об этом неоднократно.

> *...Притягательность соционики — этого «пути к человеку», предложенного Аушрой Аугустинавичюте, — заключается, прежде всего, в том, что, осознав себя всего лишь одной шестнадцатой частью единицы социального интеллекта человека как биологического вида, одной шестнадцатой частью интегрального человеческого разума, каждый из нас сможет, наконец, понять, как необходимы ему остальные пятнадцать ТИМов социона Аушры... И, может статься, именно это станет первым осознанным шагом на трудном пути гармонизации нынешнего непростого человеческого сообщества*[2].

– Что самое важное в соционике для Вас как этика? Чему в первую очередь Вы стараетесь научить своих учеников?

– На все эти вопросы даны па-адробнейшие ответы в моей второй монографии – «16/16». Собственно говоря, это не вторая, а первая моя книга по соционике. Книга, которая писалась 20 лет! Вот, например:

> *Подход А.Аугустинавичюте означает, прежде всего, что каждый из нас, каким бы уровнем культуры, общего развития, интеллектом он ни отличался, представляет собой всего лишь 1/16 часть некоего коллективного Разума и способен, в силу этого, воспринять, «переварить» и выдать продукцию всего лишь на уровне 1/16 части информационного потока, который на нас обрушивается. На основании одной только этой посылки могут быть сделаны, по меньшей мере, четыре вывода:*
>
> *1. Становится понятной причина, по которой лучше обойтись без попыток переделки «под себя» кого бы то ни было: этот «кто-нибудь» может оказаться просто иной шестнадцатой частью социона, нежели тот, кто собрался заняться «корректировкой».*
>
> *2. Понятие «врага» заменяется понятием «учителя». Ведь не секрет, что очень часто нас раздражает человек, свободно парящий в том психологическом пространстве, в котором мы чувствуем себя стесненно, перемещаемся «на цыпочках». Стоит ли на него сердиться за это, – быть может, лучше поучиться?*
>
> *3. Тот, кто поднимается по иерархической лестнице любого вида, с тем большей ответственностью должен принимать решения и требовать их выполнения, чем выше он сумел подняться, строго памятуя о том, что любое*

[1] ТИМ Г.А.Шульмана – ИЭИ.

[2] Г.Ш. Модель Ю. Доклады в Полтаве, апрель 1988 г.

его решение, как бы долго оно ни вынашивалось, все равно будет принято на уровне не более чем 1/16 части истинно правильного.

4. Самое, пожалуй, интересное. Главное следствие выдвинутых Аушрой положений заключается в крайней необходимости каждого из нас в каждом из нас. Каждый человек может стать полностью собой только во всей совокупности всего соционa. Мы говорим о нормальном человеке, в структуре психики которого можно обнаружить признаки присутствия всех 16-ти ТИМов Соционa Аушры Аугустинавичюте. Это критерий психической нормы человека в соционике.

...Была в Европе когда-то такая страна – Чехословакия. Эта страна была известна и знаменита многим. Но мне бы хотелось упомянуть то, что о ней знали немногие: эта страна была очень музыкальна. Поэтому и говорили о ней (и жители её – о себе), что грамотность номер один у них – это грамотность ***музыкальная***. И лишь грамотность номер два – ***языковая***.

Так вот, с моей точки зрения, соционику – в тех же единицах измерения – следовало бы назвать ***грамотностью номер ноль***.

– Если обмениваться учениками – то чьих бы Вы взяли? К кому бы отправили своих?

– Вопрос этот, к сожалению, прости уж, пожалуйста, сколь провокационен, столь же и бессмыслен. Тут почти столько же аспектов, сколько их и в структуре психики...

Учеников не предают. Поэтому и не передают. Никому.

Далее: Учителем может назвать человека лишь Ученик. А вот с учениками как быть?! Так вот: Учеником может быть назван лишь тот, кто стал Учителем своего Учителя. Остальные – слушатели. А если Ученик стал Учителем – то кто же и кому может его передать??!!! Здесь же и тезис о том, что никого и ничему нельзя научить. Научить можно лишь се-бя, то бишь, научить-**ся**. Кроме того, Учеников не бывает много: не очень многие могут разместиться «***на плечах своего Учителя***» (Ньютон).

Предлагал же я обмен как раз слушателями. И по постулату о ПСС – никто эти предложения не слышит... Уже 20 лет предлагаю... Ну, не 20, конечно... но с 1990 г. – точно. Как сам начал читать, так и предложил впервые. Слышат, но не... «услышивают».

А вот кому... А – **всем**! Со **всеми**! Как в вузе. А там уже было бы видно, в чью аудиторию не помещались бы желающие услышать читаемое.

– Как в средневековых университетах было – один профессор излагает свою точку зрения, другой – свою, а студенты слушают и выбирают. И вполне нормальным считалось, что могут быть противоположные мнения, и никто это от студентов не скрывал... и наука не вымерла, что характерно.

– Именно поэтому и не вымерла!!!

– А сейчас все так болезненно к расхождениям относятся. Чего в этом такого страшного-то?

– Есть страшное. Для тех, кто не слишком уверен в своей позиции. Это наследие Великих и Проклятых 72 лет «семимильных шагов к светлому будущему»... ЛСИная система: **О-ГРА-ДИТЬ** – информационно, прежде всего! – от всего иного.

...В 2000 пригласила меня в Кострому Ирина Геннадиевна Самойлова – на двухдневный семинар по Периодической системе соционa (она этот материал ввела в свой учебный курс и читает студентам). Я был крайне удивлён, когда мне сказали потом, после этого семинара, что меня слушали, как никого ранее – ещё и потому, что ***«Вы, упомянув всех своих коллег, не сказали ни о ком ни одного худого слова»*** (!!!) Это шо же ж такое получается, граждане?!!

– Как лично Вы видите ситуацию взаимодействия соционики с официальной наукой, т.е. научной парадигмой, – сейчас и в перспективе?

Мне, честно говоря, не очень верится в то, что официально соционика будет в ближайшее время «признана» – несмотря на всю «радужность» (иногда, впрочем, кажущуюся) первой психической функции моего ТИМа. Похоже, что соционика повторяет судьбу генетики и кибернетики в бывшем СССР.

Ты вспомни, как ополчились психологи-ортодоксы на первые – ещё газетно-журнальные – публикации Аушры, как доставалось Савелию Кашницкому за его первые очерки о соционике! А сейчас нет, по-моему, вуза, в котором не читалась бы соционика! Только в Центральной научной библиотеке им. В.И.Вернадского НАН Украины в Киеве – огромное количество т.н. «методичек» по соционике из разных вузов! Иное дело, правда, на каком уровне они составлены...

В общем, скорее всего, всё произойдёт по классической схеме: **«Этого не может быть, потому что не может быть никогда! – В этом что-то есть... – Да кто же этого не знает!».** Мы сейчас в самом конце второго этапа. Так мне кажется...

С другой стороны, нужно ли вообще соционике ее признание «официальной наукой»?

Смотри, какая парадоксальная ситуация сложилась сейчас.

С 1992 г. в Киеве существует Международный институт соционики, который к настоящему времени издаёт уже три научных журнала по соционике. Все издаваемые МИС журналы прошли научную – академическую – экспертизу Всероссийского Института научной и технической информации (ВИНИТИ) РАН. С 1996 г. журнал «Соционика, ментология и психология личности» (ISSN 1680-4325) **полностью** реферируется за рубежом.

В Международном рубрикаторе наук у соционики есть свой индекс в разделе психологии – УДК 159.923.2

В сентябре 2005 г. в Кракове (Польша) состоялся Британско-Восточно-Европейский международный конгресс по психологии, в рамках которого англичане пригласили МИС провести симпозиум по соционике с частичной оплатой поездки и участия сотрудников Международного института соционики. Это ли не международное признание!

В ноябре 2006 г. по официальному приглашению Министерства здравоохранения Удмуртской республики (г. Ижевск) директором МИС А.В.Букаловым и зам. директора О.Б.Карпенко был прочитан курс лекций по теории и практике соционики и эффективному менеджменту для руководителей министерства и ведущих лечебных учреждений – больниц и клиник.

К настоящему времени защищено более 10 кандидатских и докторских

диссертаций по соционике и её приложениям. Пишутся и успешно защищаются институтские дипломы по соционике и с её применением, что указывается в тексте этих работ. А руководят этим всем люди, творящие эту науку, но не обладающие никакими научными регалиями! Абсурд!

Естественно, такая ситуация не могла тянуться бесконечно долго.

Поэтому, по предложению и инициативе членов редакционного совета издаваемых МИСом научных журналов и, прежде всего, известнейшего у нас в стране и за рубежом учёного – доктора биологических наук, доктора медицинских наук, профессора Геннадия Дмитриевича Бердышева, прекрасно знакомого с западными академическими традициями, в марте 2006 г. при Международном институте соционики создан Международный Ученый Совет по соционике, включающий 11 докторов наук, в числе которых четыре профессора и один член-корреспондент.

С марта по октябрь 2006 г. рассмотрены дела и присуждены первые 10 учёных степеней доктора философии в области соционики.

И ещё о т.н. «официальной науке».

В демократических странах Запада понятия «официальная наука» вообще не существует. В демократическом обществе наука – это то, чем непосредственно занимаются учёные. И британские, и американские учёные высоко оценили соционику как науку, и вопрос о её научном статусе не ставился вообще – как абсурдный с западной, демократической точки зрения. Они говорили нашим участникам Конгресса, что мы могли бы успешно получать западные гранты на исследования в области соционики, если бы Украина и Россия не числились в Евросоюзе как «серая зона»... И тут же к соционике проявили интерес прибалты, уже как члены Евросоюза, в надежде на получение совместно с нами финансовых грантов.

Так что создание Международного Учёного совета при МИСе полностью соответствует западной демократической традиции, которой мы и следуем.

Вопросы задавала
Вера Борисова

ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК

«В прогнозирование соционику не пустят»

Гуленко Виктор Владимирович. Организатор и руководитель Школы гуманитарной соционики (Киев).

Автор множества как теоретических работ, в т.ч. книг, так и прикладных методик. Провел большое количество лекций и практических занятий по соционике в разных городах Украины и России.

Исследует возможности моделирования поведения человека на конкретном коммуникативном уровне – подтипы, малые группы, соционика в менеджменте.

В настоящее время работает как практикующий психолог-консультант.

О практической теории...

– В фильме «Этюды на тему соционики» вы говорили, что соционика находится на стыке психологии и социологии. А что более реально: использование психологии (или социологии) в рамках соционики, или наоборот, соционики как инструмента – психологами, социологами? И какие конкретно разделы соционики для них применимы – например, интегральная соционика – для социологов?

– Если взять традиционные науки, которые занимаются человеком в обществе – социология, психология, социальная психология – то соционика где-то рядом с ними находится. Но она имеет более интегральный характер, так как ищет психологические корни социальных явлений.

Психология и социология движутся навстречу друг другу и пересекаются там, где речь идет о малых группах. Здесь работают и психологические факторы, и социальные; и групповые, и индивидуальные. Поэтому лучше всего нынешнюю соционику используют социальные психологи. Для них это интересней, чем для представителей других направлений психологии. Соционика может быть применима теми, кто исследует роли в группах, групповую динамику, лидерство...

Психологи могут работать с соционикой, но их надо к этому подводить. Их останавливают внутритипные различия.

Социологи меньше всего используют соционику. Может быть, потому, что соционика больших групп – интегральная соционика – пока еще слабо обоснована. Перенесение индивидуальных свойств психики на коллектив вызывает у социологов сомнения – правомерно ли это делать?

– Действительно, основы соционики были заложены работами Юнга, в которых человек анализировался

индивидуально. Как соционическая модель переводится из индивидуальной в коллективную?

– Пока что трудно переводится. Иногда удачно, иногда неудачно. Здесь проблема в многомерности. Мы рассматриваем, допустим, ТИМ этноса. Этнос имеет разные фазы развития, и в разных фазах он проявляет себя поразному. И тем не менее мы утверждаем, что этот этнос имеет тот или иной ТИМ. Спорное утверждение...

В оценке индивидуального ТИМа человека очень много субъективности; а в оценке интегрального ТИМа больших групп – субъективность еще большая. Если индивидуальный ТИМ можно как-то проверить – скажем, люди одного ТИМа будут себя вести одинаково в схожих ситуациях – то я не могу поставить такой эксперимент с этносом. Сказать, как этот этнос будет вести себя в конфликте или в мирной жизни...

– Здесь исторический материал, наверное, может выручить?

– Исторический материал может выручить, но многофакторность все равно остается... как определить, что повлияло на то или иное событие? Какова, например, роль личности в истории? Человек творит историю, или событие произошло из-за того, что сложились определенные исторические условия? Многофакторность делает изучение таких больших групп, как этносы, очень размытым; нет единого фактора, на который можно опереться. Ученые спорят, экономика движет этносом, или, может быть, идея? А соционические моменты еще больше усложняют картину...

Я начал заниматься ТИМами этносов очень давно, но потом отошел от этого, понимая, что сейчас миссия соционики в другом. В наше время индивидуальность конкретного человека интереснее, чем большие группы. Хотя этносоционика – это интересная, перспективная вещь, и в будущем она пригодится.

Сейчас теория цивилизаций занимается описанием этих процессов; соционика начинает с ней конкурировать, но возможности у них пока не равные.

– Теория цивилизаций – это глобальное прогнозирование, но ведь есть и более прикладные моменты. Например, предсказание электорального поведения. Это актуально, и вполне может быть востребовано.

– Бесспорно, это так, но здесь я вижу сложность чисто практическую. Эта отрасль выгодна, и уже наверняка поделена социологами. Соционику туда, мне кажется, не пустят. Или будут пользоваться ее методами, но без самих соционików.

– Соционические школы сейчас, к сожалению, сильно разобщены. Григорий Александрович Шульман предлагал с целью преодоления этой разобщенности обмениваться учениками. Как Вы относитесь к такой идее? Чьих учеников хотели бы у себя принять, а к кому направить своих?

– Это, сами понимаете, непростой процесс... но если такое будет происходить на практике, я это, конечно, поддержу.

Кого бы я хотел увидеть? Ну, во-первых, Научное соционическое общество. Ваше Общество настроено на серьезный, доказательный подход, а не просто генерирование гипотез. Я считаю, что соционика уже прошла чисто креативный этап, и пора уже опираться на общепринятые научные нормы. Так как вы тоже стремитесь к этому, то я хотел бы, чтобы вы были учениками моей школы, а мои ученики – вашей (если бы вы были школой).

Далее – школа Прокофьевой. У ней очень хорошо отлаженный технологический процесс – с точки зрения деловой логики, организованности и так далее. Я хотел бы, чтобы мы с ней больше контактировали, в том числе на уровне учеников.

– А среди киевских школ такой обмен возможен?

– А он и так идет, правда, негласно. Так же как и у вас – люди ходят к нескольким преподавателям. Безусловно, я приветствую способность не замыкаться в рамках одной школы. И мне кажется, что мы в Киеве немного более интегрированы, чем вы.

...и теоретической практике

– Можно ли проранжировать типологические характеристики (ТИМ, подтип) с точки зрения значимости, например, в семейной жизни, в работе?

– Да, можно. Для семейной жизни, например, подтип важнее, потому что семья – это малая группа. Чем меньше масштабы, тем большую роль начинают играть индивидуальные отклонения от ТИМа. Чем больше группа, тем важнее собственно ТИМ. То есть если анализировать организацию, которая состоит из десятков людей, там подтип уже не будет основным параметром.

– Связаны ли биоритмы (сова/жаворонок) с подтипами?

– Я пытался связать биоритмы с подтипами, и сначала это у меня вроде получалось... но подтипный уровень менее четкий, чем ТИМный, и у меня нет возможности набрать достаточно статистики. Поэтому я переключился на более доступные мне методы проверки. Скажем, если я вижу, что человек инициирует процессы, то он – инициальный. А если он при этом еще и жаворонок, значит, эта роль у него еще более устойчивая. То есть я пока использую это как дополнительный фактор.

– Если к Вам на консультацию придет дуальная пара с проблемами в отношениях. Что вы будете им советовать?

– Советовать – это не главное, хотя и советы тоже приходится давать... Я пользуюсь функциональным анализом. То есть я предлагаю им найти точки соприкосновения по тем функциям, которые теоретически согласуемы... но они не умеют их согласовывать. Например, трансакции между ролевой и контролирующей функциями. Ее очень важно отладить в дуальной паре. Представьте себе. что вы «Инспектор», контролируете деловую логику, а ваш дуал, «Наставник» – вам не подчиняется, отвергает этот контроль, нарушает дуальность. Подучается, что «режиссер» и «актер» не находят общего языка. Кто должен подчиняться, режиссер или актер? Режиссер имеет приоритет, он – хозяин на этой территории. Поэтому деловая логика «Наставника» подчиняется режиссеру-«Инспектору». Но в другой ситуации – например, выхода на социум – роли должны меняться.

Я объясняю такой паре, что процесс согласования требует движения. Попробуйте здесь делать так, а там – по-другому. Потом приходите ко мне и скажите, что получилось. Вот так я работаю.

Вопросы задавал
Дмитрий Филимонов

Елена Павликова

«Я не волшебник, я только учусь»

Евгений Шварц – интуитивно-этический интроверт

Не так давно я читала дневники Евгения Шварца. И обнаружила своего двойника.

Мои заметки об этом – признание в любви к великому драматургу ...и немножечко - к себе самой. Я делюсь с вами ***дорогим***. Не хочу раскладывать его жизнь на аспекты и функции. Не хочу разрушать «моментального снимка». Назовем жанр моих записей – **соционическими впечатлениями**.

Приглашая вас в гости к сказочнику Евгению Шварцу, я словно открываю вам и свою творческую кухню. Здесь не царит идеальный логический порядок, и не соблюдается строгий соционический этикет. Но здесь тепло и весело.

Итак, начинаем с дневников: ***Евгений Шварц. Живу беспокойно...***[1]. Привожу выписки из этой замечательной книжки. Мои комментарии – минимальны. Зачем что-то говорить, если всё сказано? **(Все выделения жирным шрифтом – мои. Все выделения жирным шрифтом – про меня).**

«...просит душа чего-нибудь этакого... волшебного...»

Сказка рассказывается не для того, чтобы скрыть, а для того, чтобы открыть, сказать во всю силу, во весь голос то, что думаешь.

Е.Шварц

1944 г. 31 янв. Все эти 2 месяца (...) **я совершенно ничего не делал**. Если бы у меня было утешение, что я утомлен, то мне было бы легче. Но прямых доказательств у меня нет. Меня мучают **угрызения совести**, и преследует **ощущение запущенных дел**.

1945 г. 21 окт. Сегодня день моего рождения. Мне исполнилось сорок девять лет. Пришелся этот день на воскресенье. **И я мечтаю, что это к счастью.**

1946 г. 21 окт. (день рождения). Если сохраню **бессмысленную радость бытия**, (...) – жить можно.

1947 г. 21 февр. Я, наконец, пришел в то приятнейшее состояние, когда удивляет одно: почему я не пишу всё время, почему я всё откладываю да пишу понемножку, когда это такое счастье.

20-22 марта. ...отвратительное **чувство неловкости**, которое так страшно мучает меня среди малознакомых, очень знаменитых современников.

С 1950 года заметки Шварца в дневнике приобрели характер хронологических заметок, мемуаров-исповеди. Он уже «умел писать пьесы», но считал себя бездарным в прозе. Шварц дал себе слово писать очень откровенно, изнутри, бесхитростно, «нелитературно». И начал с детства.

1950 г. 20 окт. **Да, в те времена я был переменчив. Утром – один, днем – другой, вечером – третий. Я не приспособлялся к новой обстановке, не подражал, не поддавался влияниям, а просто менялся весь, как меняется речка утром, днем, вечером.**

10 дек. (гаммы на рояле, в Одессе) ...музыка эта вместе с затихающим шумом улицы и стуком копыт по мостовой неизменно погружала меня в мечты. Часто мне представлялось следующее: вдруг всем на свете делалось по семь лет...

24 дек. **...когда работа останавливается, то я впадаю в состояние преступного, тупого, свинского ничегонеделания.**

1951 г. 8 янв. **...умнее я не делался, а чувствительнее становился с каждым днем.**

17 янв. «Думай, думай!» – кричал мне Маршак, но я редко придумывал то, что требовалось. **Я был в работе стыдлив, мне требовалось уединение.**

Почему я пришел к мысли стать писателем, не сочинив еще ни строчки, не написавши ни слова...? Правда, чистые листы нелинованной писчей бумаги меня привлекали и радовали, как привлекают и теперь. Но в те дни я брал лист бумаги и проводил по нему волнистые линии. И всё тут. Но решение мое было непоколебимо. Однажды меня послали на почту. На обратном пути, думая о своей будущей профессии, встретил я ничем не примечательного парня в картузе. «Захочу – и его опишу», – подумал я. И чувство восторга перед собственным могуществом вспыхнуло в моей душе.

Так я и бегал, и дрался, и мирился, и играл, и читал с невидимым грузом за плечами. ...И я беспрекословно соглашался с мамой, считал себя ничем, сохраняя идиотскую, несокрушимую уверенность, что из меня непременно выйдет толк, что я буду писателем. Как я соединял и примирял два этих противоположных убеждения? А никак. ...если я научился чувствовать и воображать, то думать и рассуждать – совсем не научился.

...Сердце у меня сжалось. Я вздрогнул; мама сказала: «опять у тебя начинается малярия». Но я был здоров. Просто я влюбился...

...в классе (...) **ко мне прислушивались, смеялись моим шуткам, и случалось, что своим безумным весельем я заражал весь класс.**

[1] Советский писатель, Ленинградское отделение, 1990.

21 сент. **Как появляются новые знания**: знание нот, знание языка, – **у меня появились новые чувства**: чувство моря, чувство гор, чувство лесных пространств, чувство лесной дороги. (...) Я писал не много и плохо, но **умение меняться, входить полностью в новые впечатления или положения** было началом настоящей работы. (...) я понимал смутно и туманно, что какое-то отношение к литературным моим не то что занятиям, а мечтаниям – имеет это **недомашнее, небудничное состояние**.

18 дек. Но при этом **я вечно бывал счастлив**. Я уже тогда начинал приобретать предчувствие удивительных, счастливых событий... Поэтические мои ощущения бывали неопределенны, но так сильны и радостны, что будничный мир и обязанности, с ним связанные, отходили на задний план. **«Как-нибудь обойдется».** Вот (...) ясное, точное, ощутимое душевное состояние, которое определяло мое поведение. И (еще)... Я хотел славы, чтобы меня любили.

...И стал мечтать, читать и опять мечтать, причем **огромную роль в мечтах играло следующее: я начинаю работать**. Да, меня все хвалят, приходит слава и т.д. и т.п., но прежде всего – я начинаю работать. С утра до вчера.

1952 г. ...то восторженное состояние духа, когда за туманом, неясно, чувствуешь, предчувствуешь нечто прекрасное. И чувство это настолько радостно, что и не пытаешься понять, чем оно вызвано. Нет потребности. И связанная с этим состоянием духа **мечтательность, никогда в жизни не покидавшая меня, мешала действовать**. Вот почему я не писал.

23 мар. ...незначительность, немасштабность моя подчеркивалась слишком уж явной жаждой успеха. Я следил за впечатлением от каждого моего слова. **Я старался не победить, но очаровать.**

4 мая (был еще подростком) ...Я был путанным, слабым, ленивым человеком, но одно во мне горело сильно и ясно полным огнем: это любовь к Милочке.

(о своей работе конферансье) Я должен был «вносить оживление» за сколько-то там миллионов. Веселить. Что и сделал весьма охотно. **Я уже тогда умел не смотреть в глаза фактам.**

Слонимский работал, а я притворялся, что работаю. **В полной невинности и беспечности своей, ожидая, что вот-вот что-то пойдет само собой**, я начал писать сказку для детей в прозе. После первой же страницы я понял, что у меня ничего не выходит. **...Я поступил просто: взял да и бросил работать.**

Несмотря на то, что я писал мрачные стихи и иногда и в самом деле приходил в отчаянье, **в основном я был весел, и не просто, а безумно весел, и часто заражал этим свойством моих друзей.**

Привыкнув к тому, что **знание дается мне вдруг, что меня осеняет неожиданно** – я всё жду такого толчка...

(о попытке «стать студентом», первая самостоятельная жизнь) С каждым днем мучительнее было мне слушание лекций, не имеющих отношения ко мне. ...А тут еще выяснилось, что **я не умею обращаться с деньгами.** ...они расходились у меня неведомо куда с загадочной быстротой. ...и **был полным идиотом во всем, что касалось практической, действенной, простейшей стороны жизни**.

...по-прежнему я развивался душевно и отставал умственно, как и всю мою жизнь.

Был я полон двумя вечными своими чувствами: **недовольством собой и уверенностью, что всё будет хорошо. Нет, не хорошо, а великолепно, волшебно**. Не в литературном, а в настоящем смысле этого слова, я был уверен, что вот-вот начнутся чудеса, великое счастье. **Оба этих чувства – недовольство собой и ожидание чуда – делали меня**. Первое – **легким, уступчивым и покладистым**, второе – **веселым, радостным и праздничным**. Никого я тогда не осуждал – так ужасала меня собственная лень и пустота. И всех любил от избытка счастья.

У меня всю жизнь отсутствовало канцелярское счастье.

19 дек. Без огня моей любви я опустел. Я просто жил и хотел нравиться. Только нравиться, во что бы то ни стало; **куда меня несло, туда я и плыл**, пока несчастья не привели меня в себя... Я был женат, несчастен в семейной жизни, ненавидел свою профессию *(актер)*. Был нищ, голоден, худ, любим товарищами и **весел, весел до безумия и полон странной веры, что всё будет хорошо, даже волшебно**.

...я, не сойдясь с [...], отошел от [...] и, как случается с людьми вполне недеятельными, **занял столь же самостоятельную и независимую позицию, как люди сильные**.

Слава нужна мне была не для того, чтобы почувствовать себя выше других, а чтобы почувствовать себя равным другим.

У меня был особый дар – работал я, как все, но **деньги не шли ко мне, а придя, не задерживались**.

Моя нездоровая скромность, доходящая до мании ничтожества...

А вот как написал Шварц о самом себе, в третьем лице:

«Со своей уверенной и вместе с тем слишком внимательной к собеседнику повадкой, пристально взглядывая на него после каждого слова, он сразу выдает внимательному наблюдателю **главное свое свойство – слабость**. В личных своих отношениях, во всех без исключения, дружеских и деловых, объясняясь в любви, ...прося передать деньги в трамвае, он при довольно большом весе своем и

уверенном, правильном, даже наполеоновском лице, непременно **попадает в зависимость от человека или обстоятельств**.

...Только очень сильные люди, которые не любят пользоваться чужой слабостью, замечают его подлинное лицо.

Это не физическая слабость: он моложав, здоров и скорее силен. В своих взглядах – упорен, когда дойдет до необходимости поступать так или иначе. Слабость его можно определить в два приема. Она двухстепенна. На поверхности следующая его слабость: **желание ладить со всеми**. Под этим кроется вторая, основная: страх боли, жажда спокойствия, равновесия, неподвижности. **Воля к неделанию.** Я бы назвал это свойство ленью, если бы не размеры, масштабы его.

...всегда преувеличивая размеры собеседника и преуменьшая свои, он смотрит на человека как бы сквозь увеличительное стекло, внимательно.

...Иногда душа приходит в движение, и Шварц действует. Тогда он готов верить, что неподвижность его излечима. Иногда же он приходит в отчаяние. **Бывают дни и недели, когда он не шутя сомневается в собственном существовании. В такое время он особенно говорлив** и взгляд его, то и дело устремленный на собеседников, особенно пытлив. В чужом внимании видит он, что как будто еще подает признаки жизни».

Теперь приведу некоторые заметки Евгения Шварца о других людях, его наблюдения и мысли. Они обнаруживают в нем острый ум (остроумие!), даже саркастичность, умение передать образ целиком, говоря лишь о деталях. Особое внимание обратите на его слова о человеке, во многом определившем творческую реализацию Шварца, – режиссере Ленинградского театра Комедии Н.П.Акимове.

О Сергее Михалкове. Кавалергардский рост и выражение глаз – и отчаянное, и хитроватое, и хмельное, и сонное.

О Леониде Пантелееве. Он сидит над каждой строчкой ночами, заменяет один средний вариант другим, в лучшем случае, равноценным, чудовищно напрягаясь, пробует дышать ухом, смотреть локтем и, не добившись результатов, падает духом. А говоря смелее – нет у него чувства формы, таланта. Точнее, есть, пока он живет, и нет, когда он пишет.

...все три женщины на новоселье у Пантелеева показались мне усохшими машинистками.

...С тех пор мы были в дружеских отношениях замедленного действия.

О собрании футуристов. Они эпатировали буржуа несвободно. **Маяковский** был храбр, остальные храбрились.

О В.Шкловском. Сидел на подоконнике нахохлившись, если так можно сказать о человеке лысом...

О Чуковском. ...всё с тем же свежим, особенным топорным и нежным лицом.

О М.Слонимском. ...всё курил и думал, глядя рассеянно огромными своими глазами в неприбранную свою душу.

О Ю.Тынянове. ...победительный, праздничный блеск его ума.

О Илье Эренбурге. Эренбург достал из портфеля и показал готовый план книги, похожий на генеалогическое дерево или штатное расписание. Меня этот план почему-то рассердил и напугал.

Об А.Толстом. ...жил широко и свободно, как писал. Он ни в чем не стеснял себя, был телесен во всем. ...Толстой, вышедший из вагона, стоит над ней [цыганкой] и откровенно, нельзя сказать, наблюдает – всасывает, как насос, впитывает то, что видит.

О Чарушине. Рассказы Чарушин писал уж до того просто, до того открыто, будто говорил доктору: «А».

О Н.Заболоцком. ...не то, чтобы пополнен, а как-то перешел за собственные границы.

О Ю.Германе. Он обладает тем бесстыдным бешенством желания, которое украшает мужчину, когда дело касается женщины, и уродует, когда вопрос идет о собачьей чуши. Всё позволено в любви и на войне. Возможно. Но есть еще и мир.

Об Адриане Пиотровском. ... в его белых глазах чудилось мне что-то похожее на слепые глаза статуй.

О Григории Козинцеве. ...помесь мимозы и крапивы.

О режиссере Н.Акимове. Невозможно представить себе, что он спрашивает случайно встретившегося знакомого: «Ну, как дела? Как жена? Что дочка?» Разговоры подобного рода ведутся чаще всего из боязливого желания поддержать мирные и смирные отношения.

...Во время атаки не до нежностей.

...заговорил о Лермонтове с силой понимания, неожиданной для его сильно освещенного существа.

Он очень, очень мажорен. И не может быть не ограничен, как все действующие люди. Холодный, ясный азарт достижения опьяняет его, не дает остановиться.

Пуля, а не человек. В ней есть и сила, но и связанная с нею ограниченность.

Расскажу то, что знаю о личной жизни Евгения Шварца.

Он был женат дважды: неудачно и счастливо.

Его первой женой была Гаянэ Николаевна Халайджиева (1898 – 1983), актриса в том самом театрике, где выступал и сам Шварц. В дневнике он писал: «С женой я живу не то что плохо, ужасно. Халайджиева... перессорилась со всем театром, и я, конечно, впутался во все эти ссоры...» Ганя была армянских кровей, импульсивная, гневливая. Евгений Львович общался с нею долгие годы после развода: от первого брака осталась нежно любимая им дочка Наташа (1929 – 1996).

А вот Екатерина Ивановна Обух[ова] (1904 – 1963) была его судьбой, его ангелом-хранителем. Их любовь рождает в душе удивительное спокойствие и веру.

В письме ***1928 г.*** он пишет ей: «Я всю жизнь плыл по течению. Меня тащило от худого к хорошему, от несчастья к счастью. Я уже думал, что больше ничего интересного мне на этом свете не увидеть. И вот я встретился с тобой. Это очень хорошо.

Что будет дальше – не знаю и знать не хочу. ...Я тебя буду любить всегда. Я всегда буду с тобой».

1929: «Думал я всё время о тебе. Обдумал тебя до последней пуговицы. Меня теперь ничем не удивить. Я мог бы написать 500 вариаций на тему – Екатерина Ивановна.

Не забывай меня, пожалуйста, никогда. Мне без тебя невозможно. Я целый день чувствовал – что ничего хорошего сегодня не будет, что тебя я не увижу, что зачем-то пропадает очень хороший четверг».

Дневник: «...в лето 29 года, переменившее всю мою жизнь ... жил я напряжено и несчастливо и так счастливо... В те дни я, уклончивый и ленивый и боящийся боли, пошел против себя самого силою любви. Я сломал старую свою жизнь и начал новую. И в ясности особенной, и как одержимый, как в бреду. Всё это было так не похоже на меня, что я всё время думал, что умру. И в самом деле старая жизнь моя осенью умерла окончательно – я переехал к Катюше. (...) Да и в самом деле я старый, прежний умирал, чтобы медленно-медленно начать жить. До тех лет я не жил».

В дневниках, вспоминая 1931 год, когда Шварц подал заявление об уходе из одного издательства, он скажет: «С чувством полной свободы и равновесия уехал я с Катей в Липецк». Как приятно перечитывать эти простые и глубокие слова: «**с чувством полной свободы и равновесия**»!

I

Служу я в Госиздате,
А думаю о Кате.
Думаю целый день –
И как это мне не лень?
(...)
Обдумаю каждое слово,
Отдохну – и думаю снова.

II

Барышне нашей Кате
Идет ее новое платье.
Барышне нашей хорошей
Хорошо бы купить калоши.
Надо бы бедному Котику
На каждую ножку по ботику.
И надо бы теплые... Эти... –
Ведь холодно нынче на свете!
На свете зима-зимище,
Ветер на улице свищет.

«В то время (Шварц пишет о первых годах знакомства с Екатериной Ивановной – ***Е.П.***) степень понимания у нее доходила до высоты, еще не испытанно мной до сих пор ни разу в жизни. Иной раз она понимала то, что я еще и не успевал сказать ...степень понимания казалась мне просто таинственной».

Спустя несколько лет, 29 июня 1938 г., режиссер Николай Акимов пишет Екатерине Ивановне шутливое и одновременно совершенно серьезное письмо: «Хорошо зная, как велико то благотворное влияние, которое Вы оказываете на подведомственного Вам драматурга – Шварца, прошу Вас очень в течение ближайших полутора месяцев увеличить выдачу бодрой зарядки, а также проследить за трудовыми процессами Евгения Львовича».

Я пошла в библиотеку, чтобы найти фотографии молодого Шварца, и мне попался в руки сборник прозы Бориса Эйхенбаума. Наугад открыла томик, не зная сама, зачем любопытствую, и увидела заголовок:

Памяти Е.Л.Шварца

Синий домик в Комарове
Навсегда забит,
А хозяин в темном гробе
Наглухо закрыт.
И прозрачная, как льдинка,
Прислонивши лоб к стеклу,
Катя призрачно и дико
В городскую смотрит мглу.
(...)

И заканчивается стихотворение так:

Только вот задумчив стал –
И, ложась в постель, глотаю
Нам-бу-тал!
12.04.58

Внизу примечание составителя сборника:

Катя – Екатерина Ивановна, жена Евгения Львовича. После его смерти она, приведя в порядок его архив и издав сборник пьес, покончила с собой в 1963 году, приняв нам-бутал.

«...мне выпала в жизни удача – близко знать этого человека с высокой и воинственной душой...»

Современники Шварца о великом драматурге

М.Слонимский:

...у Шварца были импровизации. Блестящие, сверкающие остроумием и, к сожалению, не записанные ни им, ни

нами. Народу на эти «капустники» набивалось много... Шварц вел эти вечера как режиссер, конферансье, актер, автор.

Он блистал в любом обществе, веселя, покоряя словом, жестом, выражением лица, да и просто одним только появлением своим; могло показаться по его ярко талантливой устной речи, что он уже готовый писатель, и трудно было догадаться о его мучительных поисках своего пути, своего голоса

Однажды он сказал мне как бы мимоходом:

– **Почему когда похвалят, то нет уверенности, а брань гораздо убедительней?** У тебя тоже так?

Шварц и Олейников соревновались в остроумии, и девицы ходили за ними стайками.

Всегда мне казалось, что Шварц вроде как человек-оркестр, прекрасно владеющий и струнными, и духовыми, и ударными, но не желающий в полную силу пользоваться ими, пока он не подчинит их своему особому инструменту, на котором один только он и может, и умеет играть. Этот инструмент был каким-то очень нежным, хрупким, его мог разломать, разбить и уж во всяком случае заглушить гром и звон множества литературных оркестров того времени.

Н.Чуковский:

В то время он был худощав и костляв, носил гимнастерку, обмотки и красноармейские башмаки.

Олейникова и Шварца прежде всего сблизил юмор, – и очень разный у каждого и очень родственный. Они любили смешить и смеяться, они **подмечали смешное там, где другим виделись только торжественное и величавое**. Юмор у них был то конкретный и бытовой, то пародийный и эксцентрический, вдвоем они поражали неистощимостью своих шуток, с виду очень простых и веселых, но, если посмотреть поглубже, то порой **захватывало дух от их печальной многозначительности.**

У него была отличная защита своей внутренней жизни от посторонних взглядов – юмор. От всего, по-настоящему его волнующего, он всегда отшучивался.

Шварц тяготел к сказке потому, что чувствовал сказочность реальности, и чувство это не покидало его на протяжении всей жизни.

...какая мне выпала в жизни удача – близко знать этого человека с высокой и воинственной душой.

Л.Пантелеев:

Со стороны он мог показаться (и кое-кому казался) очень милым, очень ярким, веселым, легким и даже легкомысленным человеком.

Я ... понял, что он не просто милый, обаятельный человек, не просто добрый малый, а что он человек огромного таланта, человек думающий и страдающий.

Многие (в том числе и С. Я. Маршак) очень долго считали, что Евгений Львович принадлежит к числу тех писателей, которые говорят, рассказывают лучше, чем пишут. **Рассказчиком, импровизатором Евгений Львович действительно был превосходным. А писать ему было труднее.**

Он был легко раним. И был тщеславен. Однако это было такое тщеславие, которому я даже немножко завидовал. В нем было что-то трогательное, мальчишеское. Помню, зашел у нас как-то разговор о славе, и я сказал, что никогда не искал ее, что она, вероятно, только мешала бы мне.

– Ах, что ты! Что ты! – воскликнул Евгений Львович с какой-то застенчивой и вместе с тем восторженной улыбкой.– Как ты можешь так говорить! Что может быть прекраснее... Слава!

– **Ты знаешь,– говорил он,– сказать о себе «я драматург» я могу. Это – профессия. А сказать: «я писатель»– стыдно, все равно что сказать: «я красавец».**

...когда он читал мне о далеких днях своего майкопского детства, **меня поражала его память, поражали такие наимельчайшие подробности, как оттенок травы, погода, стоявшая в тот день, о котором шел рассказ...**

Круг его знакомств (так же как и круг интересов) был необозримо широк. Он вступал в разговор (и увлеченно поддерживал этот разговор) и с собратьями по перу, и с музыкантом, и с врачом, и с парикмахером, и с ученым ботаником, и с официантом, и с человеком любой другой профессии.

Читал он колоссально много, и я всегда удивлялся, когда он успевает это делать. Читал быстро: вечером возьмет у тебя книгу или рукопись, а утром, глядишь, уже идет возвращать.

Евгений Львович ... **умел прятать истинное свое лицо под маской шутки, иногда грубоватой.** А между тем он был вспыльчив, и очень вспыльчив.

...Он не только сам шутил и острил, он подхватывал все мало-мальски смежное в окружающей жизни, ценил юмор в других, радовался, как маленький, удачному розыгрышу, хорошей остроте, ловкой проделке.

Евгений Львович писал не только сказки и рассказы, не только пьесы и сценарии, но и буквально все, о чем его просили,– и обозрения для Аркадия Райкина, и подписи под журнальными картинками, и куплеты, и стихи, и статьи, и цирковые репризы, и балетные либретто, и так называемые внутренние рецензии.

– Пишу все, кроме доносов,– говорил он.

Большими компаниями ходили редко – на природе он шумного общества избегал, в этих случаях ему нужен был собеседник.

Что же он – был очень богат, Евгений Львович? Да нет, вовсе не был. Наоборот... Однажды, года за два до смерти, он спросил меня:

– **У тебя когда-нибудь было больше двух тысяч на книжке? У меня – первый раз в жизни.**

Беречь деньги (как и беречь себя) Евгений Львович не умел.

До последнего часа не угасало в нем ребяческое, мальчишеское. Но это не было инфантильностью. Инфантильность он вообще ни в себе, ни в других не терпел. Проказливость мальчика, детская чистота души сочетались в нем с мужеством и мудростью зрелого человека.

Н.Акимов:

Шварц – явление исключительное и драгоценное. Это я заключил рано и тогда же понял, что **иметь с ним дело трудно из-за его неорганизованности – он не признавал плана** и не умел его сочинить. План рождался по мере писания диалога и тогда же возникали непредусмотренные логикой ходы и даже персонажи.

Странности, забавности текста Шварца были плодом его непрерывных устных упражнений с друзьями. **Он был лентяем – писал по необходимости. Обожал болтать и пить чай с друзьями.** Будучи очень целомудренным человеком, не был ханжой.

На счастье, наши личные отношения сложились так, что **подвергаться нажимам с моей стороны у него вошло уже в привычку**. Привычка эта сложилась на почве создания пьес...

Конечно, пост завлита не очень ему подходил, особенно в полной изоляции от драматургов, разбросанных по всей стране этим летом 1943 года, но **в штатном расписании театра не было должности «души театра»**, на которую он по существу должен был бы быть зачисленным. Когда мне приходилось уезжать по делам в Москву, а эти поездки по условиям того времени длились не менее месяца, он оставался моим официальным заместителем, ответственным за порядок, дисциплину и успехи театра. **Должность директора театра, которую ему фактически приходилось выполнять, была, пожалуй, самая неподходящая из всего, что ему случалось делать в жизни.** ...праздновался шестидесятилетний юбилей Евгения Львовича в 1956 году, ...удивительный юбилей, который усилиями юбиляра был совершенно лишен всякой помпы, слащавого лицемерия и тех затасканных фраз, которых Шварц органически не переносил.

Е.Юнгер (ведущая актриса Театра Комедии, жена Н.Акимова):

Евгений Львович был человек невероятно общительный. Эта общительность часто даже мешала ему работать. Вечно у него был полон дом людей. Все и всё его интересовало. Так что его друзьям, да еще особенно заинтересованным в его работе, приходилось иногда принимать кое-какие меры.

1949 год. Жаркие, солнечные дни в Сочи. Идут гастроли Театра Комедии. Евгений Львович пишет для театра пьесу. Первые дни, по приезде в это пекло, конечно, невозможно сразу сесть за стол. В театре у него много друзей, со всеми хочется пообщаться. Наконец решено. Надо приниматься. «Сегодня до вечера не выйду из гостиницы»,– говорит он. Излюбленное место актеров, когда они не на репетиции или не на пляже, – задняя колоннада театра у служебного входа. Своего рода клуб,– «паперть», как ее прозвали. Душа общества – конечно, Евгений Львович. Сегодня его не будет. Сегодня он работает. Но совсем немного времени спустя после начала репетиции (когда художественный руководитель театра Н. П. Акимов занят) появляется из-за угла противоположной улицы Евгений Львович. **С милой своей лукавой улыбкой приближается он к «паперти», и сразу же раздаются взрывы веселого смеха.** Однако, когда стрелки часов показывают скорое окончание репетиции, Евгений Львович предпочитает временно удалиться, чтоб не попадаться на глаза главному режиссеру, который торопит его с пьесой. И так почти каждый день... Не всегда удается вовремя улизнуть, и Евгению Львовичу приходится **очаровательно оправдываться**.

Наконец терпение Николая Павловича истощается. Както утром, уже после ухода Николая Павловича в театр, вдруг слышу его шаги по лестнице и чьи-то еще. Смотрю – смущенный Евгений Львович. – Вот что,– говорит Николай Павлович,– **я его сейчас запру в нашей комнате. Пусть сидит и работает. Иначе мы никогда не получим пьесу.** Огромным ключом запирается дверь, и наступает тишина. Я, стараясь не шуметь, чтоб только не помешать, на цыпочках спускаюсь по лестнице и ухожу на пляж. Возвращаясь с моря, перед самым поворотом к нашему дому, слышу знакомые раскаты смеха. Подхожу – большая группа актеров весело хохочет, а на балконе, во втором этаже, запертый Евгений Львович им что-то с удовольствием рассказывает. **Самое интересное, что пьеса все-таки была окончена. И другие пьесы были написаны, и сказки тоже.**

Хозяйка. Сынок, сынок, ты бросишь влюбленную девушку?

Медведь. Увидев, что я медведь, она меня сразу разлюбит, хозяйка.

Хозяйка. Что ты знаешь о любви, мальчуган!

Король. Знаете небось, что такое королевский дворец? За стеной люди давят друг друга, режут родных братьев, сестер душат... Словом, идет повседневная, будничная жизнь.

Медведь. Вы три дня гнались за мной?

Принцесса. Да! Чтобы сказать, как вы мне безразличны.

Хозяин. **Слава храбрецам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придет конец. Слава безумцам, которые живут так, как будто они бессмертны, – смерть иной раз отступает от них.**

Евгений Шварц. «Обыкновенное чудо»

Краткая биография

На свете есть вещи, которые производятся только для детей: всякие пищалки, скакалки, лошадки на колесиках и т. д. Другие вещи фабрикуются только для взрослых: арифмометры, бухгалтерские отчеты, машины, танки, бомбы, спиртные напитки и папиросы. Однако трудно определить, для кого существуют солнце, море, песок на пляже, цветущая сирень, ягоды, фрукты и взбитые сливки? Вероятно – для всех!

Н.Акимов о пьесах Е.Шварца

Евгений Львович Шварц родился 9 (21) октября 1896 г. в Казани в семье врача. Детство провел на юге России, много жил на Северном Кавказе – в Майкопе. В 1914 году поступил на юридический факультет Московского университета, но вскоре бросил обучение и вспоминал о нем с отвращением. Увлекшись театром, он стал актером Театральной мастерской Ростова-на-Дону (1917-1921), с которой переехал в Петроград. Бросив сцену, он считает себя литератором, но долгое время не пишет ничего существенного. С 1924 г. служил секретарем у К. Чуковского, работал в детском отделе Госиздата и сотрудничал в детских журналах «Чиж» и «Еж», тесно общаясь с С.Маршаком. В 1929-1930 годах Шварц пишет первые пьесы для Ленинградского ТЮЗа: «Ундервуд», «Клад». Но большая часть творческой жизни Е.Шварца связана с Теа-

тром Комедии под руководством режиссера и художника Николая Акимова.

Вершиной его творчества, несомненно, стали переложения сюжетов Андерсена: «Голый король» (1934), «Красная шапочка» (1937), «Золушка», «Снежная королева». Продолжением антидиктаторской пьесы «Голый король» стали «Тень» и «Дракон».

В 1944 году началась работа над самым личным, исповедальным произведением, сочинение которого заняло десять лет. Название менялось несколько раз, пока, наконец, не получилось изящно и просто – «Обыкновенное чудо».

По его сценариям сняты фильмы «Золушка», «Первоклассница», «Дон-Кихот», «Обыкновенное чудо» и др.

Умер Евгений Шварц 15 января 1958 года в Ленинграде от сердечной болезни.

Заключительное слово составителя

Если Вам однажды опять покажется,

будто интуитивно-этические интроверты, в соционическом просторечии называемые просто «Есенины», – никчемные существа;

будто они лгут, ибо фантазируют;

будто они ненадежны, ибо постоянно меняются;

будто живут за чужой счет, ибо слабы;

будто подозрительно быстро утомляются, а значит – симулянты и притворы;

будто не могут за себя постоять или корчат из себя шутов гороховых, получая от жизни даровые куски и незаслуженные аплодисменты,

вспомните о чудесных сказках Евгения Шварца и остановитесь в своих обвинениях.

Эти люди не всегда обретают голос такой силы и чистоты, как у их знаменитого «тождика», но рядом с ними кому-то становится легче жить, кто-то иной раз рассмеется, удивится или разглядит в знакомом явлении великолепную неслучайность.

Вспомните Евгения Шварца – и пусть грустная улыбка озарит тогда Ваше хмурое усталое лицо, и чувство скорой победы охватит Вашу душу!

Послесловие: о контент-анализе

В последнее время в соционической среде становятся всё более распространенной практика выдвижения версии ТИМа по письменной речи. При этом часто предполагается, что конкретное лексическое наполнение и синтаксическое построение фраз соответствует столь же конкретной проявленности аспектов информационного потока и свидетельствует о не менее конкретной выраженности признаков Рейнина.

Вот что пишут по этому поводу авторы статьи «Методика типирования по признакам Рейнина с применением контент-анализа»: «Высказывания анализировались как по структуре (частота встречаемости разных глагольных форм, отрицательных частиц, степень последовательности изложения, завершенность периодов), так и по семантике. (...) За единицу контент-анализа принималось высказывание, содержащее проявление одного из признаков Рейнина (включая юнговские). Признак считался присущим испытуемому, если:

1) наблюдалось проявление особенностей, относимых нами только к одному полюсу шкалы,

2) проявление одного полюса (в предлагаемой трактовке) наблюдалось чаще, чем проявление противоположного, не менее чем в 6-7 раз» [2].

Хотя авторы книги «Семантика информационных аспектов»[3] Л.Кочубеева, В.Миронов и М.Стоялова, подчеркивая, что «...семантические поля отдельных аспектов могут содержать как уникальные значения, так и перекрывающиеся», справедливо замечают: «Поэтому важно слушать не только то, о чем говорит человек, но и как и какими средствами он это делает», всё же выражают в послесловии достаточно смелые надежды: «Мы надеемся, что выделенная нами аспектная лексика послужит базой для разработки программного анализа текста с целью определения ТИМа его автора. В любом случае

[2] Методика типирования по признакам Рейнина с применением контент-анализа / Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБиПЧ // Соционика, ментология и психология личности, 1/2004.

[3] Кочубеева Л.А., Миронов В.В., Стоялова М.Л. Соционика. Семантика информационных аспектов. – СПб.: Астер Х, 2006

словари, опубликованные в этой книге, существенно изменят практику определения ТИМа, и в т.ч. заочную диагностику» [4].

Однако, вопрос о том, что же такое контент-единица в определении соционического ТИМа по тексту, остается открытым. Между тем сторонников контент-анализа, кажущегося таким легким и беспроигрышным и зачастую воспринятого довольно поверхностно, становится всё больше и больше.

Приведу лишь два примера подобного анализа.

Ефим Кривошеев «Соционика глазами психолога»[5]. Томас Хаксли (Гексли), частное письмо (отрывок); перевод Т.Алексеевой.

«Поскольку я не вижу никаких конкретных вопросов в вашем письме [оборот, типичный для логиков], я думаю продолжить [△] рассказывать Вам о том, каким же, вероятно [▲], будет тот самый мой образ жизни – моя судьба уже решена [□] (на следующие пять лет [△], по крайней мере [□]). Я сказал Вам в моем последнем письме, что я, вероятно [▲], буду иметь здесь постоянную [△] работу [■].

Ну, я был рекомендован сэром Джоном Ричардсоном, и, безусловно [□], должен был получить ее, если бы (к счастью [⌞]) Адмиралтейство не поставило своего человека [⌞; здесь стиль фразы характерен для интроверта].

Дерзко [▙] веря в свою счастливую звезду, я знал [■], что это произошло только потому [□], что у меня должно было быть нечто лучшее [▙], и так оно и вышло [в этой фразе имеется намек на предусмотрительность и левое кольцо]; в течение дня или двух после того [△], как я был выгнан из музея [намек на интроверсию], сэр Дж. Ричардсон (который по той или иной причине [□] выказывал мне свое расположение [⌞] как к особенно хорошему другу [⌞]) сказал мне, что он получил письмо от Капитана Оуэна Стэнли, который должен командовать [●] исследовательской [▲] экспедицией в Новую Гвинею (не на побережье Африки, вроде бы), прося его порекомендовать помощника хирурга для этой экспедиции – хотел [●] бы я получить назначение? Как вы можете представить, я был восхищен [▙] предложением, и немедленно [△] принял его».

А вот еще образец подобного подхода, его нам демонстрирует Владимир Львов. «***Статика, негативизм (проявления выделены), полно*** ЧС [●], ***деклатимность (вопросы не ради ответов, пространный монолог):***

Бывает, что люди себя неверно идентифицируют.

Бывает, что специалист ошибается.

Это создает почву для взаимных обвинений:

– типируемый может обвинить типирующих в некомпетенции;

– типирующий может ответить, что человек **не** усвоил основы соционики, **не** хочет признать свои проблемы.

Кто больше ошибается?

Что сидит за причиной ошибок?

Когда человеку учить соционику лень, то он ответственность [●]фактически **не** берет на себя. Это ему проблем **не** создает, он просто переносит ответственность на типирующего.

Для него верная идентификация **важна только в таком плане**:

его протипировали, объяснили, кто он, и как у него какие качества проявляются.

Он послушал, что-то узнал о себе, начинает медленно заинтересовываться.

Если **не** узнал, и следующих 2-3 типировщика его опять неверно определили, то он соционикой **не** заинтересуется больше. На нем можно ставить крест. Конфликт **не** создается, просто у людей исчезает интерес к соционике.

Но есть и более интересные случаи.

Вот человек неверно идентифицировался. Ну тогда, чуть-чуть осознавая соционику, он будет на себя брать социальную роль свойственно тому ТИМу, маску которого он на себя надевает. А значит, как раз он со всей силой [●] собственной ответственности [●] за самоидентификацию и берет на себя те проблемы, которые являются за ИО между его истинным ТИМом и его маской □. И возникает вопрос, а **не вредно ли** ему ходить в этой маске?

Ну если он **все-таки не ошибается**, то у него ощущается прилив сил, [●] человек возбуждается [●] от нового знания. Он находит себя в этом.

Когда же ошибается типирующий, окружение человека, давая ему неверный ТИМ и пытаясь его в этом удержать [●], то тут может проявляться та социальная роль, которую ему хотят отвести .

Своего рода дрейф [●] пытается его заставить жить несвойственными для него качествами.

Когда человека, получается, верно определяют, то энергии у него прибавляется. А когда неверно он (само-)определяется, убывает?

Или этот критерий **не** будет работать? **А если этот критерий работает, то как им пользоваться?»**[6]

Я воздержусь от подробных комментариев к этим цитатам. Скажу лишь, что в своем очерке о Евгении Шварце я далека от подобного «словарного» метода, когда предполагается четкое соответствие «лексика (или синтаксис) – аспект (ПР)», когда по определенным высказываниям и даже на основании частоты употребления тех или иных слов делается вывод о типе информационного метаболизма.

Нет, как говаривал юный Ленин, «мы пойдём другим путём, не таким путём надо идти».

«Контент» – значит «содержание». При том способе типирования, какой с легкостью невероятной демонстрируют нам выше процитированные авторы, содержание уплывает сквозь пальцы. Остаются осколки формы. Я не анализировала текст дневниковых записей знаменитого драматурга, а воспринимала сам дух его личности, просвечивающий через строчки, вслушивалась в контекст его размышлений и наблюдений.

На сегодняшний день – какая бы методика типирования ни применялась – типирование остается больше искусством, нежели научным подходом. Во всяком случае, механическая, формальная обработка текста не заменит цельного подхода к человеку.

Для меня важнее: не текст, а контекст! не анализ, а синтез!

Мысли же о применении контент-анализа в соционике – еще впереди.

Елена Павликова

---

[4] Кочубеева Л.А., Миронов В.В., Стоялова М.Л. Соционика. Семантика информационных аспектов. – СПб.: Астер Х, 2006, с.18-19, 24, 135 (соответственно)

[5] Ефим Кривошеев. Соционика глазами психолога. – М., Черная белка, 2005.

[6] ***http://forum.socion.org/viewtopic.php?p=11806#11806*** (форум Научного Соционического Общества)

Лытов Д.А.

Комментарии к комментариям: снова о героях мультфильмов

В № 1 журнала вышла моя статья «Герои любимых мультфильмов». А в № 2 появился критический комментарий П. Цыпина. Что ж, придётся ответить. Жаль только – Цыпин пишет, что «версии ТИМов ... получились в большинстве случаев другими», однако приводит свои возражения лишь по трём персонажам.

Между тем, мне самому пришлось ответить на несколько десятков писем, полученные от читателей статьи. В результате дискуссии я изменил мнение о типе одного из персонажей, хотя в статье Цыпина он не рассматривался. Это Волк из «Ну, погоди!» – хотя я по-прежнему считаю его сенсориком и логиком, однако согласен, что аргументация по двум другим дихотомиям была слабой. Читатели убедили меня, и я с ними согласился, что Волк, очевидно, «Жуков» (сенсорно-логический экстраверт), а не «Максим Горький» (логико-сенсорный интроверт). Нет у Волка «максимовской» строгости, сдержанности, рациональности – есть «раззудись, плечо!», удаль и бесшабашность. Поскольку я собираюсь внести статью в свою книжку, которую готовлю к изданию – я обязательно расширю и дополню материал о Волке.

Вот что по поводу Волка написала мне читательница И. Яворская из Израиля:

Да Жуков это, Жуков. И дело даже не в том, что он владеет техникой, а в том, что у них с зайцем явно дуальные отношения, причем именно такие, как в этой диаде: они помогают друг другу проявлять таланты и способности, не подставляют друг друга, а в редкие минуты мира их любовь просто очевидна.

Например, выпуск с концертом. Заяц оказывается загнан на сцену. Волк включает музыку и свет, и выпускает дым, обеспечивая не только и не столько дымовую завесу для себя, а больше поддержку для зайца. Заяц в этой ситуации вынужден показать себя во всей красе, и делает это с успехом.

То же самое в сцене с телевизорами – когда волк выключает все, остается один – пустой. Заяц начинает петь, и волк не просто слушает, но и выражает поддержку и похвалу совершенно явно, в конце аплодирует и дарит цветы... Заяц кланяется, и в эту секунду между ними очевидна полная гармония. Ничего, что через момент волк схватит его и посадит в ящик – все главное между ними уже было.

Подобными моментами буквально пропитан мультфильм – все выпуски. Окончательно меня добил тот, где волк и заяц оказываются запертыми в трюме, где появляется течь. Волк решительно кидается ее затыкать, заяц кидается ему помогать, вдвоем они устраняют аварию. Потом гуляют по палубе, заяц дважды наступает волку на брюки, а он в качестве ответа распахивает рубаху: на груди татуировка в виде собеседника, да еще с проткнувшей его стрелочкой (как при сердечках рисуют). Попробуй сказать, что это не серенада! :)

Бывают секунды, когда волк наклоняется к зайцу, приобнимает его, прижимает – вместо того, чтобы сразу схватить. Или перед тем, как окончательно схватить – начинает танцевать или еще как-то показывать свою силу и ловкость – красоваться. А заяц всегда в этот момент смотрит на него с откровенным восхищением. Или момент в троллейбусе – волк подходит сзади, закрывает зайцу руками глаза. Заяц ощупывает его морду, с уважением – зубы, – я эту сцену прокрутила несколько раз. Она длится несколько секунд, и в ней столько нежности и доброты, сколько не во всяком фильме про чувства бывает.

Может быть как раз из-за этих моментов мультфильм и производит, несмотря на разрушения и травмы, впечатление доброго (зритель не замечает, но подсознательно ловит эту «дуализированность» и как бы присоединяется к ней).

К письму добавлю, что вряд ли знаки внимания со стороны Волка следует воспринимать как намёк на, скажем так, необычную ориентацию последнего. Как мы помним из 3-й серии, у него есть Волчица, светлый образ которой изображён на мотоцикле.

По-видимому, в статье нужно будет сделать и ещё некоторые дополнения. Например, из 16 типов в ней совершенно не удостоился внимания... тип «Дюма» (сенсорно-этический интроверт), к тому же дуальный моему типу. Между тем, такие герои в мультипликации, безусловно, есть. Самый яркий из них – это Кот Леопольд, вечно неунывающий, хозяйственный, мастеровитый пенсионер-холостяк, даже на пенсии не перестающий работать руками, со своей фирменной фразой «Ребята, давайте жить дружно!». Два мыша – скорее всего, представители бурной второй квадры, которых миролюбие Кота только ещё больше заводит – не в их это духе. Белый, скорее всего – интуит-этик, а Серый – сенсорик-логик.

Ещё один яркий пример «Дюма» в мультфильмах – это, например, Муми-мама из сериала про Мумиитроллей.

Теперь – к критическим замечаниям Павла Цыпина.

Наиболее странной, не скрою, мне показалась его точка зрения на Фрёкен Бок. На мой взгляд, то, что Цыпин отнёс её к типу «Гюго» (этико-сенсорный экстраверт) на основании признаков Рейнина – лишнее доказательство ненадёжности данных признаков, которые я и так считаю ошибочной гипотезой.

Любое типирование должно в конце концов давать целостный образ. Если этого целостного образа нет – значит, что-то не то. В любом человеке можно заметить какие-то кратковременные проявления, раздуть их и слепить некий «диагноз» – в конце концов, любой логик проявляет эмоции, любой интуит думает о сегодняшнем дне. И тем не менее, такой диагноз будет неестественным – на каждую черту такого «диагноза» можно будет привести гораздо больше контрпримеров, чем примеров.

Так и с «диагнозом» Фрёкен Бок. «Гюго» – это тип с программной этикой эмоций. Он и сам радуется, и других эмоциями заряжает. Где такое видим у Фрёкен Бок? Как я более чем подробно описал в своей статье (не хочу повторяться), она сама эмоционально голодна и оттого ворчлива, и потому радуется, когда её развлекают другие. В мультфильме есть тому примеры, а если бы удалось перенести на экран всю книгу – таких примеров было бы ещё больше.

Можно ли расценить как «яркое проявление аспекта ▙» фразу «Боже! Какая мука – воспитывать!»? На мой взгляд, это – единственное проявление хоть каких-то эмоций со стороны Бок, и то при отсутствии родителей Малыша. Делать из такой мухи слона, т.е. пытаться превратить эту единственную эмоцию в «программную ▙», на мой взгляд, смысла нет. Гюго любит и умеет воспитывать, и на заботе никогда не экономит (творческая О, как-никак). Для Бок же воспитывать – это, действительно, мука.

Реакция Фрёкен Бок на объявление (искали воспитательницу, она пришла как домоправительница) – ни в коей мере не слабая логика. Её сверхзадача – найти **хорошо оплачиваемую работу** при полном отсутствии рекомендаций. Задача, скажем прямо, не из простых. Поэтому она действует нахрапом, как и свойственно сенсорно-логическим экстравертам: берёт «на испуг», сохраняя при этом трезвую и ясную голову, моментально находится, когда ей пытаются робко намекнуть, что вообще-то искали что-то не то... Напротив, в ситуациях, требующих проявления эмоциональной чуткости, Бок – «никакая» (такие примеры в статье тоже были даны).

«Гюго», напротив, в подобных ситуациях скорее принимается уговаривать, расхваливать себя со всех сторон. Надо же проявить программную ▙!

То, что её указания были не всегда последовательны – признак иррациональности. В конце концов, ни один СЛЭ никогда не контролирует до мелочей исполнение своих приказов (на то есть «Максимы» и «Штирлицы»). Ему главное, чтобы «врубились» и действовали по обстановке.

Весьма важный фактор – «соционический темперамент». «Гюго», как и свойственно «линейно-напористым» типам (рациональным экстравертам), довольно подвижен и не всегда способен сдержать свой эмоциональный запал. «Гюго» постоянно стремится растормошить своих собеседников. Бок в подобном не нуждается совершенно – она спокойна как танк.

Теперь по поводу Карлсона и Малыша.

Я, пожалуй, соглашусь с тем, что Малыш – логик и в мультфильме тоже (в статье я считал логиком только книжного Малыша, тогда как «мультяшного» – «Достоевским»). Меня сбило с толку то, что его озвучивала Клара Румянова, которая придала его голосу и манере поведения оттенки плаксивости и ипохондрии. Тем не менее, я вполне согласен, что моменты поведения, отмеченные Цыпиным, свойственны скорее логикам, в том числе и ненарочная бестактность Малыша.

Тем не менее, я не согласен с тем, что Малыш и Карлсон – это дуальная пара «Бальзак» и «Цезарь». На мой взгляд, куда более вероятна версия, что они – «Робеспьер» и «Гюго».

Почему Карлсон – «Гюго», я уже в статье обосновывал. Попробую добавить к этой картине дополнительные штрихи.

Общение между «Бальзаком» и «Цезарем» – более «солидное», что ли. В этой паре именно «Бальзак» является инициатором разного рода шуток, но не бурно-эмоциональных, а спокойных, в «английском» духе. Общение же между Малышом и Карлсоном носило совершенно иной характер – Малыш «тормозил», однако когда Карлсон заводил его – и сам начинал бурно веселиться (воздействие по суггестивной ▙). «Бальзак»-то как раз бурно веселиться не очень любит, и тем более не любит, когда постоянно «тормошат». «Цезарь» и не тормошит из-за мелочей – его интересуют крупные цели (программная ●), ну, а если будет неудача – он, в случае чего, «отмажет» (творческая ◺). Карлсон же никогда не «отмазывается» – он, если уж не удалось скрыться, просто занимает позицию «вот какой я замечательный» (что как раз очень похоже на программную ▙).

Резюме: Цыпин заставил пересмотреть меня точку зрения на одного из героев (Малыш – логик, а не этик). Тем не менее, ни в одной из своих альтернативных версий Цыпин меня не убедил. Если версии не стыкуются с юнговскими функциями, то никакая гипотеза о признаках Рейнина качество типирования не улучшит.

Вера Борисова

Болевая функция и эмуляция многомерности

Соционика помогает нам узнать наши сильные и слабые стороны. Факт настолько общеизвестный, что прочитать эту фразу хочется не иначе как противно-занудным голосом. Очевидно, что наши сильные стороны – это в первую очередь функции блока Эго, слабые – относятся к сфере ТНС, то есть болевой (есть и другие, но они «болят» меньше).

Когда человек достигает знания соционики «на пользовательском уровне», он как бы «фиксируется» на болевой функции. В самом деле, жил он без ТИМа, и болевой у него не было, а теперь есть. И никуда от этого не денешься – у каждого ТИМа своя «ахиллесова пята». Причем когда пытаешься изучить, что это такое, то «болит» сильнее, особенно поначалу – потому что приходится обращать внимание на те вещи, которые раньше более-менее успешно вытеснялись из сознания.

Что же можно с этим фактом – наличия в ТИМе болевой функции – сделать?

Вариант первый, самый простой – постараться не обращать внимания. В конце концов, так поступают с неприятными вещами многие люди, которые соционику не знают. И даже некоторые, которые знают.

Результат – да, «болеть» будет меньше, и развиваться тоже. Вообще, все будет хорошо до тех пор, пока не произойдет нечто такое, на что нельзя не обращать внимания – например, серьезная проблема, требующая решения. И вот тогда мы увидим классическое «барахтание» по ТНС с самыми разнообразными негативными последствиями...

Вариант второй – обзавестись дуалом и рассчитывать в «скользких» сферах жизни на его помощь. Стратегия в принципе хорошая, если бы не избыток технических сложностей, возникающих в процессе «дуализации». То есть никакие они, конечно, не технические, а наоборот, отношенческие... В общем, найти именно «своего» дуала не так-то просто.

– Тема отношений, она такая...
– ...склизская...

Третий вариант – пока перспектива «дуализации» остается лишь перспективой, самому заняться собственным развитием.

Каждая функция имеет специфику в восприятии и переработке информации, и соответственно, в накоплении опыта. Если мы зададимся целью «подтягивать» те элементы модели, которые не обучаются автоматически (в отличие от блока Эго), или делают это слишком медленно, то к каждому из них потребуется особый подход.

По сравнению с другими слабыми функциями ТИМа, шансы болевой обучаться достаточно высоки. Во-первых, эта функция находится в сознании и вполне дифференцирована. Во-вторых, в ней есть потенциал развития – недаром некоторые авторы называют ТНС «второй творческой».

В данной статье я хочу описать алгоритм «обучения» болевой функции путем эмуляции многомерности. Или, выражаясь более понятно, путем приобретения опыта такого поведения, как если бы ТНС обладала не одно-, а двух- или трехмерностью.

– Представьте, что вы уже знаете, что такое телепортация... Эй, куда же вы? Ну вот, и этот исчез.

Знание соционики дает возможность взглянуть на наши проблемы из позиции стороннего наблюдателя, сравнив наши привычные способы реагирования с поведением других людей. Если они могут решать те ли иные вопросы легко и непринужденно, значит, это возможно в принципе; следовательно, этому можно научиться. Или нет?

В чем сложность восприятия информации болевой функцией, а, следовательно, ее «накачки»? Дело в том, что ТНС воспринимает только собственный опыт. Информация, взятая из других источников, например, ценные указания со стороны других ТИМов, ей не помогает; более того, раздражает.

То есть чужим опытом мы воспользоваться не можем. Значит, нужно перенимать не опыт, а отношение к нему. Способ отношения к реальности – и в частности, к проблемам по данному аспекту – который мы можем увидеть у ТИМов с более благоприятным положением этого аспекта в соционической модели.

Первый шаг алгоритма – обратить внимание на обладателей тождественного и «делового» ТИМов, т.е. тех, чья болевая функция совпадает с нашей.

Ничего сложного делать не нужно. Нужно просто наблюдать – какие проблемы возникают у этих людей в сфере действия ТНС, и как они с ними справляются. Или не справляются.

Смотреть на тех, у кого этот аспект также является одномерным, но функция при этом не болевая (а значит, суггестивная) – на «квазитождиков» и заказчиков – бесполезно. Потому что с точки зрения осознания и решения проблем у них с этим аспектом еще хуже, а этому – отсутствию осознания – учиться нам не надо, мы это и так умеем.

Что мы в процессе наблюдения видим? Во-первых, что мы со своими проблемами не уникальны. У нас есть товарищи по несчастью, и их довольно много.

Во-вторых, посмотрев на явление статистически, понимаешь, что болевая функция имеет границы. Происходит осознание «масштабов катастрофы», и ТНС становится чем-то, с чем уже реально можно работать.

В-третьих, «болевость» занимает не все пространство функции. То есть не все реакции ТНС – болевые. Например, в пространстве О – кому-то ужасно, когда обсуждается невкусное и несъедобное, а кому-то – когда разговаривают о болевых ощущениях. То есть конкретный «предмет болевости» у разных людей может быть разным – в пространстве одного аспекта.

В-четвертых, мы видим, что у других людей есть какие-то свои способы борьбы с болевой функцией. Речь не идет о том, что нам нужно этим чужим опытом воспользоваться – пользоваться чужим опытом для ТНС из-за ее одномерности сложно. Главное для нас – увидеть, что проблемы нашей ТНС решаемы ***в принципе***, причем решаемы ***различными способами***.

Второй этап алгоритма – смотреть, что делают с аспектом нашей многострадальной ТНС обладатели двухмерной – нормативной – функции, т.е. зеркальщики и подревизные.

На тех, у кого этот аспект в другой двухмерной – референтной – функции, смотреть не то чтоб совсем бесполезно, но... никаких объяснений мы от них не получим, потому что они сами не очень знают, что у них там всплывет в следующий момент. Нам же, чем больше вербальных объяснений, тем лучше.

Нормативная функция очень доходчиво способна рассказать про то, как она не грузится. ***«Что ты делаешь, когда болеешь? – Пью таблетку. – А если болеешь чем-то непонятным? – Тогда иду к врачу и пью ту таблетку, которую врач назначит».*** И никакой ТНС-ной паники. Дело не в таблетке, конечно, а в отношении.

Нормативная функция делает акцент на нормы и правила. Она их знает, она может их озвучить и даже заставить выполнять :) Можно попробовать послушаться, это интересный опыт :)

Общаясь с зеркальщиками и подревизными, стоит обратить внимание на установку, которая для них является абсолютно естественной (для данного конкретного аспекта): при возникновении проблемы нужно найти правило для этого случая и ему следовать. (Если правило неизвестно, нужно найти того, кто его знает.)

Пронаблюдав, можно попытаться сделать так же. Взять какую-то мелкую заморочку, в которой количество «загруза» явно непропорционально величине проблемы, и попробовать применить правило. (Про правило заранее узнать у нормативной функции.)

Что очень хорошо умеет нормативная функция – это «отмазываться». Вот этому точно стоит у ней научиться :) То есть внутренне тебе по-прежнему неприятно, если на тебя наехали по болевой, но если ответить, что ты тут ни при чем, ты выполнял правило – тебя довольно быстро оставляют в покое! Можно совершенно автоматически научиться так отвечать :) Для этого нужно соответствующие правила узнать и выучить. (Чем полезна нормативная – она все необходимые для выживания правила знает.)

Причем дело ведь не в том, чтобы следовать какому-то определенному правилу. Дело в ***принципе снятия с себя ответственности***. А если конкретное правило не нравится, можно всегда найти противоположное. Например, по той же О – есть люди, которые руки моют всегда после улицы, а есть такие, которые не моют – считают, что не надо, и совершенно не грузятся про это, и живы-здоровы до сих пор. Главное, чтобы наличие правила успокаивало :) Не думать каждый раз, грязные у меня руки или нет, но автоматически – пришел с улицы, вымыл. И если спросит кто-нибудь: руки чистые? –честно отвечаешь: мыл! Даже если не мыл :)

Болевая функция – перфекционист; она чувствует себя ответственной за каждую мелочь. А нормативная может научить снимать с себя ответственность. Конечно, есть вещи важные, ответственность за которые с себя снимать и страшно, и не нужно. Но грузиться из-за мелочей вполне можно перестать.

Третий этап: когда мы болевую функцию таким образом разгрузили, лишнюю ответственность сняли – образуется некоторое количество свободной энергии. И эту энергию можно использовать для творчества, то есть переходить к эмуляции трехмерности.

Если девиз двухмерной функции «я тут ни при чем, я выполнял инструкцию», то у трехмерной – «делаю, как моя левая пятка захотела».

Итак, берем творческих по интересующему нас аспекту ТИМов – «родственников» и суперэго – и смотрим, что они делают. А делают они, действительно, что хотят. Сегодня одно, завтра другое, послезавтра третье.

Здесь ответственность за свои действия у нас возвращается обратно. Но это уже не та перфекционистская болевая ответственность. В «трехмерном» варианте человек отвечает за свои желания и действия не перед кем-то со стороны, а перед самим собой. И поэтому он имеет право и на эксперименты, и на творчество, и на ошибки.

Наблюдая за функционированием трехмерного аспекта, с удивлением видишь, насколько разнообразными могут быть его проявления. И что характерно, никто из-за этого не переживает: «по-другому» – не значит «неправильно».

У творческих функций полезно спрашивать, «как они это делают». Это самая сознательная часть ТИМа – в том смысле, что она очень много может осознать и объяснить.

На чем основана расслабленность и «творческость» творческой функции? На самом деле она просто знает, чего ей хочется, и знает, как этого можно достичь.

И здесь мы возвращаемся к личному, индивидуальному опыту, который был с нами с самого начала. То есть – болевая функция тоже знает, чего ей хочется. Просто ей нужно чуть больше времени, чтобы сосредоточиться и это знание из себя извлечь. А еще ей мешает страх – «что о ней подумают». Так вот если путем вышеописанных манипуляций с собственным сознанием научиться этот страх отодвигать – то окажется, что процесс решения проблем в сфере ТНС не такой уж и мучительный.

– Женщина не знает, чего она хочет, но не успокоится, пока это не получит.

Можно ли эмулировать четырехмерность?

Дело в том, что наше человеческое сознание – трехмерно, и работа четырехмерных функций выходит за пределы наших осознавательных возможностей. Соответственно, накопление информации через осознание на этом месте заканчивается.

Усвоение любого навыка проходит через ряд этапов – от неуверенных действий с полным контролем сознания до выработки «автопилота», когда сознательный контроль не только уже не нужен, но даже и является помехой. Помните сороконожку, которая задумалась, какой ногой ей шагать?

Так вот. Если нам удастся обзавестись «автопилотом», который возьмет на себя решение пусть только какого-нибудь одного вопроса в сфере ТНС, избавив нас от раздумий, страха оценки, неуверенности и мучений выбора – то это вполне можно считать эмуляцией четырехмерности.

А насколько это возможно осуществить – предлагаю проверить читателям :)

Недуальные браки

О свободе, обязательствах и недуальных отношениях...

Свобода в семейных отношениях – форма отношений, предполагающая не «переделывание» другого под себя, а принятие партнерами друг друга такими, какие они есть от природы. Но это, оказывается, ох как непросто...

Многие соционические форумы активно пропагандируют преимущества дуальных отношений. (Хотя не станем уж слишком идеализировать их, так как там тоже своих проблем хватает.) А как быть тем супружеским парам, которые уже находятся в «недуальных отношениях»? Разводиться? Недуальные отношения, значит, безнадежные? Или все-таки у них тоже имеются свои конструктивные варианты развития?..

Ведущий рубрики Владимир Толстиков

В окружающей нас действительности дуальные браки встречаются не так уж часто. Нельзя сказать, что это однозначно плохо, так как человек не равен своему ТИМу. И вообще, любовь зла, полюбишь и конфликтера. Однако в близких отношениях недуальной пары будут проявляться специфические проблемы.

Какие же трудности, с соционической точки зрения, возникают в таких парах:

– в быту;

– в отношениях между собой;

– в отношениях с миром;

– в воспитании детей?

Пары с отсутствием этики

Вера Новикова:

– В быту особых проблем нет, все логично-последовательно, роли расписаны.

А вот отношения в логических парах складываются формально. Вопрос: «Как дела?» Ответ: «Нормально». Дальше не копают. И иногда даже не осознают, что хочется, чтобы не спрашивали, а догадались, как дела, чтобы вытянули на разговор. В таких парах обычно бывают интересные дискуссии «на тему», но нет душевной чуткости, романтики. Отношения как бы предоставлены сами себе, как сложатся – так сложатся. Никто их не регулирует, не создает. Эти пары часто с удивлением обнаруживают, что чувств уже нет. Вот, вроде бы, вчера еще были (или не вчера...), а сегодня – нет.

Отношения с миром строятся формально. Логикам не хватает этических подсказок, помогающих ориентироваться в мире людей, налаживать с ними отношения. Нет возможности хотя бы по минимуму наработать слабую этику.

У детей в таких парах часто встречается так называемая эмоциональная глухота. Еще куда ни шло, если ребенок – логик. А вот когда сам ребенок этик, то ему, как это ни странно, бывает очень трудно. Любому этику нужно учиться этой самой этике, нужно, чтобы кто-то обращал его внимание на этические сигналы от других людей. В парах со слабой этикой возможности наполнить свои сильные этические функции нет

«Штирлиц»:

– Не берусь анализировать трудности недуальных браков, но кое-что из своего личного опыта могу добавить.

У меня отец и мама логики, и уж не знаю, как так вышло, но доказывали они друг другу всё время (ну или почти всё время) разное и «до посинения».

Отгадка в том, что отец у меня иррациональный, а мама рациональный человек.

Так, допустим, в быту было постоянное противостояние между отцовским «удобно» и маминым «всё на своих местах»

Вера Новикова («Гексли»), развивая затронутую тему, обращает внимание на вопросы компенсации:

– Тут активно надо привлекать к воспитанию ребенка какую-нибудь этическую бабушку. В детсаду воспитатель может быть логиком, в школе нас именно логике и учат, а двор гарантий не дает. Надо быть уверенным в этике воспитателя, которому вы доверяете ребенка. И прислушиваться к его советам. Мне рассказывали про маму-«Донку», у которой рос ребенок «Достоевский». Вот он сидит и плачет. Мама в истерике: «Что случилось? Почему ты плачешь?» Ребенок: «Ничего не случилось. Просто хочется плакать». Для мамы-логика это не аргумент, она продолжает «копать» дальше, доводя ребенка до истерики. Хорошо, что рядом оказалась бабушка-«Дюма», которая объяснила все маме.

Но для того, чтобы действовать именно так, родители-логики должны хотя бы немного понимать ситуацию. Ну, или быть знакомы с соционикой.

«Джек»:

– Не брак, конечно, но 9 месяцев живём вместе – можно успеть родить.

«Штирля» – «Джек», два базовых, рациональных ЧЛ. Порою начинает казаться, что вместо нормальных отношений два параллельных потока.

Попробую конкретизировать метафору. Нормальное проведение досуга, допустим – это сидеть плечом к плечу, занимаясь каждый своим делом (а то и несколькими) – и перекидываться подколками с ролевых ЧЭ.

Потом: «Что-то я давно не чувствовал(а) твоей нежности!» – «Сейчас, дорогой(ая) – вот это, это и это закончу, и ты мою нежность получишь. А пока займись там-то и тем-то, и нечего над душою с томным видом стоять!»

А в целом – кроме описанного «потокового расслоения», никакого негатива. Огромный плюс – всегда можно договориться человеческим языком. Даже проблемы недостатка этики снимаются через обсуждение – естественно, при взаимном желании «сделать другому хорошо».

Кстати, в паре «Штирлиц»-«Джек» больше неудобств вызывает скорее не дефицит этики (ролевая ЧЭ в обе стороны, очень активная и неплохо наполненная) – но дефицит интроверсии. Идёт взаимный подогрев, стимуляция к действию – и, как следствие, переутомление и недостаток времени на отношения как таковые. Некому в паре «тормозить».

Пары с отсутствием логики

«Гюго»:

– Отсутствие логики не влияет на быт, скорее отсутствие сенсорности сказывается. У меня, правда, ЧЛ ролевая, поэтому бюджет семьи, покупки и планирование лежит на мне. В плане быта все счастливы.

Проблемы возникают при нестыковке биоритмов. Т.е. если у обоих период покоя (когда хочется просто остановиться и помолчать) наступает одновременно – все счастливы. Как только возникает несовпадение – начинаются прения типа: «Чего ты мельтешишь, сядь посиди, отстань от меня» – «У меня «свербит» – мне непременно срочно надо кучу дел переделать»; все раздражаются.

В семье этиков – эмоции, эмоции, эмоции (хорошо, если положительные); очень часто плохое настроение одного тут же передается другому, возникают упреки и обиды, раздутые и преувеличенные через призму собственных ощущений. Одному приходится переступать через себя и начинать думать, как вырулить ситуацию (энергии при этом тратится море).

Семья этиков-экстравертов – это не для слабонервных. Курятник на выезде – уболтают, пока убалтывают, найдут тему, по которой не сойдутся мнениями. Бурно начнут выяснять, кто не прав, поссорятся, помирятся. В общем, опять кому-то приходится молчать, улыбаться и комментарии вставлять или не вставлять вовсе, т.е. интровертировать потихоньку, иначе устанут все.

Ребенок в семье этиков (у нас логик) вынужден самообучаться. Благо он с 3 лет сам читает, а на развивающие книги мы не скупимся. Какие-то базовые знания он получает оттуда, какие-то из занятий в дошкольных классах. Зато как себя вести, как реагировать в каких-то жизненных ситуациях – ему мигом расскажут и объяснят. И проведут его по разным выставкам-театрам-музеям.

Но ИМХО это все мелочи против той пропасти, которую создает рацио/иррациональность. Честное слово, это просто кошмар. Все не так: от усваивания информации до выполнения какой-либо работы. Причем раздражается иррационал, который все делает и схватывает очень быстро, но несколько поверхностно. Его просто выводят из себя копания рационала, его манера переспрашивать.

Большую часть нестыковок преодолеть можно – все дело в величине энергозатрат.

Вера Новикова:

– С бюджетом у этиков все-таки не очень хорошо. Бывает трудно определить важность и очередность покупки, ну и распределить деньги.

Отношения между собой. Тут сплошные манипуляции. Причем каждый их видит, каждый гнет свою линию в отношениях. Договориться бывает трудно, тем более что такого понятия, как «договор», тут не существует. Игра без правил. Атмосфера часто накаленная.

Могут возникнуть сложности в отношениях с формальными организациями, разными инстанциями, где часто понимают только логический разговор.

Дети, как это ни странно, могут чувствовать себя неуютно в атмосфере таких страстей. Особенно этики. Логики тоже устают, так как не очень понимают, что, собственно, происходит. Сильные логики как-то наполняют свои ведущие функции в школе, вузе, но опыта логического построения семейной жизни не получают.

Пары с отсутствием интуиции

Вера Новикова:

– Ну, в быту все достаточно прочно.

Касаемо отношений. Тут главное, чтобы не начался дележ территории. Каждый сенсорик свою территорию держит (ЧС – контролирует все пространство, БС – бережет свою индивидуальную территорию комфорта). На этой почве могут быть конфликты.

В отношениях с миром. Могут упустить момент, не прочувствовать ситуацию, ее развитие во времени. Какие-то мировые катаклизмы, которые уже давно витали в воздухе, могут свалиться как снег на голову. Со своевременностью начала действий могут возникнуть сложности. Упускается много возможностей.

Дети в таких парах получают поддержку в своих сиюминутных потребностях. Ухожены, накормлены, пристроены... Но часто их таланты и способности не развиваются, потому что этих способностей никто не видит. Ребенку очень формально рассказывают о перспективах. Сильные интуиты могут вырасти неуверенными, не наученными пользоваться своей интуицией.

«Гексли»:

– На конкретном примере родителей – «Наполеон», «Габен».

«Габен» отделяет свой форт, «Напа» забирает себе остальное. Наличие отдельной жилплощади у каждого нередко и на всём протяжении подчёркивается и, очевидно, важно для их сознания. Родители всегда вели исключительно раздельный бюджет.

Когда в руках «Напы» погибает очередной будильник, она часто реагирует так, как будто пережила конец света, и подвергает риску прочие окружающие предметы. Затем «Габен» идёт и покупает новый, при этом лучше не присутствовать никому. Продавцов всегда тоже жаль. Пока «Габен» не убедится, что делает правильный выбор, неопытные продавцы покрываются по очереди каждым из цветов радуги.

Когда «Напа» уходит из дома, в котором остаётся «Габен», он отрывается от своих дел и проверяет дом насчёт включения различных приборов, газа и т.п., как правило, находя что-нибудь оставленным. Не везёт чайникам. Их менять приходится почти как будильники. Просто нередко, когда «Напа» уже уходит, «Габен» ещё спит.

Касаемо отношений. «Габен» бережёт именно свою территории, к

другой особенно не стремится. Для «Напы» его территория не привлекательна. Столько ведь всего вокруг! Так что территория сразу была чётко поделена.

В отношениях с миром. «Напа», может, и страдает от несвоевременностей, но она об этом никогда не задумывается.

В рассказах о своих перспективах я никогда особенно не нуждался. Плохо другое. Многие увлечения-развлечения трактовались как «никому не нужные», а многократные проверки интуиции – как лишние. Для того чтобы с ранних пор всё делать по-своему, приходилось проявлять недюжинное упрямство.

Дуальность отца, конечно, давала массу положительного. Но были и минусы. Так, например, иногда мои поступки, позы, фразы казались ему женскими, немальчишескими. «Ну что ты как девчонка», – такое я слышал от него в детстве не раз. На публике с отцом я общался немного, но всегда крайне гармонично.

С мамой же напротив. Когда мы общались вдвоём, всегда обменивались впечатлениями о чём-нибудь, и досаждать могли только её попытки научить общаться, запретить или наоборот спровоцировать общение с тем или иным знакомым. Правда, они ни к чему не приводили, кроме громких перепалок, которые нас не сильно напрягали. Но чем больше вокруг было народа, тем ссора была вероятнее. И сейчас даже встретиться на людях чревато: в центре внимания не бывает двух людей, на то он и центр. Атакует, разумеется, она: центр занят, и «хочу подвинуть».

«Наполеон»:

– Ну вот вам пример брака двух ЧС – я и мой бывший муж «Жуков». С территорией – никаких проблем. У него есть кабинет, у дочки («Драечки») своя комната, все остальное – мое. Готовили по очереди, кухню не делили. Убирал обычно он, у меня толерантность к бардаку больше. Раз в год у нас телефон отключали за неуплату – квитанции кучкой лежали, оба забывали про них. Зато жили весело и интересно, вкусно ели, мягко спали. Пока оба работали как каторжные, на квартиру зарабатывая, все было замечательно. Ну, купили, отремонтировали, обставили, за время ремонта три раза насмерть переругались, но весело, без напряжения. Вкусы близкие, так что консенсус находили без проблем. Так семь лет совершенно незаметно прошли. А потом подвело отсутствие интуиции. Заскучали оба. «Жуку» ведь цель подавай... Тут бы интуит и прочувствовал, и пару великих идей подкинул, для исполнения, а мне казалось – что обойдется, что все есть, все хорошо, понимаем друг друга, одни книжки читаем, одни фильмы смотрим. Не обошлось.

«Джек»:

– Мои родители: «Драйзер» (мама) и «Макс» (отец).

Клинический недостаток интуиции выражался в наличии дома трёх доверху забитых холодильников и кладовки в гараже с запасами «на чёрный день» где-то до середины 23 века. А ещё – полтонны папиных железок «а вдруг пригодится» – на балконе, под ванной, во встроенных шкафах... Всё аккуратно разложено и классифицировано, но даже при беглом осмотре ясно, что из всего функционально от силы 15%, и то с натягом.

А ещё – железобетонные планы, которые не меняются в принципе вплоть до даты их выполнения. Достаток был, взаимоуважение было. Друзей – мало (2 интроверта), но зато проверенные.

Пары с отсутствием сенсорики

Вера Новикова:

– Для быта это просто катастрофа. Непродуманные интерьеры, пустой холодильник, неожиданно закончившаяся зубная паста, трудности с уборкой квартиры...

Быт – основная причина трений. Кроме того, этой паре трудно удерживать территорию. Пара часто подвергается атакам родственников. Причем, интровертные интуиты на это реагируют так: «Делайте, что хотите, только меня не трогайте», а экстравертные могут сами двери открыть. На отношениях такое вмешательство со стороны не может не сказываться.

В отношениях с окружающим миром бывает трудно продавить ситуацию, настоять на своем. Тут тоже могут «подвинуть».

Дети в такой паре нацелены на будущее, их таланты учтены. Но часто не достаточно реализованы эти таланты, не «пристроены». Кроме того, в таких парах нет должного внимания к здоровью детей. То есть, внимание, конечно, есть, но интуит свое-то тело не очень чувствует, а чужое – тем более. А маленькие дети еще не в состоянии объяснять, что там у них и как болит. Болезни могут запустить. Ну и опять та же история: сенсорные дети не получают наполнения своим сильным функциям. Им часто просто неуютно в собственном доме.

«Робеспьер»:

– В паре интуитов роль сенсорика берет на себя тот, кто сенсорнее. Порой одни функции частично заменяют другие. Логика отчасти заменяет сенсорику из-за целесообразности организации пространства. А этика, пожалуй, отчасти заменяет сенсорику со стороны потребности в красоте. «Гексли» больше любит, чтоб ей красоту создавали другие, но если таковых нет, то попытается и своими силами. У «Робеспьера» пространство будет организовано более целесообразно, чем у «Гексли», но слишком сухо и аскетично; да, пожалуй, и вовсе будет голая комната с минимумом необходимых предметов. Мы обе плохо ориентируемся в пространстве, только по-разному. Обе достаточно беспомощно боремся с бардаком, только порядок каждая понимает по-своему, отсюда и ссоры. Но в данном случае я все-таки оказалась сенсорнее (именно за счет логики). Если очень постараться, и если удастся выжить в период притирки, можно и при такой несовместимости более-менее распределить роли и наладить жизнь.

«Наполеон»:

– Про интуитскую семью – не все так плохо. Друзья у меня – «Джечка» и «Баль». «Баль», как логик, составляет с вечера список, что купить. И покупает по дороге с работы. А «Джечка» обожает кулинарные эксперименты, у нее специй целый шкаф, так что готовит она с удовольствием. Опять же, «Джечки» – они хомяки такие, у них всегда и спиртное хорошее в заначке лежит, и кофе баночка, и кусок вырезки в морозилке... Так что никаких проблем. И дома у них чище, чем у нас было всегда. Потому как если рационал знает, что в субботу у него генеральная уборка – значит, будет уборка, а не шопинг, как у меня.

Пары с отсутствием интуиции и этики

«Габен»:

– «Штирлиц» и «Максим», стаж – 15 лет вместе, двое сыновей: «Штирлиц» и «Гамлет».

В быту полный порядок, дети ухожены и никогда не болеют, так как «Штирлиц» со своей творческой очень внимательна к детям, а «Максим» с ЧС

на выходе приучил малышей к обязательным закаливающим процедурам. Все сенсорные ценности для семьи обеспечены с обеих сторон. И муж, и жена работают над одним совместным проектом под названием «семья».

В отношениях между собой: партнерские отношения двух логиков, которые дискутируют и рассуждают друг с другом языком аргументов и фактов, не слов, а поступков. Все ради дела, ради детей и всех нас. То есть путь общих ценностей.

В отношениях с миром. У каждого свои отношения с миром, и тут друг с другом не советуются, а только ставят друг друга в известность, поскольку помочь друг другу реально не могут. Продвигает семью во внешнем мире экстраверт «Штирлиц», которой все нужно, много нужно, и чтобы не опоздать.

Оба родителя преуспевают в жизни. Отец («Максим») – владелец своей фирмы, мама («Штирлиц») – на руководящей должности в крупной компании. Два параллельных мира, пересекающиеся только в материальных интересах семьи.

В воспитании детей. Здесь полегче, так как один сын для мамы «тождик», а второй для отца – дуал. Просто дети явно разделены между родителями, не специально, а так исторически сложилось. Информацию лучше усваивают один от отца, а другой от матери. Старший уже в 14 лет прекрасно управляет своей жизнью.

Да, эта пара была напрочь лишена этических бурь до рождения маленького Гамлета. С появлением пусть даже крошечного интуитивного экстравертного этика семейная жизнь получила безусловный импульс, наполнилась большим смыслом и большим душевным теплом. Не знаю, правда, где маленькому «Гамлету» брать этические сценарии.

Жизненный опыт и мнения оказались разными. Это и понятно. Зато общим было желание найти точки соприкосновения в межличностных отношениях и поиск наиболее оптимальных вариантов функционирования ТИМов в недуальных парах. Вывод напрашивается один: абсолютно все сочетания ТИМов имеют перспективу.

А на пути к достижению согласия в межличностных отношениях у каждого, как известно, свои средства разрешения проблемных ситуаций.

Подготовил Владимир Толстиков

Абсолютная свобода – в гармоничной семье

Проблемы, о которых пойдет речь, вполне можно назвать вечными. Не потому, что они неразрешимые. Но...

Сложности во взаимоотношениях начинаются с претензий друг к другу. Ни для кого не секрет, что полюбить человека таким, каков он есть от природы, очень непросто.

Сначала необходимо разобраться в природе собственного «Я». Потом попытаться полюбить себя. И лишь после этого человек будет в состоянии полноценно полюбить и других.

Модель общеизвестна, только человек, к сожалению, не столь усерден, чтобы эта модель «заработала». Это на самом деле требует моральных и психологических усилий.

Быть вполне довольным собою, полагая, что находишься на волне счастья, и не стремиться к дальнейшему самосовершенствованию – самообман. Это «счастье» вмиг испарится, и от него не останется никакого следа.

Важно понять и принять собственную природную суть. Это и есть первый кирпичик в огромном здании счастья! Но и «второй половине» необходимо пройти этот же путь познания самой себя. И что бы там скептики не утверждали, но только при таком подходе пара способна достичь значительных высот в гармоничных межличностных отношениях.

Только полюбив и приняв себя таким, каков ты есть, реально сможешь полюбить и принять природную неординарность своей избранницы. А внешние отличия – в характере, воспитании, манере поведения – ни в коей мере не станут серьезным препятствием на пути к согласию и пониманию. И растворение друг в друге этой паре тоже не грозит, так как их природные начала будут естественно взаимодействовать друг с другом. Эти взаимоотношения не приводят к зависимости и, тем более, к ущемлению чьей-либо внутренней свободы.

Такая форма взаимоотношений содержит в себе огромный информационный и энергетический пласт, затрагивающий основы религии и философии, психологии и соционики, эзотерики и медицины. Так серьёзно? Да, так как только в этом случае энергетическое поле человека не разрушается, тем самым предоставляя паре не только возможности самореализации и строительства семейного очага, но и гармоничной «закладки» духовных начал детям.

Владимир Толстиков

Владимир Миронов

13 соционических мифов

1. ***Люди одного типа все одинаковые. Вот этого я определил, что он точно такого типа, а тот похож на этого, значит и он того же типа***.

Несмотря на то, что типов всего 16 – **все люди разные**. Тип – это только одна из многих особенностей человека. Так же как пол, возраст, национальность. **Уровень интеллекта, образование, воспитание, и многие другие особенности типом не определяются**.

2. ***Соционика – это метанаука будущего. Изучив ее, я решу все проблемы***.

Соционика – не панацея. Если вы ищете в ней ответы на все ваши вопросы и решение всех ваших проблем, то вы напрасно тратите время. Никаких универсальных решений нет. Соционика – всего лишь инструмент, и в неумелых руках она может даже навредить, а не помочь. Это не ее вина.

3. ***Меня типировали несколько гуру, и все выдали разные версии. Кому же мне верить?***

Среди соционików **нет и намека на единство**. Не удивляйтесь, если разные люди определят вас в разные типы, и не ждите, что они смогут договориться между собой.

4. ***Когда не можешь определить свой тип, надо просто почитать описания. Я вот прочитал описание про ...(нужный тип подставить) и понял: это точно про меня. Теперь я знаю свой тип.***

Не спешите с оценками. Прежде чем выносить какое-то суждение, получше ознакомьтесь с теорией. Наиболее часто встречающаяся ошибка: необщительные люди записывают себя в интроверты, а общительные считают себя экстравертами, в то время как соционическое значение слов экстраверсия/интроверсия отличается от бытового.

5. ***Я разочаровался в своей девушке (молодом человеке), потому что она не была моим дуалом. Хочу найти дуала и не могу. Помогите! Наверно, в моем городе вообще моих дуалов нет***.

Не стоит надеяться, что как только вы найдете себе дуала, он сразу решит все ваши проблемы. **Не зацикливайтесь на поисках дуала**; в некоторых обстоятельствах гораздо большую пользу могут принести представители других типов. А также помните, что нужно не только брать, но и отдавать что-то взамен.

6. ***Вчера мне показали моего дуала. И это мой дуал??? Это ошибка природы!***

Не надо думать, что все, что делает дуал, вам будет нравиться, будет понятным. Скорее наоборот: понимания в дуальных отношениях никто не обещал. Особенно это касается литературы. **В литературе чаще нравятся произведения тождественных или квазитождественных типов,** они ближе и понятнее.

7. ***А с тещей (женой, начальником) мы ругаемся, потому что она мой ... (нужное интертипное отношение подставить)***.

Если вас вдруг осенило, что вы постоянно ссоритесь с каким-то человеком из-за того, что у вас отношения конфликта (ревизии, заказа... – подставить по вкусу), то вы валите с больной головы на здоровую. Безусловно, некоторые отношения более комфортны, другие менее, но если у вас не складываются отношения с каким-то человеком, то **виной тому не интертипные особенности, а вы сами**.

8. ***Я всех теперь типирую по интертипным отношениям, самый надежный способ. Раз человек меня избегает, значит, он мой подзаказный, ну или подконтрольный – без вариантов***.

Типировать других людей по тому, как вы к ним (или они к вам относятся) – порочная практика. Особенности ваших отношений с другими людьми могут возникнуть **из-за ваших личностных свойств**, а не вследствие каких-либо интертипных отношений.

9. ***Я прошел все тесты, которые нашел: три раза получился таким-то, два раза получился таким-то и по одному разу таким и таким. Подскажите мне сайт, на котором есть точный тест.***

Не верьте результатам опросников. Во-первых, многие тесты, используемые соционіками, не являются соционическими (например тест Кирси и MBTI), а во-вторых, даже лучшие психологические тесты дают надежность не более 80% – соционикам до такого значения еще идти и идти.

10. ***Я прочитал все описания. Они все мне подходят, наверное, я семнадцатый тип***.

Не читайте описаний до типирования. Адекватных описаний практически нет. Также не забывайте, что **в описаниях говорится** о том, **как человек** того или иного типа **выглядит со стороны**, а не то, как он сам оценивает себя.

11. ***Наконец определили мой тип, и оказалось я – ... (нужный тип подставить) – самый дурацкий (никчемный и т.д.) или самый крутой (умный и т.д.) тип в соционе***.

Нет хороших и плохих типов. Все зависит от определенного человека. У каждого типа есть свои сильные и слабые стороны. Не воспринимайте свои или чужие слабости как недостатки, а уделяйте больше внимания сильным функциям.

12. ***Раньше, когда я не знала соционику, я могла делать все, что захочу. А теперь я должна делать то, что написано в описании типа у такого-то автора. Соционика меня ограничивает, лучше бы я ее не знала***.

Если вам кажется, что тип (или вообще соционика) чем-то ограничивает вас – это ваши личные проблемы. **Соционика ничем вас не ограничивает**, ограничиваете себя вы сами. Никто не мешает вам развивать свои слабые или сильные функции, соционика только указывает на них.

13. ***Ну и что, что я все время опаздываю, у меня интуиция времени в болевой. А я такой скучный, потому что у меня этика эмоций в суггестивной***.

Не ищите в соционике оправдания своим слабостям и недостаткам. Здесь не выдают индульгенций. У каждого человека есть возможность стать лучше, все зависит только от вас самих. Например, если вы этик – это не значит, что вы не сможете решать математические задачи, а если вы сенсорик (или иррационал) – это не повод опаздывать!

Несостоявшееся предисловие[1]

Кто хочет радость удержать – ломает птице крылья.
Кто может влет поцеловать – пред тем и смерть бессильна.
***Уильям Блейк** (перевод Я.Ф.)*

Переводить надо не то, что автор написал, а то, что он хотел написать.
***Наталья Мавлевич**, переводчик*

Редактор (Вера Борисова): – Любая педагогическая система (независимо от того, насколько четко это декларируется и вообще осознается) основывается на некоей идее – **что** мы хотим «вложить» в ребенка и **зачем** нам это надо. Существуют две разновидности идей (целей): «педагогическое воздействие», «воспитание» – то есть социализация человека, обучение его полноценной жизни в обществе, привитие ему соответствующих норм и правил; и «раскрытие потенциала» – самоидентификация и индивидуализация...

Автор (Яков Фельдман): – Я бы не стал рассматривать «социализацию» как ценный подарок взрослых детям...

Есть в философии две противоположные точки зрения. **Первая** состоит в том, что у мировой активности есть единый источник (центр, Бог-отец, Мировая воля), который понемногу делегирует эту активность всей остальной природе. На этой точке зрения стояли Аристотель, Гегель, Шопенгауэр, Штайнер. На этой же позиции стоит и православное христианство, и католичество. **Вторая** точка зрения состоит в том, что центры активности независимы друг от друга и рассеяны в природе, как электроны или нейтрино. Каждая система – отдельная независимая активность, «отдельная воля». На этой точке зрения стояли Фихте, Штирнер, Лейбниц и Демокрит (Я, «единственный», монада, атом). На этой точке зрения стоит буддизм. На этой точке зрения стою и я, автор этой книги. (Кант, Декарт, Эпикур, протестантизм фактически стоят на второй позиции, хотя формально относят себя к первой.)

Я убежден, в духе второй позиции, что наш долг перед ребенком – выявить его внутреннюю природу в форме, приемлемой для всех остальных природ, как человеческих, так и всех остальных. **Лично нам здесь ничего не надо и не должно быть надо.** «Нам» можно понимать персонально («это мой сын»), а можно корпоративно («это наш гражданин»). И то и другое «нам надо» здесь, в этой традиции **запрещено абсолютно**.

Такое понимание соответствует «педагогике Солнца». Как только мы утверждаем некоторое «нам надо», мы сразу же попадаем в «педагогику Луны», в «вертикаль космической власти». Утверждение «любая педагогическая система имеет свое «нам надо» равносильно утверждению «вертикаль власти – единственно возможная модель управления».

Редактор: – Полностью отрицать «нам надо» – это спихивать ответственность на божественный промысел.

Автор: – Об этом хорошо сказано у Монтессори: ***«мы можем участвовать в процессе воспитания как творения божьи, но не как сам Бог»***. Спихивать ответственность, конечно, не хорошо. Но брать на себя всю полноту ответственности за чужую судьбу = воображать себя Богом – еще хуже.

Редактор: – Цитирую: ***«Итак, от общей идеи «изменить общество к лучшему» через понимание того, что «все дело – в человеческом материале» надо двигаться к решению: созданию оптимальной системы воспроизводства человека (воспитания и образования)».*** Вот оно – **«изменить общество к лучшему»**. Чья же это идея и кому это надо? И кто определяет, в какой стороне находится это самое «лучшее»?

Автор: – Если «изменить мир к лучшему» есть только ***интуитивный импульс*** – это не так уж плохо. Во всяком случае, это лучше и пассивного ***«ожидания, пока упадет яблоко»***, и активного ***«сотрясания яблони, на которой еще нет никаких яблок»***.

Чья это идея? Интуитивный импульс – еще не идея.

В какой стороне? Заранее не известно, определим по ходу.

В книге Я.А.Фельдмана «Педагогика Луны и педагогика Солнца»[2] описаны проекты-идеи «Школа сегодня и завтра» и «Школа завтра и послезавтра». В процессе обоснования этих проектов автор анализирует работы философов, психологов, педагогов. Использован также его собственный педагогический опыт. Основа педагогики будущего, по мнению автора – развитие всех способностей ребенка, формирование целостной и гармоничной Я-концепции и картины мира.

[1] Изначально это было предисловие редактора, подготовленное для книги, но по ходу дела оно превратилось в такой вот обмен мнениями.

[2] М.: Черная белка, 2007.

Кто определяет? Мы все: дети и взрослые, соглашаясь друг с другом и с логикой вещей.

Редактор: – Современная система образования транслирует идею №1 – на это есть социальный (общественный, государственный) заказ. Хорошо это или плохо? Для государственной (и шире – текущей социальной) системы, желающей самосохраниться – хорошо; для того, кто «желает странного» – развития и изменений, – хорошего, конечно, мало.

Автор: – Старого государства больше нет – нет и его заказа, вся система движется «по инерции».

Новое государство (или, говоря точнее, питерская команда) действительно желает самосохраниться. Но образование служит здесь всего-навсего «непрофильным активом», подлежащим оптимизации, то есть максимальному сокращению. О госзаказе новое государство молчит, ведь за это надо платить, а платить жалко. Пример: библиотека Минобраза, брошенная чиновниками в подвале покинутого здания[4].

Общество? Самосохраниться хочет не «общество в целом» – такого субъекта просто не существует – а каждый отдельный «Я». Этот «Я» может заказать обед в ресторане от имени своего шефа, но может ли он сделать заказ школе от имени общества?

Хочу ли я развития? Нации, не способные к развитию, исчезают. Я не хочу, чтобы мы исчезли как нация.

Редактор: – Согласно теории уровней[3], идея №2 – уровнем выше, а значит, более «продвинутая» и нужная. Педагогические системы на ее основе придуманы еще в начале прошлого века – именно их (Монтессори, вальдорфская школа) в своей книге обширно цитирует, познавательно анализирует и оригинально компилирует автор. Однако следовать этим системам мы можем пока что только в частном порядке, потому как идея №2, – по крайней мере, в нашем обществе – противоречит идее №1.

Автор: – Интуитивное ощущение первично, теория вторична. Если пища скверно пахнет, никакая диетическая теория не заставит меня ее проглотить. Поэтому правильным здесь было бы обратное движение мысли: наше интуитивное влечение к свободе, к педагогике Солнца, является дополнительным аргументом в пользу теории уровней, которая вполне согласуется с такой педагогической позицией как более прогрессивной и перспективной.

До написания этой книги я тоже считал, что вальдорфская педагогика – это педагогика Солнца. Но тщательный анализ текстов Штайнера, который я привожу в этой книге, показывает, что это мнение ложно.

А что касается частного порядка, то никакого иного порядка в образовании больше нет. См. выше про госзаказ.

Идеи 1 и 2 противоречат друг другу всегда, это факт логики, а не общества.

Редактор: – Теория уровней дает нам понимание того, что на самом деле ***идеальная*** педагогическая система должна учитывать обе цели. «Нанизанные» на эту теорию педагогические методики, плюс современные технологии, плюс «чувство гармонии и здравый смысл» – таков авторский проект «школы будущего».

Автор: – Это не две цели, а две позиции. Цель, в сущности, одна: пусть все хорошие люди станут счастливыми, а все плохие (сначала) станут хорошими.

[3] Я.Фельдман. Теория уровней и модель человека. – М, 2005.

[4] ***http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/87n/n87n-s44.shtml***

ПСИХОСОФИЯ

Типология личности и прогноз парных отношений

«Познай самого себя!» – было написано на фронтоне храма дельфийского оракула. И сколько ни прошло веков, призыв этот не стал менее злободневным, наоборот, возросшая ценность отдельной личности сделала его еще более животрепещущим и значительным. Правда, когда речь заходит о внутренней жизни индивидуума, о такой тонкой материи, как человеческие отношения, всякая попытка уловить их в сети теорий и методик кажется заведомо обреченной на провал. Все так. Но как неповторимый рисунок кожи на пальцах человека складывается из немногих простых элементов, так и личность его – слагаемое нескольких поддающихся описанию психических модулей. Кроме того, как бы ни была сложна и плохо уловима система человеческих отношений, она остается системой – системой, в которой все не случайно. Мы не случайно любим, не случайно ненавидим, симпатизируем или остаемся равнодушными. При всей бессознательности большинства наших душевных движений они не лишены смысла. Обычно бесконтрольные симпатия, неприязнь, индифферентность в итоге всегда оказываются имеющими свой резон, и значит, есть возможность и смысл проследить, в чем этот резон состоит.

Человек рано осознал себя существом многогранным, неоднородным, сложенным из неких самостоятельных, малозависящих друг от друга первоэлементов. Началось все с прозрения очевидной для всех сейчас вещи: **человек состоит из тела и души**.

Далее, усложняя это не ставшее еще банальным положение, человек поделил душу на собственно «душу», т.е. ***эмоциональную функцию***, область чувств, настроений, сердечных реакций, переживаний, и «дух», т.е. ***волевую функцию***, желание, управление, характер, личность, норов, «Я».

С началом культурной революции, когда человек из заложника природы стал постепенно превращаться в ее тирана, обнаружился еще один вполне самостоятельный элемент его натуры – «ум», «разум», «интеллект», т.е. ***логическая функция***, способность мысленно видеть существо вещей, связь между ними и точно их описывать.

Так постепенно сложилось представление о внутренней архитектуре человека, состоящей из четырех психических модулей или функций: **эмоции** («души»), **логики** («ума»), **физики** («тела») и **воли** («духа»). Делались попытки еще более усложнить структуру первоэлементов человеческой натуры, подразделяя, например, разум и рассудок, но попытками такого рода лучше пренебречь, так как общепринятыми они не стали и представляют

собой, вероятно, вычленение разных аспектов одной и той же функции.

Объяснять, почему именно из четырех и именно из этих функций состоит существо человека, я, честно говоря, не берусь. Не помогут здесь и ссылки на авторитеты (Платон, Гёте, Толстой, Гартман, Чехов), сводивших вместе именно логику, физику, эмоцию и волю в тех случаях, когда хотели описать полноту человеческого бытия. Здесь тайна природы, которую еще предстоит расшифровать. Этими четырьмя функциями будем оперировать и мы, говоря о человеке вообще, его психических типах и отношениях в паре.

Воля, Эмоция, Логика, Физика – набор функций, присущий всем людям. Он есть то, что, наряду с антропологическими приметами рода человеческого, нас объединяет. Но одновременно этот набор функций является разъединяющим началом, придающим если не уникальное, то достаточно оригинальное лицо психике каждого отдельного человека.

Суть в том, что природа никогда не наделяет индивидуума функциями равномерно, но всегда делает что-то сильным, что-то слабым. Воля, Логика, Физика, Эмоция – в психике личности не являются чем-то равнозначным, расположенным по горизонтали, а представляют собой иерархию или, говоря иначе, четырехступенчатый порядок функций, где каждая функция, в зависимости от ее положения на ступенях лестницы, по-своему выглядит и действует. **Как природа положит друг на друга эти четыре кирпича, таков и будет внутренний мир индивидуума.** Именно иерархия функций определяет оригинальность психики человека.

О значении порядка функций в жизни личности сразу не скажешь. Но для наглядности приведем два примера. Один покажет, как от порядка функций зависит степень достоверности восприятия мира, другой – последовательность включения средств борьбы в конфликтных ситуациях.

В качестве первой иллюстрации возьмем одну страничку из дневника Льва Толстого. Она замечательна тем, что здесь знаменитый писатель с поразительной глубиной не только дал описание действия всех названных нами прежде функций, но сам выстроил их в присущую своему типу иерархию и выстроил по принципу степени достоверности мировосприятия. Толстой имел следующий порядок функций: 1-ая Воля, 2-ая Эмоция, 3-я Физика, 4-ая Логика.

В соответствии с ним и сделал Толстой следующую запись в дневнике: «...я знаю себя, тем, что – я – я. Это высшее или скорее, **глубочайшее знание**... (1-ая Воля).

Первое. Мне грустно, больно, скучно, радостно. **Это несомненно** (2-ая Эмоция).

Второе. Я слышу запах фиалки, вижу свет и тени т.д. **Тут может быть ошибка** (3-я Физика).

Третье. Я знаю, что земля кругла и вертится и есть Япония и Мадагаскар и т.п. **Все это сомнительно»** (4-ая Логика).

Изумительное по точности описание своего собственного психотипа. На первое место в себе Толстой поставил свое «Я», т.е. Волю, и посчитал свое знание о ней «глубочайшим». На вторую ступень он поместил, наделив «несомненностью», область эмоций, переживаний. Что касается физических ощущений, то они для Толстого «небезошибочны». И уж совсем «сомнительной» оказалась для писателя сфера умозрительного знания. Последнее обстоятельство особенно замечательно, так как Толстой много занимался философией, сам сочинял философские трактаты и, казалось, должен был с большим почтением относиться к интеллекту. Но, как показывает его отношение даже к таким простым умозрительным истинам, как наличие Японии и Мадагаскара, достоверность интеллектуальной информации была для него более чем сомнительна.

Кому-то может показаться, что толстовский взгляд на логику – некая общечеловеческая скептическая норма. Но это не так. Например, для знаменитого философа Декарта достоверно было только то, что поддается исчислению, а жизнь – тождественна мышлению. «Я мыслю, следовательно я существую», – говорил Декарт. Поэтому отношение Толстого к логическим конструкциям не есть нечто естественное и объективное, а суть – отражение толстовского психотипа, точнее, порядка функций, при котором Логика оказывается на четвертом месте.

Еще один пример, иллюстрирующий действие порядка функций, будет вполне житейского свойства и покажет, как от него зависит последовательность использования средств борьбы в конфликтных ситуациях.

Есть у меня один знакомый мальчик с таким порядком функций: 1-ая Физика, 2-ая Воля, 3-я Логика, 4-ая Эмоция. Так вот, придя однажды домой из детского сада и раздеваясь, мальчик уронил на пол несколько конфет. Проходившая мимо старшая сестра быстро подняла их и засунула в карман. Реакция мальчика полностью соответствовала его порядку функций. Сначала молча, без всяких предварительных переговоров, малыш ткнул в сестру кулаком (1-ая Физика). Безрезультатно. Тогда за кулаком последовал волевой императив: «Отдай!» (2-ая Воля). Ничего. Пришлось обратиться к логике: «Это – мое!» (3-я Логика). Когда же и логика не помогла, губы мальца искривились и он в голос зарыдал (4-ая Эмоция). Рыдания подействовали скорее на родителей, чем на сестру, но, как бы там ни было, конфеты вернулись к их законному владельцу.

Двумя данными примерами и ограничимся. Потому что пришел черед сказать самое главное: **именно порядок этих функций определяет систему отторжения и притяжения между людьми, составляет и разваливает брачные пары.**

Перечислить все источники взаимного напряжения нет никакой возможности, поэтому приведу только одно, кажущееся парадоксальным, но верное наблюдение Лабрюйера, согласно которому проблемой может стать даже то, что в обществе принято считать добродетелью. Он писал: «Клеант – благороднейший человек, и женился он на превосходной, очень разумной женщине; каждый из них украшение и гордость любого общества. На свете редко встречаются столь порядочные и учтивые люди, но... завтра они расстаются: у нотариуса уже готов акт о раздельном жительстве. Очевидно, иные достоинства несочетаемы, иные добродетели несовместимы».

Кроме всего прочего, у Лабрюйера верно указан нерв проблемы – сочетаемость. Благополучие или неблагополучие совместной жизни зиждется не на условных категориях типа: «порок», «добродетель» и т.п. – а на сочетаемости или несочетаемости суммы психических свойств одного индивидуума с суммой психических свойств другого.

Существуют три «системы любви» или, говоря иначе, три основных сочетания функций человека с функциями противоположной стороны, что могут вызывать эйфорию и породить любовь. И для обозначения каждой из «систем» воспользуемся, чтобы не изобретать велосипед, тремя известными со времен Древней Греции терминами, обозначающими разные виды любви: «эрос» (любовь по принципу противоположности), «филия» (любовь по принципу тождества) и «агапэ» (любовь-эволюция, движущая партнеров от противоположности к тождеству). Из перечисленных «систем» только последняя – «агапэ» – по-настоящему плодотворна и может претендовать на звание подлинной «формулы любви». И если читатель попробует, просчитав свой порядок функций, просчитать порядок функций своей половины, то, думаю, многое в их личной жизни станет ему яснее.

Из книги А.Афанасьева «Синтаксис любви».

Книгу можно приобрести у Афанасьевой Елены Константиновны. Тел. (495) 115-11-57, 8-916-200-32-37.

Учебные программы НСО

Курсы, тренинги, лекции, семинары

по теоретическим и практическим вопросам соционики

Диагностика ТИМа
- Профориентация
- Анализ взаимоотношений на любом уровне
- Самосовершенствование личности

Соционика для начинающих
- «Бакалаврский минимум»
- Основы соционики и практика типирования
- Теория и практика соционики

Соционика для «продвинутых»
- Интертипные отношения
- Признаки Рейнина
- Признаки Рейнина в практике типирования
- Социон и его структура
- Соционическое типирование
- Функциональные блоки модели А (блоки Шепетько)

Не соционика
- Психософия
- Теория уровней и модель человека

Подробное описание программ – на сайте НСО.
Если в вашем городе есть желающие учиться – мы приедем к вам!
Возможно проведение курсов лекций на другие темы (по запросу).

Контакты

Москва: 8-910-427-01-66, info@socion.org
Екатеринбург: 8-922-12-96-092, madera@socion.org
Сайт: www.socion.org
Форум: http://forum.socion.org

Научное Соционическое Общество